

АРХИТЕКТУРА
С . С . С . Р

4

1 . 9 . 3 . 6

СССР
АРХИТЕКТУРА
СССР

П 32
5

ОРГАН
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

МОСКВА АПРЕЛЬ 1936

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

Адрес редакции: Москва, 2.
Новинский бул., 9. Тел. 4-17-43

4

ПРОТИВ ФОРМАЛИЗМА, УПРОЩЕНЧЕСТВА, ЭКЛЕКТИКИ

К. С. АЛАБЯН

Центральный орган нашей партии «Правда» в ряде номеров поместил статьи, посвященные искусству и культуре.

«Правда» со всей решительностью указывает, что формализм в литературе, в кино и в архитектуре глубоко враждебен идеям социалистической культуры. Центральный орган партии выступает со всей решительностью и определенностью и против эклектики, ничего общего не имеющей ни с характером нашей культуры, ни с нашим мировоззрением, ни с нашими задачами, и против упрощенчества в искусстве, и против пошлятины и халтуры.

Наше отношение к критике, которую дает центральный орган нашей партии, должно быть в высокой степени чутким, внимательным и ответственным.

Мы должны решительно выступить против тех, кто считает, что критика в вопросах музыки, литературы, архитектуры — дело узкого круга специалистов. Архитектура — неотъемлемая часть нашей социалистической культуры. Вместе с другими отрядами строителей социализма мы, архитекторы, строим наш новый, социалистический мир.

Мы стараемся в наших работах создать наилучшие условия для жизни трудящихся. Мы стремимся дать такую архитектуру, которая соответствовала бы величию нашей эпохи. Мы хотим, чтобы человек, который ходит по улицам наших городов, чувствовал себя их хозяином.

Наш путь — это путь социалистического реализма. Социалистический реализм, в первую очередь, требует правдивой архитектуры. О правдивости мы очень много говорим, но, к сожалению, мало изучаем, как эти требования преломляются в нашей советской архитектуре.

Группа наших архитекторов имела возможность посетить ряд западноевропейских стран. Мы видели лучшие памятники архитектуры, начиная от древней Греции и до наших дней. На примере хотя бы архитектуры Помпеи мы имели возможность воочию убедиться, осознать все значение лозунга правдивости в архитектуре. Несмотря на то, что жизнь Помпеи окончилась около двух тысяч лет назад, она сегодня рассказывает нам о людях, живших в этом городе. Когда входишь в обычный жилой дом Помпеи, невольно ощущаешь, что ни один элемент этого дома не был сделан зря. Все это обусловлено жизнью, все сделано в тесной связи с мировоззрением человека того времени и для человека.

Такой правдивости мы требуем и от нашей архитектуры. Говоря о культурном наследии, мы не напрасно останавливаемся на классической эпохе: именно в классическом искусстве мы имеем наиболее блестящие примеры архитектуры, целеустремленно, гармонично, полноценно отвечающей на задачи, поставленные эпохой.

Одной из существеннейших черт социалистического реализма в архитектуре является отношение ее к природе. Вся капиталистическая архитектура как бы стоит спиной к природе. Между тем, в истории архитектуры

мы имеем блестящие примеры глубокого понимания природы архитектором, рассматривавшим ее как неотъемлемую часть архитектурного ансамбля. Акрополь так слился с природой, что составляет с ней единое целое. Парфенон рано утром просыпается вместе с солнцем, живет и меняется в течение дня и засыпает с наступлением ночи. Архитектор этого добился благодаря соответствующему подбору фактуры и цвета пространственной организации, об'емному решению, правильной постановке здания по отношению к солнцу. Говоря о слиянии природы с архитектурой, мы имеем в виду именно такое разрешение этой проблемы.

Очень мало внимания уделяется у нас вопросу о национальных формах в архитектуре. История архитектуры показывает, что каждый народ разрешает те или иные архитектурные задачи по-своему. Изучение этого наследия раскрывает перед архитекторами богатейшие возможности.

Один из принципиальных моментов, связанных с задачами советской архитектуры — синтез искусств. Если мы всерьез не поставим вопрос о сотрудничестве живописи, скульптуры, техники и архитектуры, мы не разрешим задач полноценной советской архитектуры.

В последнее время очень многие архитекторы игнорируют моменты техники в нашей архитектуре. Между тем, современная техника открывает перед архитектурой необычайные возможности. Вся наша культура опирается и будет опираться на высокую технику. Я имею в виду не только нашу строительную индустрию, производство работ и т. д., но и те новые возможности художественного порядка, которые открывает новая техника.

Новые задачи встают перед советской архитектурой в связи с постановлениями ЦК и СНК об улучшении строительного дела и удешевлении строительства. Тов. Хрущев в своем выступлении на совещании строителей развернул боевую программу. Эта программа является и

нашей программой, программой советских архитекторов. Вопросы экономики, внимание к «маленьким вопросам», к вопросам удобства, к вопросам функционального, технического порядка — по-новому встают перед нами в свете постановления ЦК и СНК.

На творческой конференции в Ленинграде мы говорили о дефектах и положительных моментах нашей архитектуры. Однако мы говорим об этом совершенно недостаточно, и, самое главное, наши разговоры часто ведутся совершенно оторванно от того, что делается в наших проектных мастерских и проектных конторах.

Вряд ли необходимо подробно говорить о том, что формализм — не направление советской архитектуры. С этим все согласны. Разногласия начинаются лишь тогда, когда мы начинаем говорить о конкретных носителях формализма.

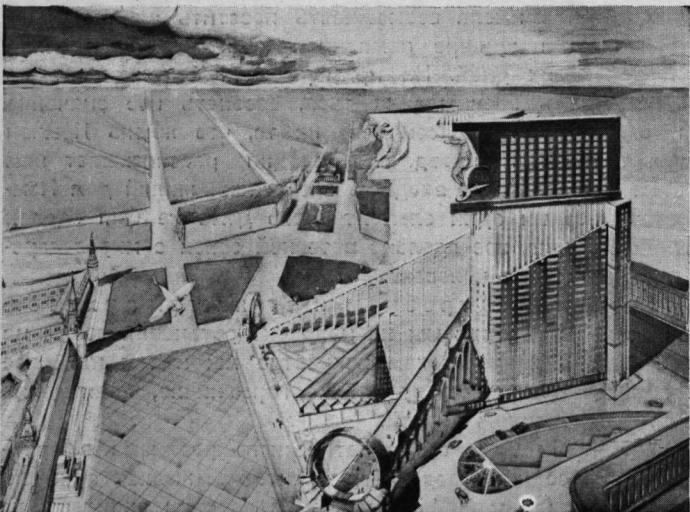
Все согласны с тем, что формализм не открывает перед советской архитектурой никаких перспектив, что формалисты толкают нашу архитектуру к тупику. И все-таки мы не вели и не ведем настоящей борьбы с формализмом. В наших рядах до сих пор имеются крайние формалисты. В этом виноваты мы сами, потому что не помогли своей своевременной критикой этим людям понять, что они стоят на неверных позициях.

Остановлюсь на двух примерах проявления формализма в нашей архитектуре — на работах тт. Мельникова и Леонидова.

Арх. Мельников — наиболее ярко выраженный формалист в нашей архитектуре. Его последнее произведение — дом на Мещанской — насквозь формалистическая работа. Ее архитектурная концепция свидетельствует лишь об одном — о желании Мельникова «сделать так, чтобы всех поразить». Архитектура Мельникова построена на острых ощущениях, на бьющих в глаза эффектах. Мельников не задумывается над тем, что он проектирует жилой дом, не заботится, чтобы этот дом был макси-

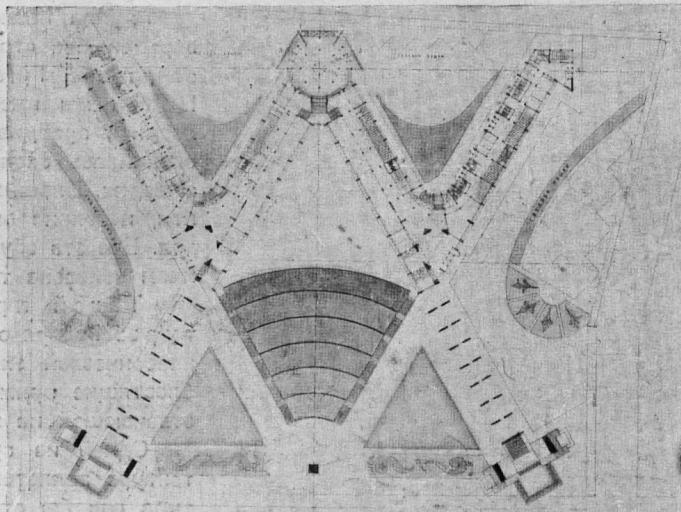
ПРОТИВ ФОРМАЛИЗМА, УПРОЩЕНЧЕСТВА, ЭКЛЕКТИКИ

Проект здания Наркомтяжпрома в Москве
Перспектива и план 1-го этажа
Арх. К. С. Мельников

CONTRE LE FORMALISME, LE SCHÉMATISME, L'ÉCLECTISME

Projet de l'immeuble du Commissariat du Peuple pour l'Industrie lourde
Perspective et plan du rez-de-chaussée
Arch. C. S. Melnikov

мально удобен для жильцов, отвечал всем санитарным требованиям, чтобы он был радостным и внутри и снаружи. Мельников комбинирует совершенно случайные элементы. Арка, которую он перекидывает с одного корпуса на другой, напоминает плакаты с лозунгами. На балконы, напоминающие цветочки, пожалуй, любопытно взглянуть разок, — но и только. Мельников ищет исключительной остроты и необычайности, оригинальничает ради оригинальничанья. Дать такую архитектуру, какой не давал никто, — вот основная и единственная цель арх. Мельникова.

В таком же духе сделаны и старые работы Мельникова. В выстроенным им клубе коммунальников отсутствуют самые элементарные удобства. Расположение комнат, гардероба, лестниц — все шиворот навыворот. Сидя в зрительном зале, который держится на консолях, боишься провалиться. Парадный ход решен как черная лестница. Чувствуется, что архитектор не учитывал потребностей человека, забыл о человеке.

Исходя из неправильной позиции, работая по формалистическому методу, арх. Мельников и не станет передовым советским архитектором. Наша задача — помочь ему осознать свои ошибки.

На ложном пути стоит и арх. Леонидов. Леонидову была дана задача — спроектировать советский культурный центр, который должен быть противопоставлен старому центру села — церкви. В этом сооружении нужно было расположить зрительный зал, ряд клубных комнат и т. д., не забывая в то же время ни о конструкции, ни о технике, ни о возможностях, имеющихся в колхозе. Надо было, наконец, спроектировать сооружение, удовлетворительное с точки зрения его эксплуатационных возможностей. Это — большая и почетная задача. Леони-

дов взялся за эту задачу, от разрешения которой отка-
зались многие наши видные архитекторы.

Чем же об'яснять, что несмотря на большое желание, на большую работу, проделанную Леонидовым, у него ничего не получилось? Неудобен план, данный в его проекте. Плохо расположены комнаты. Освещение расположено неравномерно, не соответствуя размерам помещения. Темен центральный коридор. Конструкции, примененные Леонидовым, не годятся для колхоза. Это или сложный деревянный каркас, или железобетонная конструкция. Не годится для колхоза и плоская крыша. Арх. Леонидов прошел мимо вопросов конструкции, пла-
нировки, эксплоатации.

Все это заставляет нас самым решительным образом поставить перед Леонидовым вопрос о пересмотре и своих творческих позиций. Ведь до сих пор мы еще не имеем ни одного здания, выстроенного по проекту Леонидова — хотя проектов этих было немало. Мы должны добиться, чтобы он не только проектировал, но и строил.

Когда начинают критиковать Леонидова, находятся люди, которые говорят: Леонидов талантливый архитектор, а вы где мешаете ему работать. Это вредные разго-
воры, только мешающие росту Леонидова. Леонидов — талантливый человек, но вещи его бесполезные. Действи-
тельно талантливым является только тот архитектурный проект, который отвечает на все поставленные перед ним задачи.

Никто не посмеет сказать, что в наших условиях погибают таланты. Мы знаем, что в далеких колхозах, в горах, далеко от культурных цен-
тров, тысячи и сотни тысяч людей выдвигаются жизнью на почетное место. Любой человек, который проявит себя

ПРОТИВ ФОРМАЛИЗМА, УПРОЩЕНЧЕСТВА, ЭКЛЕКТИКИ

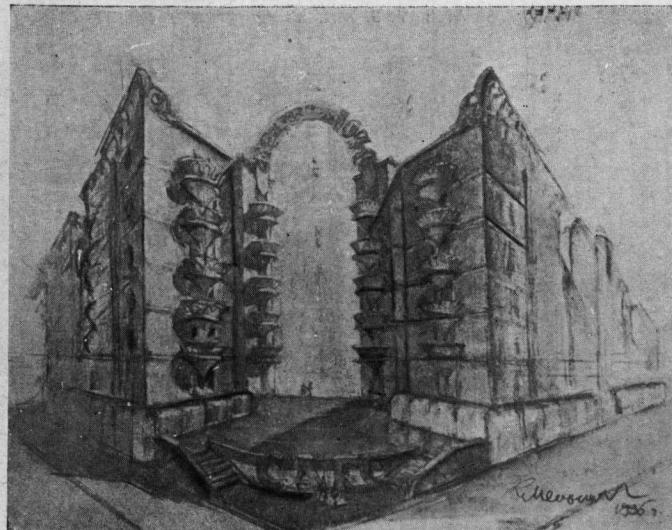
Проект жилого дома на 1-й Мещанской улице в Москве
Перспектива

Арх. К. С. Мельников

© G. S. Melnikov

Проект d'une maison d'habitation rue 1-re Meschanskala à Moscou
Perspective

Arch. C. S. Melnikov

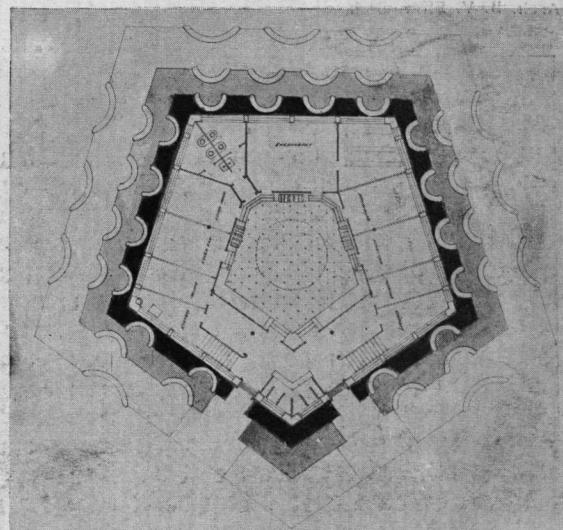
CONTRE LE FORMALISME, LE SCHÈMATISME, L'ÉCLECTISME

Проект колхозного дома культуры на 180 чел.
План 1-го этажа

Арх. И. И. Леонидов

Projet de la maison de culture de kolkhoz pour 180 personnes
Plan du rez-de-chaussée

Arch. I. I. Léonidov

в какой бы то ни было области, может надеяться, что наша общественность его оценит и выдвинет.

Не будем останавливаться на других примерах формализма: и из приведенных прекрасно видно, как беспочвенен формализм в нашей архитектуре и как принципиально неприемлемо для нас это направление.

Влиянием формализма, которым многие из нас всерьез переболели, обясняется в значительной степени и упрощенчество в архитектуре. С другой стороны, это упрощенчество обусловлено и тем, что мы еще недостаточно крепко утвердились на своих собственных творческих позициях.

Упрощенчеством страдает и бывшая конструктивистская группа наших архитекторов. Наши конструктивисты совершенно правильно ставили вопросы технологии, конструкции здания. Но ряд больших проблем, определяющих и характеризующих архитектуру, они оставляли в стороне. Вот для примера клуб Пролетарского района братьев Весниных. Эта работа является в целом безусловно положительной. Мы видим тут удачное разрешение функциональных и технологических элементов проекта. А. А. и В. А. Веснины поставили перед собой и определенно архитектурно-пространственные художественные задачи.

Но одновременно мы не можем не указать, что и в этом проекте недостаточно поставлена проблема художественной выразительности. Фасад скучный; вопрос синтеза искусств не разрешается ни в какой степени, эмоциональная насыщенность в здании отсутствует.

В проекте М. Я. Гинзбурга, сделанном для Тифлиса, мы видим серьезный сдвиг и серьезную работу архитектора над собой. Можно смело сказать, что М. Я. Гинзбург делает очень большие усилия, чтобы подняться в своем творчестве на новую, высшую ступень. Мы должны этот момент отметить. Но отмечая очень многое

положительное, удивительно честное и серьезное отношение к своей работе и чувство ответственности, присущее и А. А. и В. А. Весниным и М. Я. Гинзбургу, мы не можем не указать в то же время, что эти товарищи еще очень сильно страдают упрощенчеством и что борьба с этим упрощенчеством является первоочередной творческой задачей.

Упрощенчество проявляется в разных группировках нашей советской архитектуры. Такие архитекторы, как тт. Гольц, Кожин, Соболев и Парусников, работают очень серьезно, владеют определенным мастерством, привыкли быть по отношению к себе очень требовательными. Но к вопросу об использовании культурного наследия они подходят упрощенчески. Овладеть культурным наследием — это не то же, что знать прошлое хорошо и уметь отдельные элементы этого прошлого очень грамотно варьировать в своих работах. Эти товарищи должны отказаться от слепого подражания классике. Разрешая определенную архитектурную задачу, они должны исходить не из классических канонов, а из назначения сооружения, из его идеального содержания, из его расположения, одним словом, из тех реальных факторов, которые определяют данный архитектурный организм. Камерный театр арх. Гольца и Кожина — это островок, случайно поставленный на московском бульваре. Архитектура нарисована очень тонко, мастерски, с большой любовью и пониманием помпейской живописи. Но архитектурная тема никак не оправдана, цель авторов остается неясной, ибо их метод упрощает, сужает задачу.

Худшим видом упрощенчества является эклектика, которая в очень сильной степени развила в нашей архитектуре за последние годы. В работах таких мастеров, как арх. Фридман, Ловейко, Ланг-

ПРОТИВ ФОРМАЛИЗМА, УПРОЩЕНЧЕСТВА, ЭКЛЕКТИКИ

Жилой дом на Ленинградском шоссе в Москве
Арх. Б. В. Ефимович

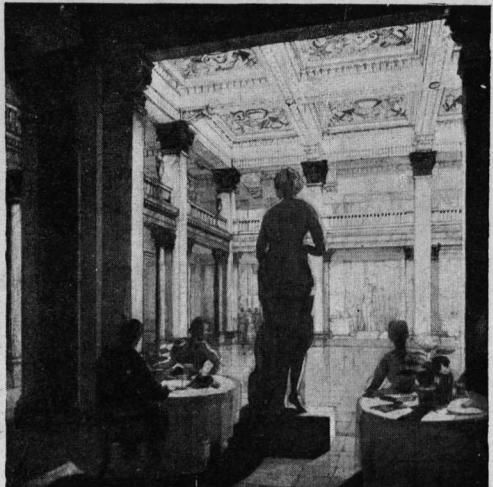
Maison d'habitation Léningradskoïé chaussée à Moscou
Arch. B. V. Efimovitch

CONTRE LE FORMALISME, LE SCHÉMATISME, L'ÉCLECTISME

Проект оформления фойе театра в Новосибирске
Арх. В. С. Биркенберг

Projet de décoration d'un foyer de théâtre
à Novossibirsk
Arch. V. S. Birkenberg

бард и др., не чувствуется серьезного отношения к тем проблемам, которые они берутся разрешать. Например, в последнем сооружении, запроектированном Фридманом, сделана широкая колонна, из которой неожиданно вылезает жалкая капитель. Тут вы найдете и мотивы из модерна, и мотивы из классики, и элементы так называемой современной, конструктивистской архитектуры. Все это спутано, смешано и в итоге получается нечто невразумительное. Непонятно, из каких принципов исходил арх. Фридман, конструируя свой проект. А ведь принципиальность в работе, осознание того, какими методами и средствами ты работаешь, являются обязательными условиями для советского архитектора.

В своем проекте для юго-западного района арх. Фридман делает громадные каналы, которые должны будут наполниться... неизвестно откуда взятой водой, громадной ширины улицы с неосуществимым профилем. Это — несерьезный, недопустимо-легкомысленный подход к важнейшему заданию.

Мы не говорим, что арх. Фридман всегда относится так к своей работе. Но мы должны потребовать от него большей принципиальности, большей строгости к себе и большей самокритичности.

К сожалению, мы сегодня еще не можем показать примера, который позволил бы вскрыть основные характерные черты советской архитектуры. Однако в нашей архитектуре есть несомненные достижения.

Никто не станет отрицать того, что метро — хорошая работа. Почему же, несмотря на ряд дефектов, это сооружение является достижением советской архитектуры? Потому что вся эта работа сделана целеустремленно.

Благодаря действенному руководству со стороны Л. М. Кагановича, люди знали, чего они добиваются. Лазарь Моисеевич сумел правильно направить мысли людей. Первая задача, которая была поставлена перед нашими архитекторами, — уничтожить ощущение подземелья. Вторая задача — сделать так, чтобы под землей было светло и радостно. И третья задача — показать богатство пролетариата, показать хорошие высококачественные материалы. Метро проектировали работники разных мастерских и сторонники разных архитектурных направлений. И все-таки в архитектуре метро есть опре-

деленное единство. Это единство достигнуто благодаря вложенной в эту работу архитектурно-художественной идеи. Идейная целеустремленность и направленность и является основной чертой, отличающей архитектуру метро от архитектуры многих наших сооружений.

Советская архитектура имеет немало положительных моментов и в области планировки городов. Наше громадное градостроительство открыло архитектору очень большие возможности. Мы видели новое строительство в Париже, в Риме, в Греции и должны сказать, что советские архитекторы располагают такими возможностями, которые не снились западным архитекторам.

Говоря о достижениях и недостатках советской архитектуры, мы не можем не остановиться на особой группе архитекторов, которые вызывают справедливое возмущение очень широкой общественности — и архитектурной и не архитектурной. Я имею в виду тех, кто безответственно подходит к своей работе, оправдывая поставленные перед ними задачи, например, — архитекторов Ефимовича, Шумовского, Богусловского и т. д. Эти архитекторы заявляют: «Вам нужны колонны? Пожалуйста. Не нужно? Пожалуйста». Это — деляческий подход, против которого мы должны повести самую решительную борьбу.

Вот, например, проект арх. Богусловского. Человек спроектировал в Ашхабаде мечеть и назвал ее почему-то кондитерским комбинатом. Разве может так поступать архитектор, который чувствует ответственность за свою работу? А арх. Шумовский к Орскому локомотивному заводу пририсовал фасад земской больницы. Мы не ведем настоящей борьбы с пошлостью в архитектуре и с халтурой, ничего по-настоящему не делаем, чтобы остановить влияние этих людей на нашу архитектурную практику.

Несколько слов о молодежи. У нас нет единства в вопросе, какие требования мы должны предъявлять к студентам, каких архитекторов готовить. В этом отчасти виноват Союз советских архитекторов. Он недостаточно занимается вопросами воспитания архитектурной молодежи, обращая очень мало внимания на ее работу в ву-

ПРОТИВ ФОРМАЛИЗМА, УПРОЩЕНЧЕСТВА, ЭКЛЕКТИКИ

Проект Орского локомотивостроительного завода
Бытовые рамного цеха

Арх. Н. С. Добросмыслов, Ю. Н. Шумовский

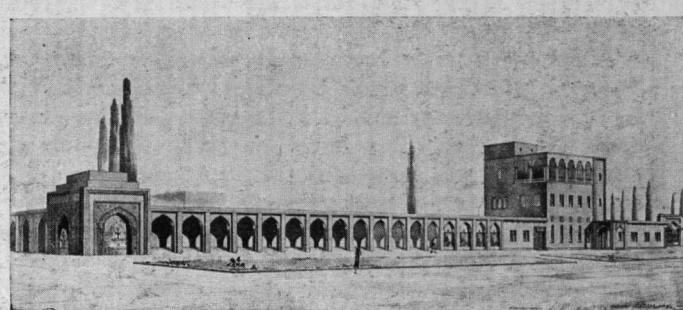
Projet de l'usine de locomotives de Orsk
Arch. N. S. Dobrosmysov, J. N. Choumovsky

CONTRE LE FORMALISME, LE SCHÉMATISME, L'ÉCLECTISME

Проект Кондитерского комбината в Ашхабаде
Арх. К. В. Богусловский

Projet du Combinat de confiserie à Achkhabad
Arch. C. V. Bogouslovsky

зах и проектных мастерских, хотя наша прямая обязанность — повседневно следить за воспитанием наших молодых архитектурных кадров.

Проектные мастерские, и в частности мастерские Моссовета, созданные по идеи Л. М. Кагановича, призваны быть творческими лабораториями для наших архитекторов. Никто не станет отрицать, что проектные мастерские мобилизовали вокруг себя лучшие архитектурные силы. Мы не можем не отметить улучшения качества всего проектированного в целом. Но нельзя обойти и те недостатки, которые имеются в этих мастерских. Многие мастерские из творческих организаций превратились в какие-то проектные конторы. Мастера уже физически не в состоянии руководить их работой. Поэтому надо пересмотреть численность и состав мастерских.

Мы должны лучше использовать в наших мастерских и молодых архитекторов, которые проявили себя. Эти люди должны не только проектировать, но и строить.

Постановление ЦК и СНК заставляет нас очень серьезно подумать о рационализации работы мастерских. У нас сплошь и рядом делается 15 проектов на одну и ту же тему, тогда как сооружение строится только по одному проекту. Большого внимания заслуживает вопрос о сроках проектирования. Крупнейшие объекты мы нередко проектируем в течение 15 дней. Такая спешка, не вызываемая необходимостью, снижает качество работы, толкая архитектора на халтуру.

Стоимость нашего строительства зависит от правильной подготовки, от того, насколько строго мы подходим к проектному делу, насколько высоко стоит проект, который мы посылаем на участок. Тов. Хрущев был прав, когда говорил, что успехи стахановского движения зависят от правильной организации дела. Мы должны серьезно заняться вопросами организации труда, ибо в этой области — много крупных дефектов.

Несколько слов о мастерах, работающих в наших мастерских. Многие из них проявили большую энергию и преданность. К примеру — А. В. Щусев. Он всегда находится на боевом посту, отдавая всю свою энергию и опыт нашему строительству. Работники наших мастерских — и руководители, и проектировщики — могут по-серьезному поднять строительство и проектирование в Москве. Если мы постараемся помочь им, мы сумеем сделать наши проектные мастерские подлинно творческими организациями и осуществить ту задачу, которую поставил перед нами Л. М. Каганович.

Обычно наша критика фиксирует недостатки проекта задним числом, когда постройка давно уже готова. Такой же критики, которая не давала бы возможности халтуре пролезть на строительные площадки, у нас еще нет.

Мы должны сделать все, чтобы поставить критику, как в прессе, так и в союзе, на должную высоту. Необходимо также широко развернуть критику в мастерских.

Далеко не удовлетворительна работа утверждающих органов.

Это относится не только к московскому отделу проектирования, но и к Ленинграду и к другим городам. Очень часто лучшие проекты у нас бракуются, а плохие утверждаются — даже тогда, когда прессы своевременно дают критику такого проекта. Мы должны добиться, чтобы утверждающие органы не могли пропускать плохие проекты на площадку. Нужно организовать вокруг экспертной комиссии серьезную референтуру. Проект не должен рассматриваться только с точки зрения его внешнего вида. Мы должны предъявлять повышенные требования и к внутренним удобствам, и к экономичности, и к вопросам сметы, т. е. ко всем тем вопросам, которые четко и ясно указаны в постановлении ЦК и СНК.

Нам необходима критика, которая помогла бы выявлять дефекты нашей практики, помогла бы каждому из нас выправлять свои ошибки, критика, которая указывала бы и на положительные моменты в нашей архитектуре. К сожалению, такая критика у нас до настоящего времени отсутствовала.

Очень часто важнейшие отрицательные или положительные факты из жизни советской архитектуры подменяются не нашей архитектурной прессой и не нашей архитектурной общественностью. Мы обязаны быть застрельщиками в тех основных вопросах, которые определяют судьбу советской архитектуры. И мы должны признать, что «Правда» совершенно правильно поставила вопрос, указав, что против формализма, против халтуры, против пошлятины мы боремся недостаточно.

В нашей стране поднялось громадное стахановское движение, которое совершенно по-иному поставило вопрос об отношении к труду. Любой стахановец является прекрасным образцом, прекрасным примером, заслуживающим подражания со стороны каждого из нас.

Мы должны в ближайшее время поднять всю нашу общественную работу в мастерских на большую принципиальную высоту. В этом нам должна помочь товарищеская критика.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

СТЕНОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЯ тов. АНГАРОВА НА ОБЩЕМОСКОВСКОМ СОБРАНИИ АРХИТЕКТОРОВ 27 ФЕВРАЛЯ 1936 г.

Предварительно одно замечание по вопросу о идеино-политическом значении той борьбы против формализма и натурализма, которая сейчас с особой силой поднялась в различных областях искусства в связи со статьями в «Правде». Партия Ленина — Сталина всегда боролась и сейчас борется за настоящее подлинное искусство против всевозможного рода формалистических выкрутасов, опошления, халтуры и т. д.

В свое время Маркс писал, что «у нуждающегося, полного забот человека прекраснейшее зрелище не находит соответствующего чувства». В нашей стране под руководством коммунистической партии ликвидирована безработица в городе и пауперизм в деревне, развертывается мощное стахановское движение, в корне изжито то, что создавало нужду и заботу миллионов трудящихся. В нашей стране, как на совещании стахановцев сказал тов. Сталин, «жить стало лучше, жить стало веселее». Среди масс рабочих и колхозников, успешно идущих по пути зажиточной жизни, как никогда, выросла тяга к искусству.

Наша задача заключается в том, чтобы социалистический реализм воплощался в работах всех художников, чтобы он пронизал все отрасли искусства, чтобы каждое большое произведение искусства сочетало в себе огромную идеиную насыщенность нашей эпохи с наиболее высокой художественной формой. Острота этого вопроса особенно сильна в связи с тем, что здесь речь идет о создании хороших произведений искусства, об обучении молодежи, о воспитании художественного вкуса широких масс. И в этом идеино-политический смысл статей «Правды», направленных против упрощенчества, формалистических вывихов и халтуры.

Три вечера идет дискуссия среди архитекторов. Некоторые товарищи пытаются красивым жестом или острым словечком смазать существо вопросов. А между тем в области архитектуры вопросы идеиной насыщенности и художественного оформления стоят не менее, а пожалуй даже более остро, чем в других областях искусства. Книгу можно не читать, пьесу можно не смотреть, но в доме, построенном архитектором, живут люди, и, проходя мимо него, невольно приходится на него смотреть.

Необходимость серьезного обсуждения и разрешения основных вопросов архитектуры как искусства, сочетающего в себе огромное мастерство техники и глубокое знание материала, особенно важна, ибо за передовым отрядом наших архитекторов поднимается широкий слой бурно растущей молодежи, жаждо ища ответа на жгучие вопросы теории и практики архитектурного строительства. И выступление студента Архитектурного института тов. Изаксона прозвучало здесь вполне искренним негодованием против извращений в учебе и закончено было вполне справедливым требованием — учите нас хорошо!

Перейду к основным вопросам своего выступления.

В своем выступлении я хотел бы остановиться на трех вопросах: первый — планировка новых городов на примере Сталиногорска; второй — о синтезе различных областей искусства в архитектуре; третий — о форме и содержании.

I

О планировке и архитектурном оформлении Сталиногорска. Город Сталиногорск — бывшие Бобрики — вырос на совершенно пустом месте. Место это историческое. На нем можно чрезвычайно хорошо иллюстрировать слова тов. Сталина о том, что «Петр — капля в море, а Ленин — это целый океан».

В 1709 году Петр I вел в этих местах вокруг Иван-озера, откуда берет свое начало Дон, большую работу по осуществлению «проекта окско-донского водного пути». Во главе этих работ были поставлены английские, французские и немецкие инженеры. Под руководством английского инженера Бертрана Перри был устроен канал протяжением 110 км, построено 33 шлюза и несколько плотин. В результате произошла «маленькая ошибка» — воды не оказалось, и все строительство погибло. Петр приказал заковать инженеров в кандалы и отправить их пешком в Москву, где Бертран Перри был задушен в одной из кремлевских башен.

Екатерина II отдала это место своему побочному сыну графу Бобринскому, который организовал там свою графскую охоту.

Но вот пришли большевики и произвели тщательное обследование всей местности. Оказалось, что верхний слой почвы — это высококачественные глины, для использования которых построены сейчас большой керамический комбинат, выделяющий не только строительный, но и шамотный кирпич. 50 метрами ниже лежат огромные пласти угля. В 1935 году был открыт Ширинский пласт угля мощностью в 250 млн. тонн. Еще 50 метрами ниже залегает огромный пласт гипса от 30 до 60 м толщиной.

Это богатейшее место является сейчас центром химической и электрической промышленности Московской области. Здесь построен замечательный химический комбинат, строится огромная электростанция, почти равняющаяся мощности Днепрогэса. Днепрогэс имеет девять турбин на 50 тыс. квт., а электростанция имени Сталина будет иметь восемь таких турбин. Для питания промышленных предприятий водой создан водный бассейн, мощностью в 100 млн. м³ воды.

В эпоху сталинских пятилеток там вырос новый город — город, названный именем Сталина. В нем 70 тыс. жителей. Город этот продолжает и дальше бурно расти. Но как этот город построен?

Строил город Гипрогор. По его проектам построили унылые коробки, совершенно нерационально поставленные по отношению друг к другу. Серые здания создают настолько тусклый и мрачный вид города, что стыдно становится за «архитектурную» деятельность Гипрогора, присыпавшего частенько проекты людей, не выезжавших даже на место. Не считаясь с местностью, создавались проекты, где торцовые стены выходят на главную улицу, а само оформление коробок для жилых помещений сделано настолько упрощенчески, что вызывает вполне законное негодование всякого человека, маломальски разбирающегося в архитектуре.

Таким образом в замечательном месте, где работают и растут новые изумительные люди, где за последние годы выросли гиганты промышленности, в этом месте построен такой город, который не создает у людей радостного настроения, а, наоборот, своим внешним видом наводит на грустные размышления.

Чем обясняется тот факт, что строительство этого нового города проведено так плохо с точки зрения архитектуры? Чем обяснять тот факт, что архитекторы, имея материал, рабочую силу и деньги на строительство, не использовали все это для того, чтобы создать художественно-оформленные в архитектурном отношении жилища, ласкающие взор человека и создающие ему необходимые бытовые условия для радостного отдыха?

Все это произошло потому, что не было творческой страсти в проектировании этого нового города, что архитекторы здесь подошли не как художники, а как деляги-упрощенцы. Не было упорного творческого труда архитектора, и в результате получился такой «ансамбль» взаимно несвязанных с собой жилых коробок, которыми мы ни в коем случае гордиться не можем. Гинзбург в своей речи на дискуссии сказал, что конструктивисты должны гордиться своим прошлым. В том-то и дело, что архитектурно-положительное не от конструктивизма идет, а то, что в архитектурном отношении является отрицательным, как скажем, коробки, это своими корнями неразрывно в конечном счете связано с конструктивизмом. Обращая внимание лишь на конструкцию постройки, освобождая ее от художественного оформления, воздействующего на чувства человека, конструктивизм неизбежно в массовой архитектурной практике приводит к упрощенчеству, к формалистическим вывишкам, к созданию различного рода коробок.

На дискуссии в Москве выступал тов. М. Я. Гинзбург и говорил, что Мельников — талант, Леонидов — тоже талант. К чему нужно такое захваливание?

Надо твердо понять, что талантом может быть лишь тот, кто овладел не только мастерством рисунка или черчения конструкции, но тот, кто синтезирует в своем творчестве ряд искусств, дающих возможность в архитектурной форме выразить идеальное содержание эпохи. «Превращение» способного человека в талант губит его способности и не возбуждает в нем стимула к серьезной, упорной работе над собой.

Опыт строительства Стalinогорска (а можно было бы привести еще целый ряд фактов из строительства других городов) показывает, что многие наши архитекторы не понимают архитектуру как искусство, где упорный труд над разрешением конструктивно-строительных задач должен сочетаться со способностью и талантом художественного оформления. И когда сейчас от некоторых архитекторов потребовали высоко-художественного оформления стройки, они пошли по пути вывертов, схем, трюков, лестниц, никуда не ведущих, колонн, ничего не поддерживающих, украшательства дома, как елки и т. д. О чём это говорит? Именно о том, что у них не оказалось серьезных знаний и глубокого художественного чутья.

Вопросы художественного творчества, поднятые «Правдой», имеют особо серьезное значение для борьбы за архитектора-художника, способного разрешить большие и важные задачи, поставленные перед нами эпохой Сталина. Не должно быть легкого отношения к работе. Современная техника не освобождает архитектора от творческого труда. Если проект не выстрадан, если он не является результатом упорного творческого труда архитектора, где его способности, знания и труд сочетаются со страстным отношением к делу, другими словами, если он целиком не отдает себя своему мастерству, — такой проект не будет отвечать требованиям эпохи.

Возьмем для сравнения вопрос о мастерстве актера. Все мы знаем, что МХАТ СССР является вышкой актерского мастерства. Руководитель МХАТа т. Станиславский считает, например, что главное в мастерстве актера, при известных способностях, разумеется, заключается в том, чтобы целиком посвятить себя той роли, за которую он взялся, познать всю глубину ее, зажечь в себе такой энтузиазм, чтобы полностью войти в роль. Ясно, что такое положение может быть достигнуто лишь тогда, когда художник, будь то актер, режиссер или архитектор, — сочетает свои знания и свой упорный труд со страстным энтузиазмом в деле разрешения поставленных перед ним задач. И только тогда мы будем иметь действительно творческий труд, создающий образцы художественного воздействия на людей. В архитектуре это невозможно без синтеза различных отраслей искусства.

II

Синтез различных отраслей искусства в архитектуре дает в руки архитектора могущественное орудие воздействия художественными образами на чувства людей, живущих в доме и проходящих мимо него. У нас до сих пор у значительной части архитекторов отрицательное отношение к такому синтезу. Это вытекает из формализма и конструктивизма. Обычно на практике бывает так: строят сперва определенной формы дом, а затем уже призывают скульптора или живописца и говорят ему: «будьте добры — дайте ваше художественное оформление». И поэтому часто получается, что скульптурные произведения прилеплены к постройке, а монументальная живопись используется без учета освещения, входов и т. д.

В этом отрицательном отношении к синтезу различных искусств в художественном оформлении построек и целых ансамблей виноваты прежде всего конструктивисты. Они отрицают вину: дескать, построили без нас. Но ведь коробка берет свое начало от куба; она берет вообще свое начало от упрощенной конструкции, в которую уже впоследствии «вписывается» соответствующее содержание (жилище, учреждение, предприятие и т. д.). Голая конструкция отрицает художественное оформление, а поэтому отдельные здания и целый ансамбль получают тусклый и невзрачный вид, не радующий глаз человека и не дающий ему бодрой зарядки.

Здесь товарищи ссылались на Акрополь. И это понятно. Искусство Греции, как говорил Маркс, продолжает «доставлять нам художественное наслаждение и в известном смысле сохраняет значение нормы и недосягаемого образца»¹. Маркс в своем об'яснении причин этого явления указывает, что греческое искусство создано в период «детства человеческого общества» и что «греки были нормальными детьми». И поэтому они создали искусство, находящее отклик в чувствах нормального человека и теперь. Это относится не только к греческой архитектуре, но и к греческому эпосу.

В словах Маркса о греческом искусстве скрыто самое жестокое осуждение всевозможного рода формалистических вывихов во всех отраслях нашего искусства, вывихов, рассчитанных на эстетствующее любование небольшого количества людей с испорченными, извращенными вкусами.

Греки стремились в области архитектуры создать не только ансамбль, но и синтез различных отраслей искусства. Акрополь, начиная от Пропилеи и кончая храмом Нептуна и Афины, великолепный архитектурный ансамбль. Но наряду с этим он представляет собой не менее великолепный художественный синтез различных отраслей искусства, синтез, выражющий замечательную эпоху здорового детства в развитии человеческого общества. И не случайно, что в лучшую пору архитектурного оформления Афин, в эпоху Перикла, строительством наиболее важного об'екта — Акрополя ведал ни кто иной, как скульптор Фидий.

Пренебрежение к синтезу показывает, вообще говоря, невысокий уровень культуры архитектора. На самом деле, перед архитектором стоит очень большая задача: он должен перед началом стройки в своей голове иметь уже полное художественное и конструктивное оформление строящегося здания. Это очень трудно, и не всякий может это сделать, но на то архитектор и художник, чтобы уметь это сделать. В этом проявляются его способности и талант.

В свое время Маркс говорил, что «самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем строить ячейку из воска он уже выстроил ее в своей голове»². В практике многих архитектурных работников дело обстоит не так. Кое кто полагает, что можно карандашом и бумагой полностью заменить эту способность архитектора, отличающую его от пчелы. В результате получается голый план, вернее, схема без всякого художественного оформления, и больше того, боюсь, без всякого представления, как эта постройка будет воздействовать на чувства окружающих людей.

Между тем задача архитектора — во всех своих постройках дать такое оформление, чтобы это воздействие имело определенное идеиное содержание. Для этого в руках архитектора, кроме архитектурных приемов, имеется скульптура и живопись, для чего он должен иметь у себя соответствующих помощников, работающих под его руководством. Если этого нет, не может быть высокого уровня архитектурной культуры, а между тем деятельность архитектора рассчитана на века. О нашей эпохе будут судить по целому ряду признаков, в числе

которых памятники архитектуры будут занимать одно из главных мест. Поэтому эпоха пред'являет к вам очень большие требования и в числе этих требований вопросы синтеза в архитектуре занимают одно из первых мест.

История архитектуры — это основа истории человеческой культуры. Историю архитектуры нужно тщательно изучать. Это нельзя сделать, изучая только Шуази, так как он дает лишь анализ материала, пропорций и конструкций. Это нужно, но этого далеко не достаточно¹. Еще менее знаний дают дополнения к Шуази. Эти дополнения составлены схематически по методу, игнорирующему в угоду схемам конкретный исторический материал. Как вы знаете, этот метод осужден партией.

Конструктивисты обходят вопросы синтеза в архитектуре, смазывают эту серьезнейшую проблему, имеющую огромное значение для всех наших архитектурных кадров и особенно для молодежи. Молодежь сейчас выступает против конструктивистов, ибо она понимает, что чем дальше, тем больше эпоха будет требовать синтеза в архитектуре, а для этого нужно подготовиться уже сейчас в стенах учебного заведения. Синтез в архитектуре должен дать в монументальных простых образах сильное выражение идеиного содержания эпохи. Но, товарищи, простота возможна там, где имеется ясная мысль. На примере целого ряда других областей искусства можно доказать, как люди, не понявшие содержания, не нашли и художественных образов и форм в своем творчестве.

Возьмем пример из области театра: постановку Охлопкова «Аристократы». Те места, содержание которых Охлопков понял, он выразил в реалистических формах, но некоторые места не были им поняты и поэтому не нашли правильного художественного выражения. Например, сцена, где речь идет о соревновании между бригадами Сони и Кости. Режиссер не понял этого соревнования и поэтому выразил его в форме битья посуды. Это вызывало у зрителя неприятное чувство. Путем формалистического выверта — битье посуды — смазано содержание соревнования в условиях строительства Беломорского канала. То же можно сказать и о «Железном потоке». Те места похода, содержание которых было понято режиссером, выражены в реалистических формах, но наряду с этим имеется ряд формалистических и натуралистических мест, где режиссер, не поняв замысла автора, не нашел реалистических форм для его выражения и начал делать различные выкрутасы, стараясь путем этих вывертов скрыть свое непонимание содержания произведения.

Можно взять пример из области кино. Возьмите кинокартину «Прометей» — работа режиссера Каналеридзе. В этой картине вообще отсутствует сюжет, т. е., другими словами, нет целеустремленного развертывания идеиного содержания. Не буду говорить о картине в целом, а возьму кадры, относящиеся к войне. Режиссер изображает войну в натуралистических формах, где грубо копаясь в мельчайших физиологических подробностях, показывает физические страдания отдельного человека, считая, что эти кадры «изображают» понятие войны.

¹ К. Маркс. „К критике политической экономии“. Изд. 1932 г., стр. 43.

² К. Маркс. „Капитал“, том I, отд. III, гл. 5.

¹ В качестве примера можно привести восприятие архитектором-художником Парфенона. Арх. Агабян говорит: «Акрополь так слился с природой, что составляет с ней единое целое. Парфенон рано утром просыпается вместе с солнцем, живет и меняется в течение дня и засыпает с наступлением ночи».

Ясно, что такой натурализм вместо показа облика войны вызывает лишь отвращение у зрителя к самой картине, к автору, к режиссеру.

Формалистические выкрутасы в музыке, в частности в музыке тов. Шостаковича, нашли себе особенно широкое применение. Содержание оперы «Леди Макбет Мценского уезда», как и формы выражения этого содержания, были подвергнуты критике на страницах «Правды». Шостакович крупный музыкант, человек с большими способностями, но он подвержен отрицательным влияниям. В Ленинграде есть группа, отрицающая классическую музыку и музыкальное народное творчество. Этот кружок проповедует крайний формализм в музыке, пропагандируя упадочную идеологию германского экспрессионизма. Являясь последователями крайних формалистов в музыке — Албана Берга и Шонберга, эти люди считают, что необходимо заниматься исключительно формальной стороной музыкального творчества, превращая по существу всю музыку в игру бессодержательных формальных трюков, что музыка не должна воздействовать на чувства человека, что главная ее задача — дать формальное сочетание звуков. Ясно, что такая музыка отражает не нормальные, а испорченные музыкальные вкусы. В результате это направление родило такую вещь, как опера Кшенека «Прыжок через тень». Формалистический выкрутас — прыжок через собственную тень под хор певцов — таково содержание этого извращенного музыкального, с позволения сказать, «творчества».

Нельзя, само собой разумеется, формально-механически переносить из одной области искусства в другую характеристику различных ошибок, вытекающих из неправильных методов работы. Но есть нечто общее, заключающееся в том, что люди делают ошибки, когда, не понимая содержания или отрица его, пристегивают к нему надуманные формалистические выкрутасы, не считаясь с тем, как это воздействует на чувства человека, или содержание, неозвученное нашей эпохе, стараются преподнести как наше искусство.

Возвращаясь к архитектуре, мы должны вспомнить, что конструктивизм по существу тоже предлагает отвлечься от чувств человека. А. А. Веснин хвалил Корбюзье. Но архитектура Корбюзье — это стремление создать машины для жилья, не считаясь с тем, как это все воздействует на человека. Чувство человека в архитектуре конструктивистов меньше всего принимается во внимание, а ведь дом строится для человека, реагирующего на окружающие его постройки.

Задача архитектора поэтому всей своей композицией так воздействовать на чувство человека, чтобы вызвать у него бодрость и радость. Этого достигли в своих архитектурных композициях греки, построившие Парфенон, это давали в своих музыкальных произведениях Бетховен, Берлиоз, Чайковский. В их творчестве — примеры правильного сочетания формы и содержания.

II

Переходим к вопросу о форме и содержании. Маяковский, иронизируя, в свое время говорил: некоторые думают, что отношение между формой и содержанием — это, собственно говоря, отношение генерала в мундире и генерала без мундира. Надо признаться, что формалисты и эклектики именно так и представляют себе отношение формы и содержания. Нечего греха таить, что и

конструктивисты тоже неправильно ставят вопрос о взаимоотношении формы и содержания. Т. Веснин и Гинзбург говорили здесь об этих взаимоотношениях. Однако они не остановились на своей архитектурной практике, а обычно в этой архитектурной практике они исходят из заранее данной формы — конструкции (куб, домна, шестеренка и т. д.), куда «вписывают» уже определенное содержание архитектурной постройки. Такой подход, отрывая форму от содержания, чрезвычайно обедняет архитектуру как искусство.

Правильное понимание отношения между формой и содержанием для всех отраслей искусства имеет первостепенное значение. В качестве примера можно привести кино-фильм «Чапаев». Благодаря работе Фурманова, мы имеем незабываемый литературный образ Чапаева. Режиссеры Васильевы глубоко поняли этот образ, впитали в себя все его идеальное содержание, хорошо изучили материал и жизнь того времени и нашли поэтому соответствующие реалистические формы для того, чтобы дать кинематографический образ Чапаева, сильно воздействующий на зрителя.

Примеры соотношения между формой и содержанием в архитектуре можно показать на трех объектах. Во-первых — дом Корбюзье на улице Кирова, где учреждение (Наркомлегпром) «вписано» в здание промышленного типа. В результате получился полный разрыв между формой и содержанием. Во-вторых — дом Жолтовского на Моховой, где современное жилище дано в такой классической форме, которая вызывает недоумение, так как представление о классике мало вяжется с новой эпохой, имеющей электричество, автомобили, радио, троллейбусы. Получилось искусственное сочетание формы и содержания.

И, наконец, в третьих — станции метро им. Л. М. Кагановича, где богатые архитектурные формы, направленные на устранение представления о подземелье, создают у человека бодрое и радостное настроение. Станции метро, построенные по указаниям тов. Кагановича, имеют правильное взаимоотношение между формой и содержанием, а как итог этого — замечательнейший архитектурный памятник нашей эпохи.

Взаимоотношения между формой и содержанием искали и старые архитекторы и иногда находили правильное разрешение. Возьмите, например, храм, построенный Растрелли в Истре. С внешней стороны этот храм производит довольно серое впечатление, как бы подчеркивающее трудности земной жизни, где человек в поте лица своего должен добывать хлеб свой. Но постепенно художник-архитектор вводит зрителя в главную часть своей постройки, и там человек как бы возносится к небу. Сочетанием цвета, освещения, перегруженного скульптурного оформления художник добивается контраста между земной жизнью и жизнью небесной, создавая у посетителей представление о радостях этой неведомой им небесной жизни. В этом заключалась задача Растрелли, и он разрешил ее правильно.

Архитектор должен глубоко понять существующее в жизни взаимоотношение формы и содержания. Здесь ни коем случае недопустим формально-механистический, метафизический подход. А между тем среди архитекторов метафизическое отношение к архитектуре встречается довольно часто. Возьмите, например, статью акад. Жолтовского «Архитектура нашей эпохи». В этой статье он пишет, что архитектура во все времена и

при всех обстоятельствах зиждется на трех конкретных понятиях — понятиях сжатия, трения и растяжения. Сжатие (греческая система) выражено в виде архитрава, перекрывающего две колонны или два столба; трение выражено в арке и производном из арки в виде свода (Рим); растяжение выражено в металлической конструкции («Советское искусство» от 11 декабря 1935 г.)

У акад. Жолтовского получилось механистическое противопоставление сжатия, трения и растяжения. Как будто бы в нашу эпоху нет сжатия, или в римскую эпоху в распоре купола Пантеона не было растяжения, или, наконец, в свою очередь трение не имело места у греков. Это не серьезно. Это похоже на буржуазных государствоведов, которые всю проблему государства сводят исключительно к понятиям: территория, народ, власть. Такие схемы мешают глубокому правдивому изучению действительности и ни в коем случае не помогают правильному пониманию взаимоотношения между формой и содержанием.

Вопросу о форме и содержании уделялось много места в трудах различных исследователей. Вершиной буржуазной философии является идеалистическое учение Гегеля. Гегель, если отбросить его идеалистическую форму выражения, говорит о двойной форме. Он говорил, что существует внешняя и внутренняя форма. Внешняя форма ограничивает предмет от окружающей его обстановки и дает лишь внешнее представление о предмете. Но эта внешняя форма с другой стороны имеет свою внутреннюю форму, теснейшим образом связанную с самим содержанием.

Например, кожа на теле человека, о которой говорил тов. Гинзбург, имеет не только внешнюю поверхность, видимую нами, но с другой стороны, со стороны своей внутренней формы, она связана у человека с его нервами, кровообращением, со всем внутренним существом его тела. Останавливаясь на внутренней форме, Гегель утверждал, что эта форма является законом самого явления, т. е. она является его содержанием. Правда, все это у него выражено в идеалистических понятиях, оторванных от жизни; он лишь, как говорит Ленин, «гениально дал диалектику», существующую в действительности.

Ленин, в своих конспектах работ Гегеля, останавливается также на взаимоотношениях формы и содержания и пишет, что «форма существенна», что «сущность формирована»¹. Он дает прекрасный образ взаимоотношения между внешностью и содержанием. Отвечая на вопрос, как «приблизительно выглядит картина мира по логике Гегеля, — конечно минус боженька и абсолют», Ленин говорит: «Река и капли в этой реке. Положение каждой капли, ее отношение к другим; ее связь с другими; направление ее движения; скорость; линия движения — прямая, кривая, круглая и т. д. — вверх, вниз. Сумма движения. Понятия, как учёты отдельных сторон движения, отдельных капель (= «вещей»), отдельных «струй» etc². Представьте себе этот образ: жизнь — это огромный поток воды, это водопад, брызги которого взлетают миллиардами капель вправо, влево, вверх,

вниз; на первый взгляд, кажется, невозможно разобраться в этом хаосе воды. Но если приглядеться внимательно, то мы увидим, что каждая капля воды отскакивает на основе законов притяжения, отталкивания и т. д. Есть своя закономерность в движении потока воды. Надо еехватить в целом, чтобы понять, как говорил Ленин, «внутреннюю пульсацию самодвижения и жизненности».

Нельзя останавливаться на понимании лишь внешней формы явления, нужно взглянуть вглубь, понять закономерности развития явления, его содержание, и тогда только может быть правильно понято взаимоотношение формы и содержания. На взаимоотношении формы и содержания не раз в своих работах останавливался и тов. Сталин. Напомню вам его указания о форме и содержании колхозов и советов¹. Все эти факты говорят о том, что в учении марксизма-ленинизма серьезно исследована и разрешена проблема взаимоотношения формы и содержания. Марксистско-ленинское учение может помочь художнику правильно разрешить эти вопросы.

Нельзя останавливаться на понимании лишь внешней формы явления, нужно заглянуть вглубь, понять закономерности развития явления, его содержание и тогда только может быть правильно понято взаимоотношение формы и содержания. Социалистический реализм требует именно такого понимания от художника. Глубочайшее идейное содержание дает нам эпоха Ленина—Сталина. В ней, в этой эпохе, есть свои закономерности. Наша изумительная действительность — это замечательная симфония социалистического строительства.

Идейное содержание эпохи должен понять архитектор и только тогда он сможет найти правильные художественные формы для выражения этого содержания. Понимание взаимоотношения формы и содержания имеет особо большое значение для архитектуры. Именно в архитектуре особенно рельефно выступает взаимоотношение между внутренней и внешней формой. Здесь особенно ярко внешняя и внутренняя форма архитектурного объекта переходит в конструкцию, в план, в пропорции, в законы постройки всего здания.

В дискуссии среди архитекторов, наряду с критикой отдельных неудачных проектов, наряду с резким осуждением различных направлений, вызывающих к жизни эти неудачные проекты, поставлен ряд творческих проблем архитектуры. Эти творческие проблемы архитекторы могут быть правильно разрешены только тогда, когда архитектор-художник будет беспощадно бороться против конструктивизма и формализма, против излишнего украшательства, когда он будет стремиться к художественному синтезу в архитектуре различных отраслей искусств, когда он, наконец, будет серьезно изучать существующее в действительности диалектическое соотношение между формой и содержанием. Все это даст в руки архитектора могучие орудия для осуществления грандиозных построек, отражающих величие эпохи Стalinia.

¹ Ленинский сборник, т. IX, стр. 135.

² Там же, стр. 139.

¹ И. Стalin. „Вопросы ленинизма“. 10-е изд., стр. 519.

ПРАКТИКА

СТАНЦИИ МЕТРО ВТОРОЙ ОЧЕРЕДИ

С. М. КРАВЕЦ

К проектированию сооружений 2-й очереди метро архитекторы приступили во всеоружии опыта, накопленного в работе над объектами 1-й очереди. К тому же строительство метро вызвало к жизни молодую промышленность отделочных материалов, и поэтому ныне в распоряжении архитектора оказалась богатая палитра благородных материалов.

Станций пока mest 8, из них 2 — мелкого заложения и 6 — глубокого; в числе последних одна станция — целиком металлическая.

Станции мелкого заложения сооружаются открытым способом на периферийных участках трассы: у Аэропорта и у Киевского вокзала.

Архитектуру станций «Аэропорт» разрабатывает арх. Б. С. Виленский (мастерская Метростроя). Здесь мы впервые встречаемся с опытом сводчатого перекрытия станции открытого способа (бригада инж. Кабанова). Эксплоатационные преимущества такой системы очевидны — ни одной колонны, никакой помехи движению на островной платформе.

Подземные аванзалы перекрыты очень плоскими куполами.

Остор, свеж и неожидан эффект огромной решетки, установленной у лестницы — на границе между аванзалом и станционным залом.

Зал эллингообразной формы. Автор стремится преодолеть обычное

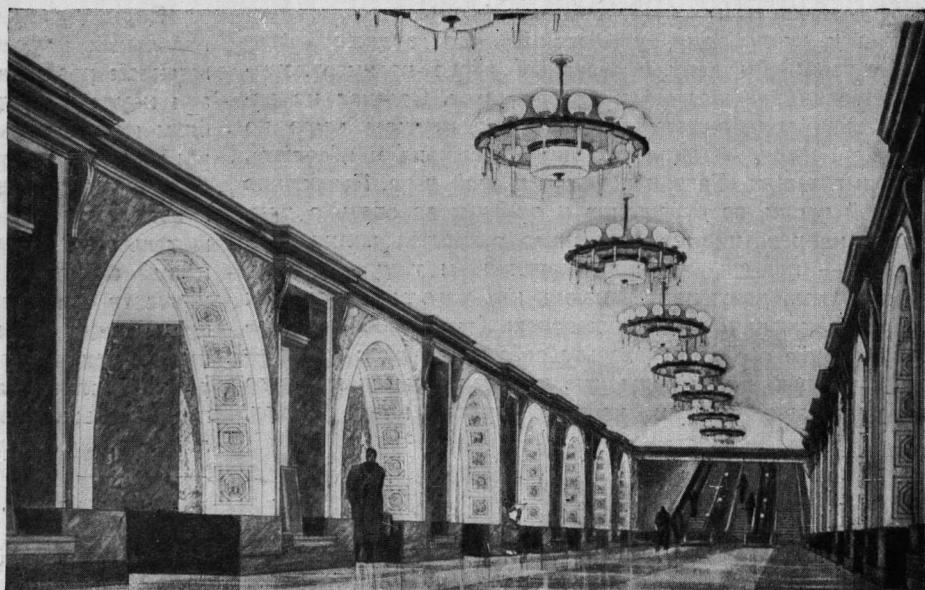

Проект станции метро
„Курский вокзал“ в Москве
Интерьер наземного вестибюля
Арх. Л. С. Теплицкий

Projet de la station du métro
„Gare de Koursk“ à Moscou
Intérieur du vestibule
Arch. L. S. Téplitzky

Подземный вестибюль
Арх. Л. С. Теплицкий, инж. Н. М. Комаров

Vestibule souterrain
Arch. L. S. Téplitzky, Ingén. N. M. Komarov

для подземных конструкций впечатление сугубой грузности и весомости. Он придает воздушность боковым стенам, подсвечивая их слегка сзади и придавая узору прозрачных плит из онекса условные контуры самолетов и парашютов.

Свод опирается на метрический ряд выступающих из боковых стен и убывающих книзу пилонов, которые требуют еще тщательной прорисовки.

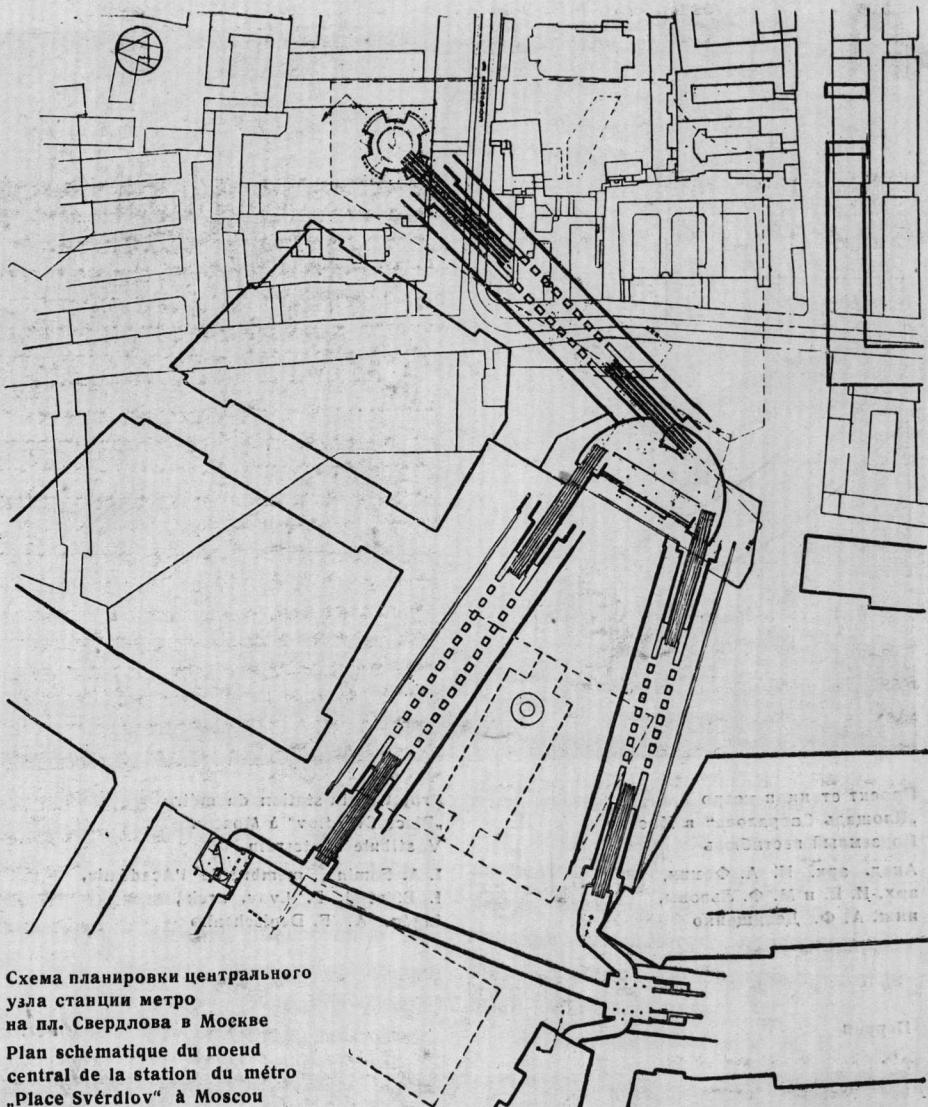
Прилагаемое фото дает представление лишь о первом этапе архитектурного проектирования станции «Аэропорт». В настоящее время автор заканчивает новый вариант станционного интерьера, в котором уже преодолеваются влияния «модернизма», явно снижавшего неоспоримые достоинства проекта.

Для сообщения с магистралью Ленинградского шоссе будут служить два вестибюля, предусмотренные в новом огромном жилом массиве (спроектированном арх. Костенко и Фуфаевым — мастерская Метростроя). В первую очередь будет осуществлена значительная часть дома с вестибюлем, спроектированным арх. В. А. Ершовым.

Вторая станция открытого способа строится у Киевского вокзала (продолжение Арбатского радиуса). Конструкция ее разрабатывается инж. Л. В. Воронецким (Метропроект), а архитектура — арх. Д. Н. Чечулиным. Это будет единственная из станционных зал 2-й очереди с плоским потолком.

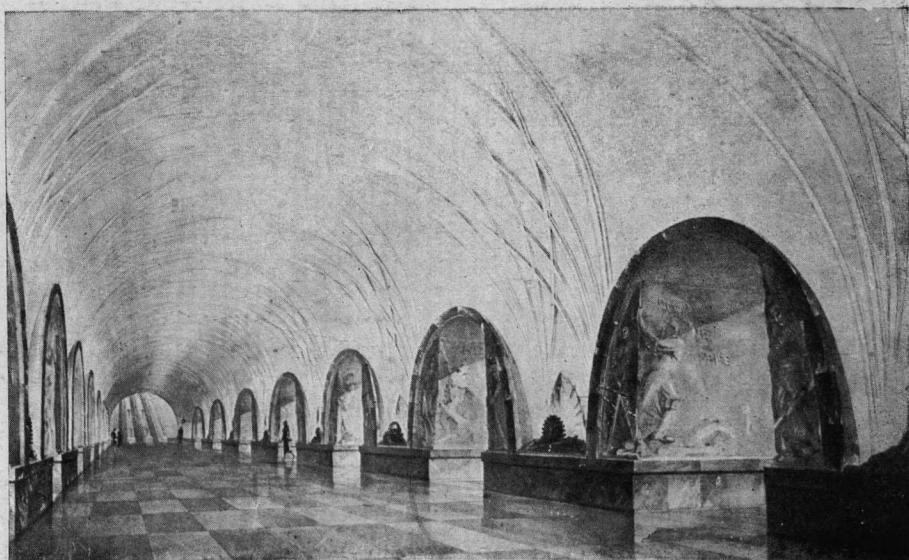
В своем первом варианте станционного интерьера автор предлагает круглые, каннелированные колонны облицовывать не мрамором, а глазурованными фасонными керамиковыми плитами. Этот прием связывает руки архитектору, так как мрамор при современной технике его обработки может найти широкое применение только на плоских поверхностях.

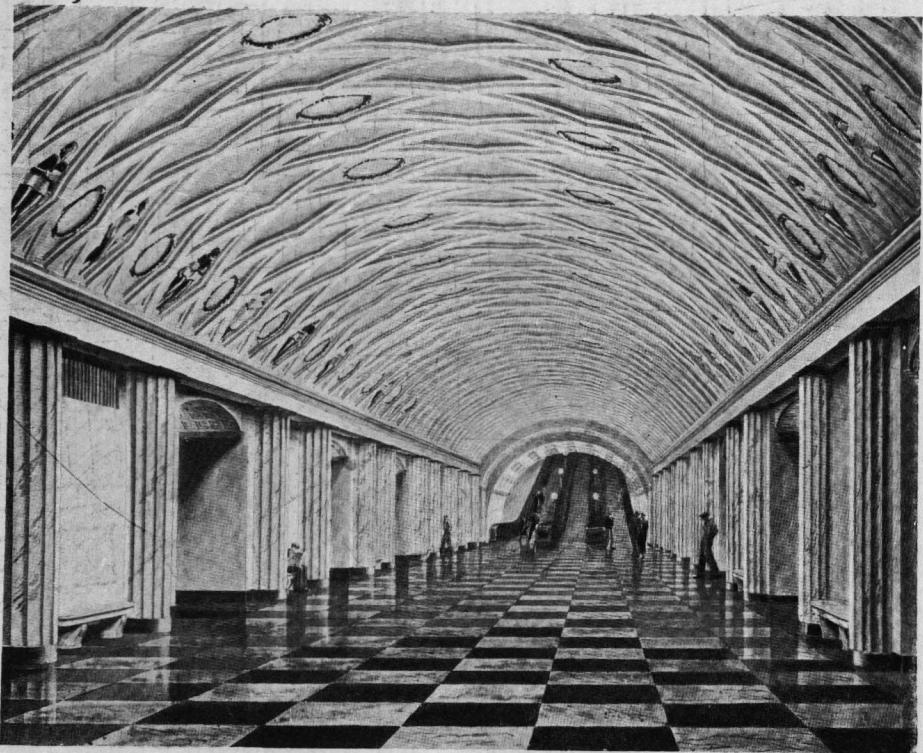
В прилагаемом наброске второго варианта архитектор уже отказался

Проект станции метро „Площадь Революции“ в Москве. Подземный вестибюль
Арх. А. Н. Душкин, инж. Н. М. Комаров

Projet de la station du métro „Place de la Révolution“ à Moscou. Vestibule souterrain
Arch. A. N. Douchkine, ingén. N. M. Komarov

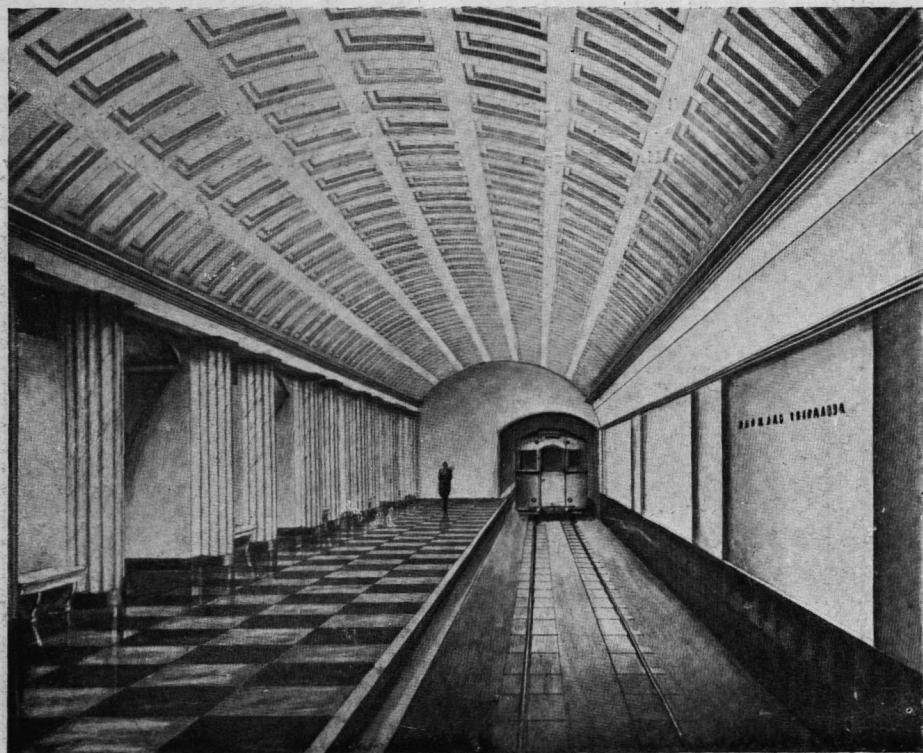

Проект станции метро
„Площадь Свердлова“ в Москве
Подземный вестибюль
Акад. арх. И. А. Фомин,
арх. И. Е. и М. Ф. Львовы,
инж. А. Ф. Денищенко

Projet de la station du métro
„Place Svérđlov“ à Moscou
Vestibule souterrain
I. A. Fomine, membre de l'Académie,
I. E. et M. F. Lvov, arch.,
ingén. A. F. Dénischenko

Перрон

Perron

вается от вычурности, которая портила композицию первого варианта. Прием деления колонн по вертикали, которого так упорно держится автор в обоих вариантах, вряд ли целесообразен.

Станционный зал получит впоследствии сообщение с будущим вокзалом пригородного движения. На первых же порах решено ограничиться вестибюлем в новом строительном массиве, который в ближайшие годы будет воздвигнут против вокзала, на реконструируемой вокзальной площади.

В проектах станций глубокого заложения серьезно учтены характерные для строительства первой очереди недостатки. В проектах совершенно отсутствуют (кроме станции «Курский вокзал») подземные коридоры. Кроме того, почти во всех станциях эскалаторы доведены до отметки тротуара.

Наиболее существенным конструктивным отличием новых станций является отделка тоннелей чугунными тюбингами, ставшими необходимыми вследствие щитовой проходки. И в работах первой очереди — небольшой участок (между площадями Свердлова и Дзержинского) был пройден щитами, но одеждой тоннелей тогда все же служили бетонные блоки. Сейчас тов. Орджоникидзе решительно повернулся к нашему технику метростроительства в сторону максимальной механизации работ и применения металла там, где только это, по строительным условиям, представляется более рациональным. В итоге — около 75% тоннелей и станций 2-й очереди будут одеты в металл.

Из сооружений второй очереди только центральные залы станций глубокого заложения конструируются из бетона, причем проходы между центральными и боковыми залами создаются путем вырезания тюбинговых колец путевых тоннелей, уцелевшие же стенки этих тоннелей одеваются в бетон, чтобы составить

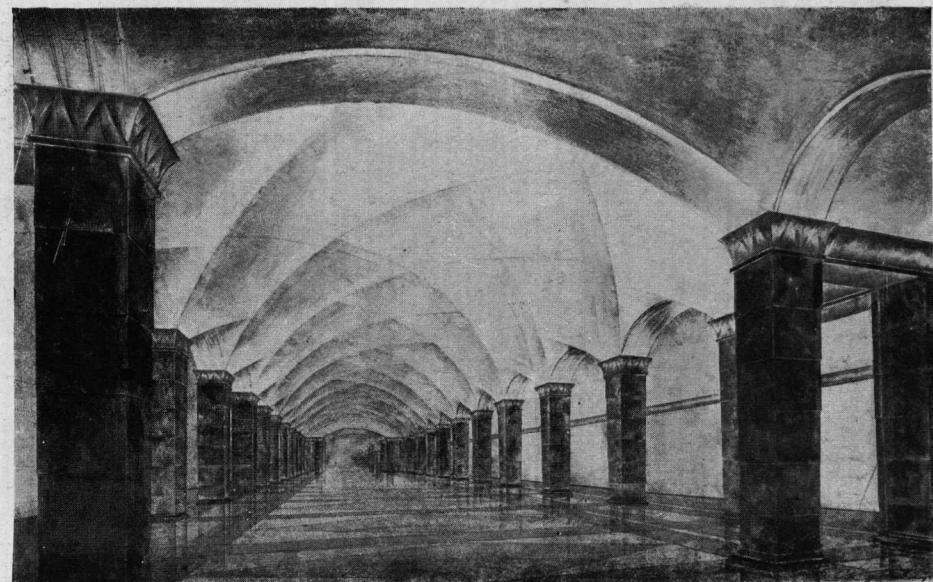
надежные опоры для сводчатых станционных перекрытий.

При планировании одной из таких станций глубокого заложения «Курский вокзал» не удалось избежать коридоров и, следовательно, лестниц. Кроме того, еще не определен характер реконструкции Курского вокзала, и поэтому остался нерешенным и вопрос о месте расположения вестибюля, обслуживающего вокзальных пассажиров.

Арх. Л. С. Теплицким, разрабатывающим архитектуру станции (конструкции инж. Н. М. Комарова), предложен ряд вариантов архитектурного решения станционных интерьеров, из которых последний представлен на прилагаемом снимке. Преболладание массы пилонов над проходами автор пытается замаскировать ложной аркадой, зрительно сильно облегчающей тяжеловесность конструкции. Необходимые для этого искусственные нарости стены автор облегчает прямоугольными нишами с диванами для ожидающих. Карнизы над наличниками ниш раскрепованы и подперты кронштейнами. Некоторое несоответствие масштабов этих двух чередующихся элементов композиции — арок и ниш — будет, очевидно, смягчено в дальнейшей проработке, так же как и не отвечающее общему решению архитравное перекрытие над примыканием эскалаторов.

Вестибюль рядом с вокзалом (на месте нынешнего багажного отделения) решен автором в полном соответствии со станцией.

Станции «Площадь Революции» и «Площадь Свердлова» составляют так называемый «центральный узел», к которому впоследствии примкнет также станция Таганского радиуса. Решению этого узла посвящено более десяти различных вариантов схемы. Прилагаемая схема (арх. Сенкевич — Метропроект) вследствие своей простоты, имеет серьезные шансы на утверждение. Схема предполагает застройку четвертой стороны

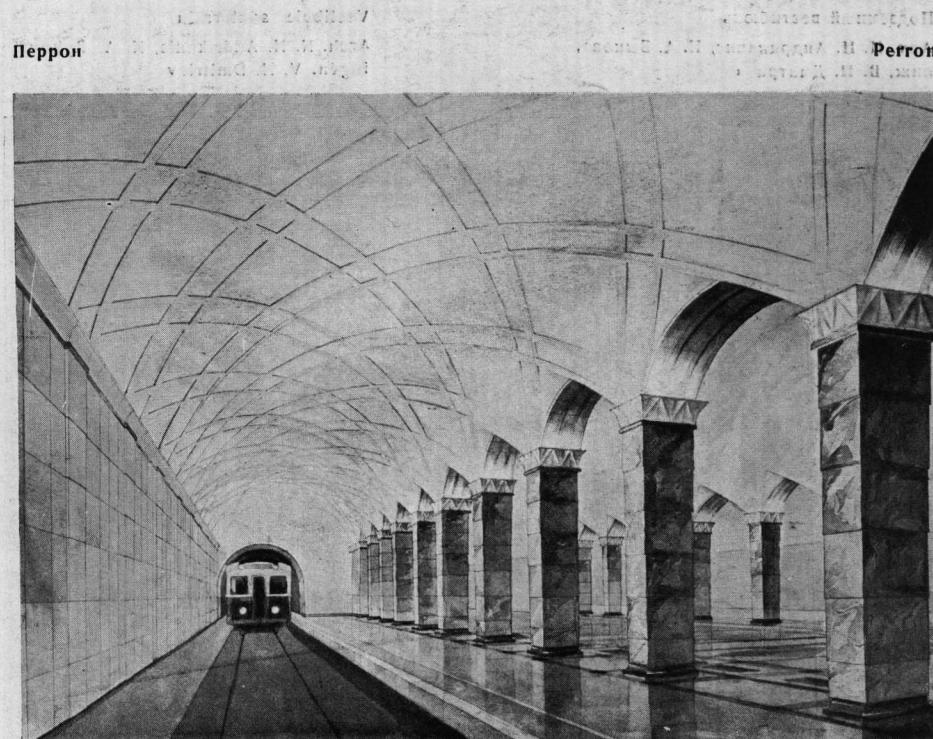
Проект станции метро
«Площадь Маяковского» в Москве.
Подземный вестибюль
Арх. С. М. Кравец, инж. Е. М. Гринзайд

Projet de la station du métro
«Place Maïakovsky» à Moscou
Vestibule souterrain
Arch. S. M. Kravetz, ingén. E. M. Grinzaïd

пл. Свердлова огромным массивом на отметке территории, находящейся ныне за Китайской стеной и различающейся от уровня площади на 8 м. Подступы к зданию решаются в виде двух лестниц, между которыми в подпорной стене сосредоточиваются входы в об'единенный вестибюль,

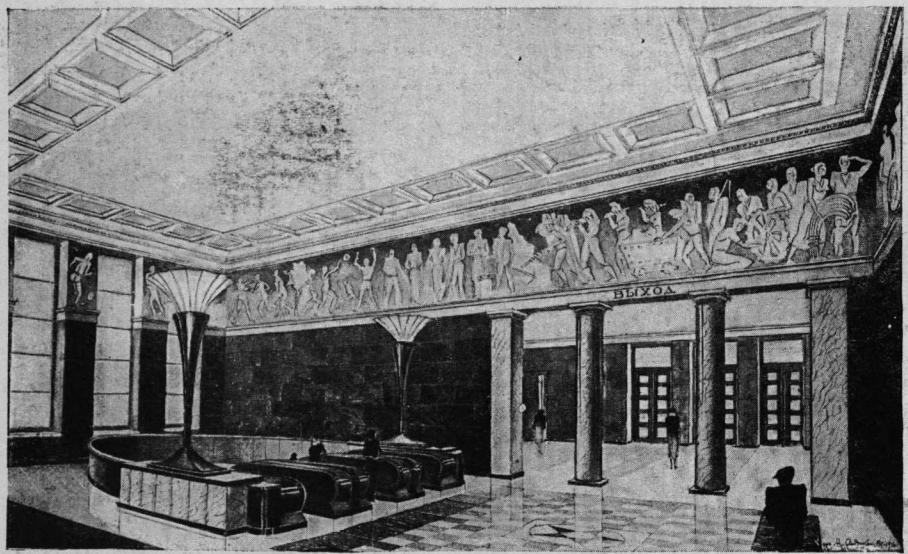
обслуживающий все три станции так, что эскалаторы их начинаются непосредственно от уровня пола вестибюля. Станции Свердловская и Таганская сообщаются пересадочными коридорами с существующей станцией «Охотный ряд».

В предложенном арх. А. Н. Душ-

Перрон
Arch. A. N. Dushayev

Arch. A. N. Dushayev
Perron

Проект станции метро
„Белорусский вокзал“ в Москве
Интерьер наземного вестибюля
Арх. Н. Н. Андриканис, Н. А. Быкова

кинным (мастерская № 3 Моссовета) решении интерьера станции «Площадь Революции» (констр. Н. М. Комаров — Метропроект) очень остроумно преодолевается тяжесть пилонов. Здесь характерны огромные арки, с элегантно взлетающими архивольтами. Пространства между архи-

вольтами и истинными габаритами проходов заполняются скульптурой, а части свода между арками обогащаются светографической орнаментацией.

Необычайная игра света, берущего начало у подножия арок, в сочетании со скульптурой, заключенной в

Подземный вестибюль
Арх. Н. Н. Андриканис, Н. А. Быкова,
инж. В. Н. Дмитриев

Vestibule souterrain
Arch. N. N. Andrikanis, N. A. Bykova,
ingén. V. N. Dmitriev

благородные пропорции арок — должна в натуре производить самое благоприятное впечатление.

Акад. И. А. Фомин очень величественно и торжественно решает интерьеры станции «Площадь Свердлова». Белый зал с золотыми абаками каннелированных колонн и красочными золочеными рельефами, которые в торжественном ритме обогащают ромбические кессоны центрального зала, производят очень сильное впечатление.

К сожалению, проектом не решена проблема освещения этих интерьеров, а как раз этот момент является решающим для подземных помещений. Система освещения особенно важна в данном случае, так как белый мрамор, как мы это уже видели в Охотнорядской станции, очень мертвят интерьер, и нужна какая-то героическая осветительная композиция для того, чтобы с честью довершить начатое.

Характерной чертой как планировочного решения станции «Стадион Динамо», так и архитектурного, является ее лаконизм. Простейший генплан в виде вытянувшихся на одной оси двух круглых вестибюлей, соединенных эскалаторами с обоими концами центрального зала станции, соответствует и лаконизму архитектурного решения как вестибюля, так и станции (арх. Я. Г. Лихтенберг и Ю. А. Ревковский — мастерская Метростроя).

Вестибюль решен в виде колонны, несущей круглую консольную плиту, которая перекрывает стеклянный цилиндр; в постаменте его — двери, кассы, служебные помещения и пр. Проект, к сожалению, сделан наспех, как вариант, и подлежит серьезной проработке.

Станционные интерьеры, разработанные теми же авторами (констр. инж. А. Ф. Денищенко), решаются в виде метрического ряда прямоугольных наличников, врезающихся непосредственно в кессонированный свод, подножие которого в промежут-

ках между наличниками затянуто мраморной панелью, скрывающей источники света.

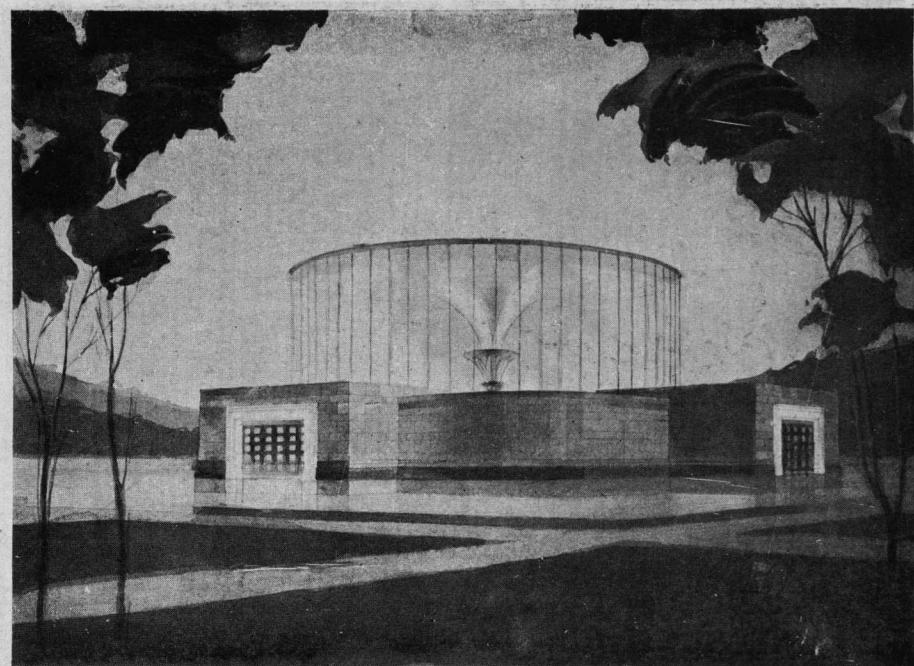
Достоинством приема является его простота. Однако предложенная система освещения не учитывает всех эффектов; кроме того, нельзя и пропорции считать вполне найденными (особенно — панелей).

Станция «Белорусский вокзал» расположена под привокзальной площадью, почти параллельно ул. Горького. Концом одной серии своих эскалаторов эта станция упирается в угловой дом возле арки, а концом другой — в крыло вокзала, примыкающее к путепроводу. В этих двух пунктах и намечены вестибюли, из которых в первую очередь будет осуществлен вокзальный.

Арх. Н. Н. Андриканис и Н. А. Быкова (мастерская Метростроя) вышли из очень трудного положения — создания в пределах старого вокзала дополнительного входа метро, с честью сохранив существующий ритм колонн на фоне стекла и слегка модернизировав детали. Отличительными особенностями этого вестибюля являются: непосредственное сообщение с путепроводом, а также новая трактовка примыкания эскалаторов (см. интерьер вестибюля).

Решение станционного интерьера (констр. инж. В. И. Дмитриев) основано на своеобразной трактовке пилонов, которые, благодаря принятым авторами членениям, кажутся зрительно облегченными почти до пропорций колонн. Нежно-розовый биробиджанский мрамор изумительной красоты, с черными прожилками и как бы снежной искрой, придает станциальному интерьеру красочный и необычный вид.

Все описанные пять станций глубокого заложения сконструированы по одному типу, наиболее характерной чертой которого являются грузные габариты междузальных пилонов. Архитектор был принужден в своей композиции скрадывать эту грузность, поскольку его стремление к большему

Проект станции метро «Стадион Динамо»
в Москве. Наземный вестибюль
Арх. Я. Г. Лихтенберг, Ю. А. Ревковский

Projet de la station du métro „Stade Dynamo“
à Moscou. Vestibule
Arch. J. G. Lichtenberg, J. A. Revkovsky

раскрытию границ между отдельными залами было неосуществимо при избранной конструкции.

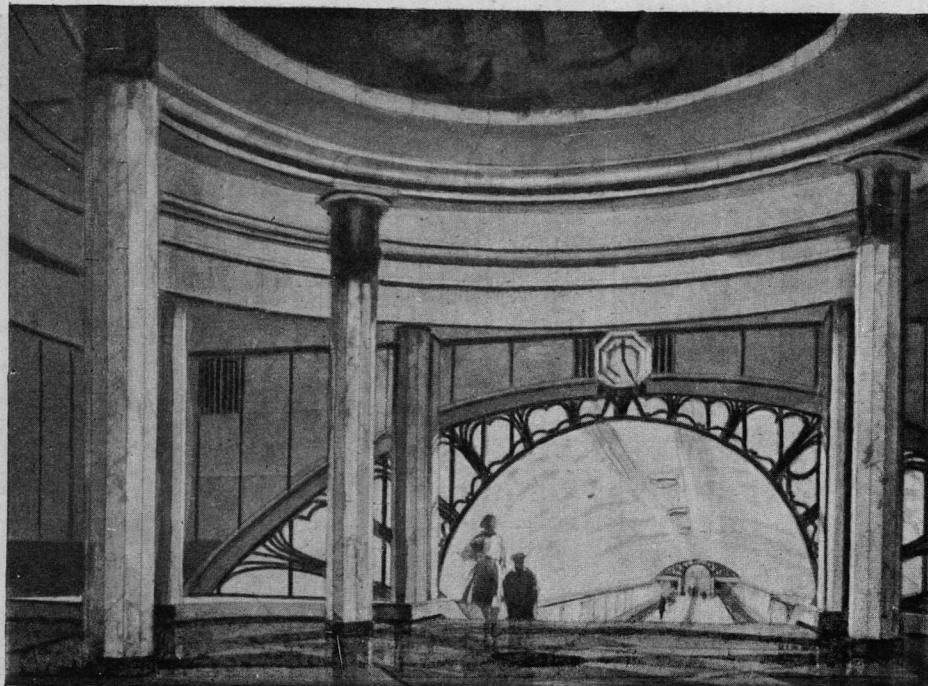
В процессе поисков конструктив-

ного решения, удовлетворяющего этому стремлению, двумя конструкторами тт. Кузница и Ваксманом было внесено предложение о замене всех

Подземный вестибюль
Арх. Я. Г. Лихтенберг, Ю. А. Ревковский,
инж. А. Ф. Денищенко

Vestibule souterrain
Arch. J. G. Lichtenberg, J. A. Revkovsky,
ingén. A. F. Dénischenko

Проект станции метро „Аэропорт“ в Москве
Подъемный аванзал
Arch. B. S. Виленский, инж. Н. А. Кабанов

Projet de la station du métro „Aéropost“
à Moscou. Avant-salle avec escalier
Arch. B. S. Vilensky, Ingén. N. A. Kabanov

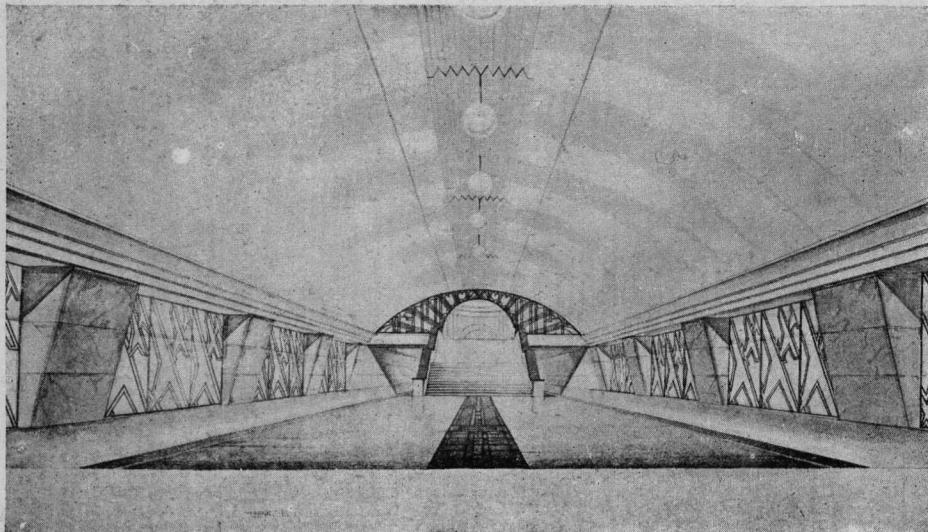
бетонных элементов станции металлическими. Бригада инж. Е. М. Гринзайда при участии этих конструкто-ров и в тесном контакте с архитекто-ром (автором этих строк) разработала чисто «стальную» конструкцию станции «Площадь Маяковского», в которой площадь опор оказалась в несколько десятков раз меньшей и

место тяжеловесных пилонов заняли сравнительно тонкие колонны.

Совершенно преобразился весь характер интерьера станции глубоко-го заложения: исчезла замкнутая изолированность отдельных зал; зри-тельный горизонт раздвинулся до пределов боковых стен станции, т. е. на глубине в несколько десятков ме-

Подземный вестибюль

Vestibule souterrain

тров появился интерьер станции мел-кого заложения, отличающийся лишь сводчатостью перекрытий. Сходство довершается еще тем, что стальная конструкция не допускает сокраще-ния длины центрального зала: кон-струкция на всем протяжении стан-ции должна быть единой.

К явным зрительным и эксплоатационным преимуществам избранной конструкции относится также инду-стриализация значительной части строительного процесса, так как вся стальная конструкция должна изго-товляться на заводе и затем монти-роваться на месте.

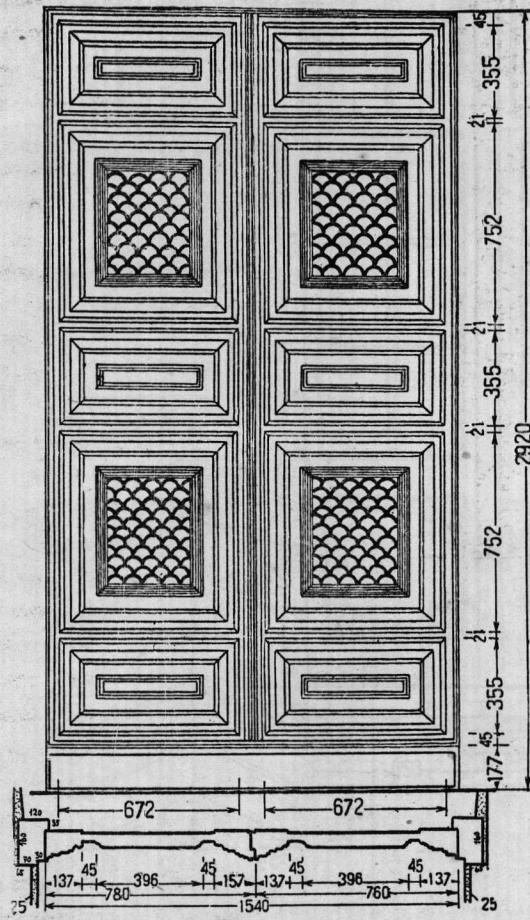
Память о поэте-борце, беспокой-ном и могучем, удержала автора от соблазнов штампованных решений. Новая, несколько беспокойная форма колонн, благодаря световому завер-шению невольно ассоциирующаяся с факелами, упругая форма арок и сводов, спокойная и торжественная гамма красно-серого тагильского мра-мора с палевым тоном оникса све-товых «капителей» и керамиковых сводов — должны будут соответство-вать теме.

Платформу станции с площадью соединяет вестибюль в строящемся здании театра им. Вс. Мейерхольда. Здесь, из-за реальной угрозы поме-шать работе театра, пришлось отка-заться от принципа доведения эска-латоров до самого верха: коридоров нет, но до эскалатора придется спу-скаться на 5,5 м. Другой вестибюль будет впоследствии построен в доме на углу Тверского-Ямского пер.

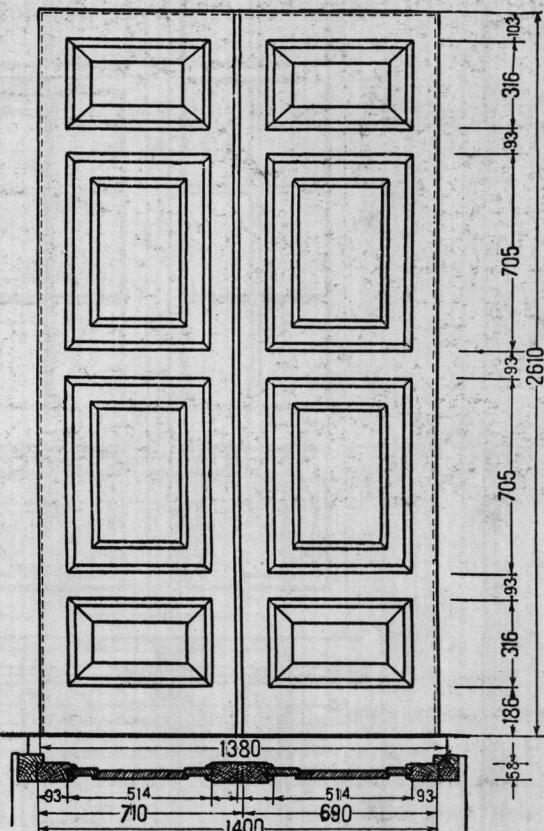
Архитекторы вложили в проекти-рование объектов второй очереди ме-тро весь свой опыт, они нашли много свежих образов и удачных построе-ний, над которыми им придется еще поработать для того, чтобы осу-ществить свои замыслы в натуре. В материальных средствах выраже-ния архитектуры недостатка испыты-вать не будут: гамма отделочных материалов расширилась и улучши-лась; квалификация отделочников поднялась — дело за архитекторами.

СТАНДАРТЫ СТОЛЯРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

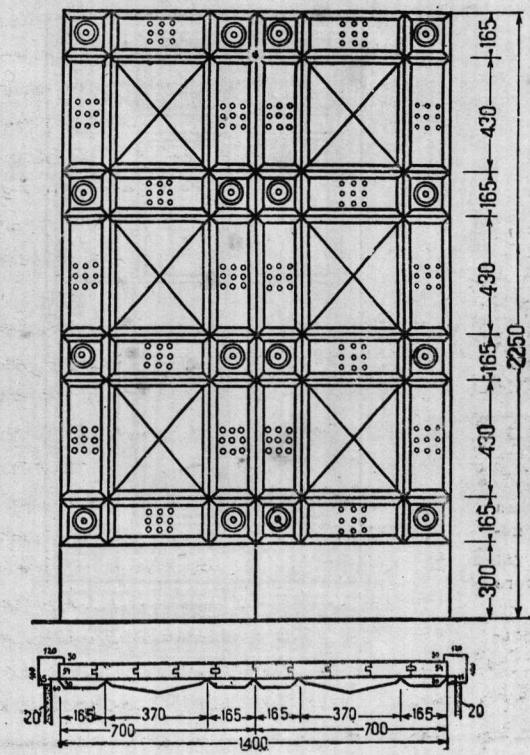
Воспроизведимые здесь чертежи разработаны акад. И. В. Жолтовским. Эти столярные изделия вошли в стандарт и применяются на ряде московских школьных зданий строительства 1936 г.

А

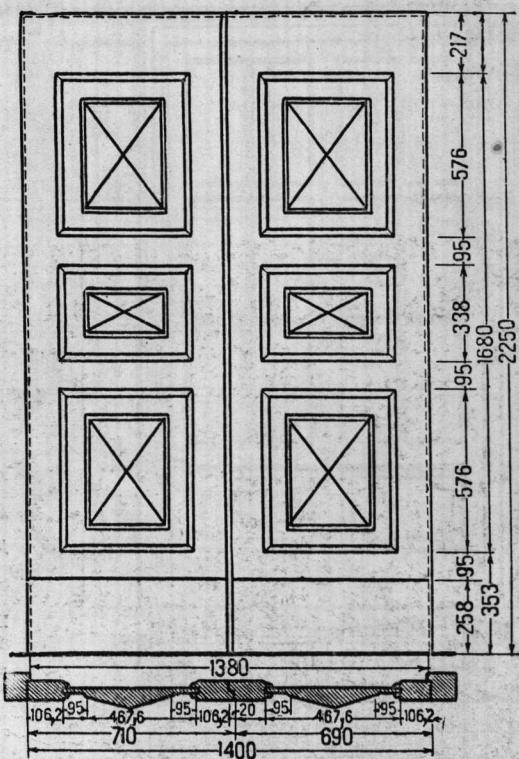

В

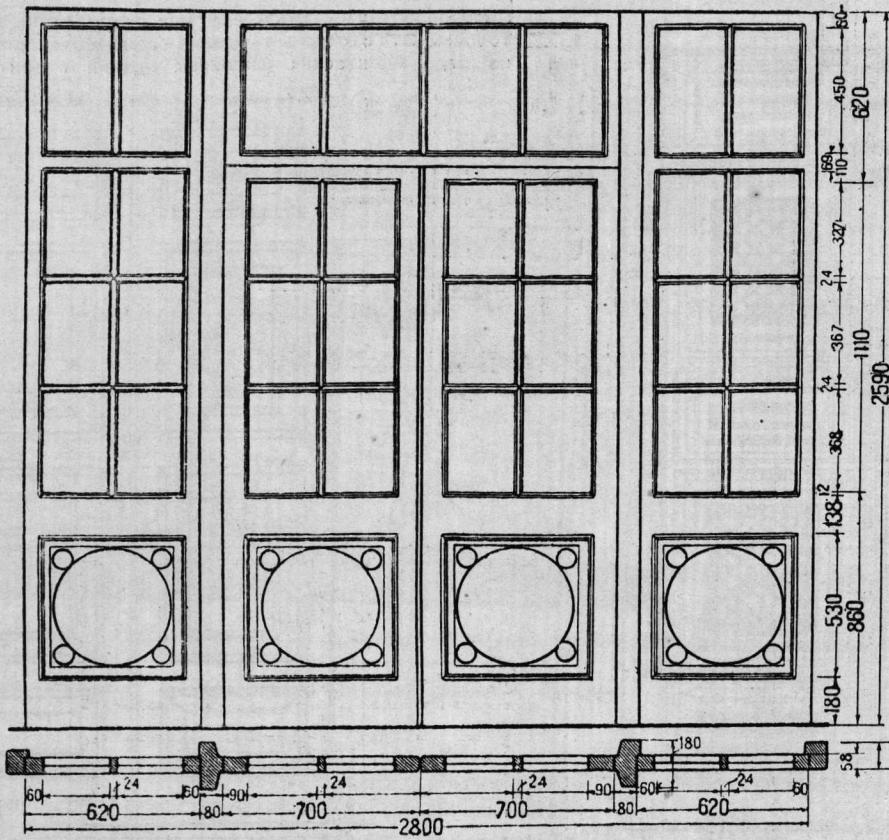

Г

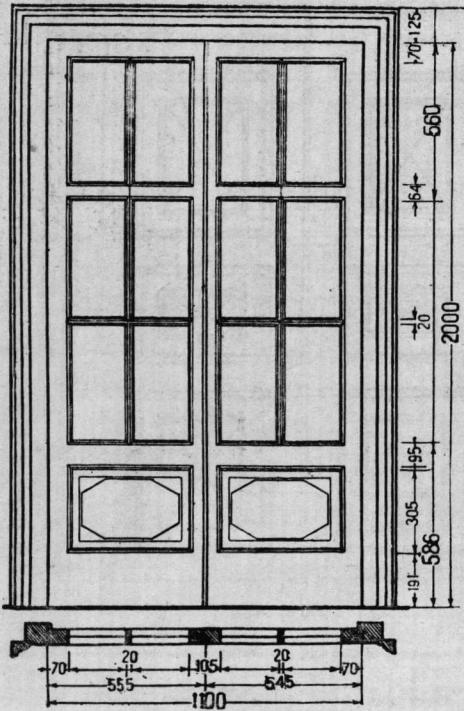
- А — Наружная дверь в школу
- Б — Наружная входная дверь в квартиру директора
- Внутренняя двупольная дверь в классе
- Г — Наружная дворовая дверь

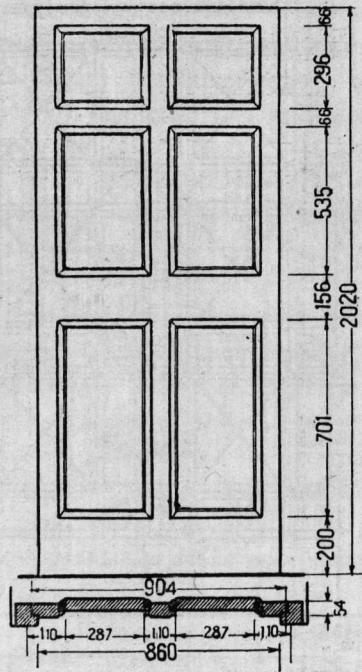
Д

Е

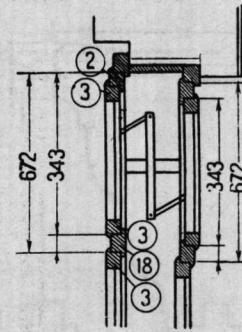
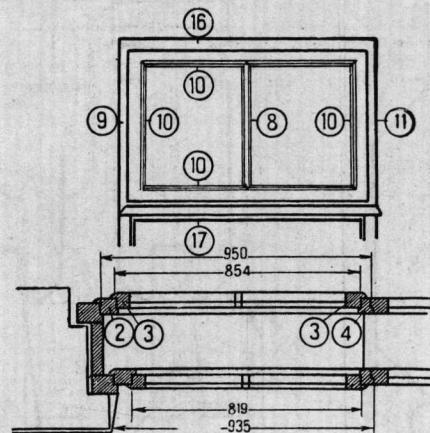
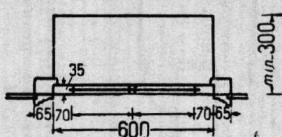
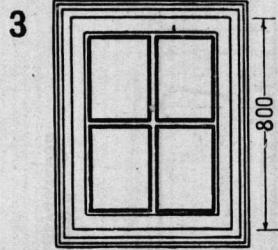
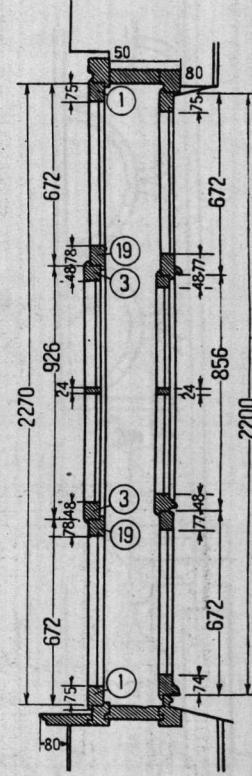
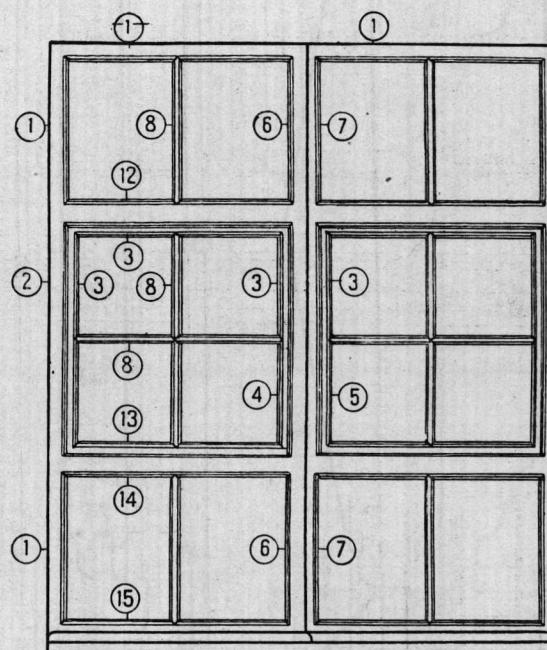
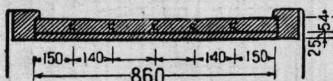
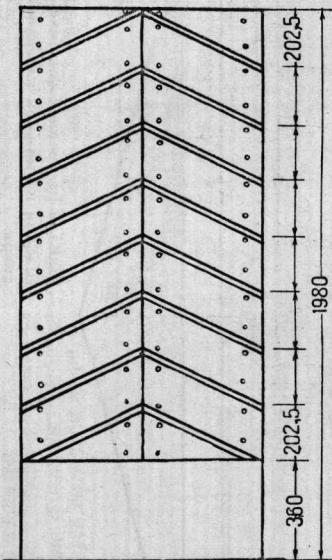
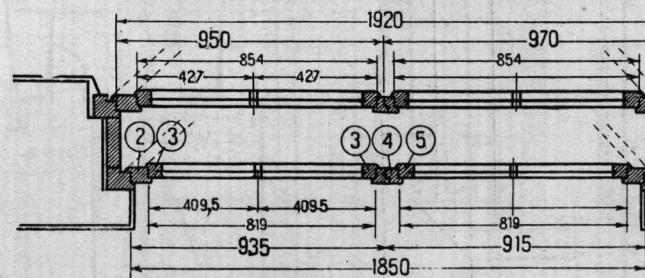
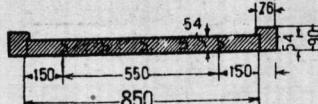
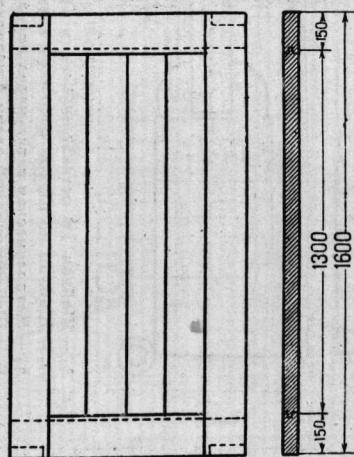
Ж

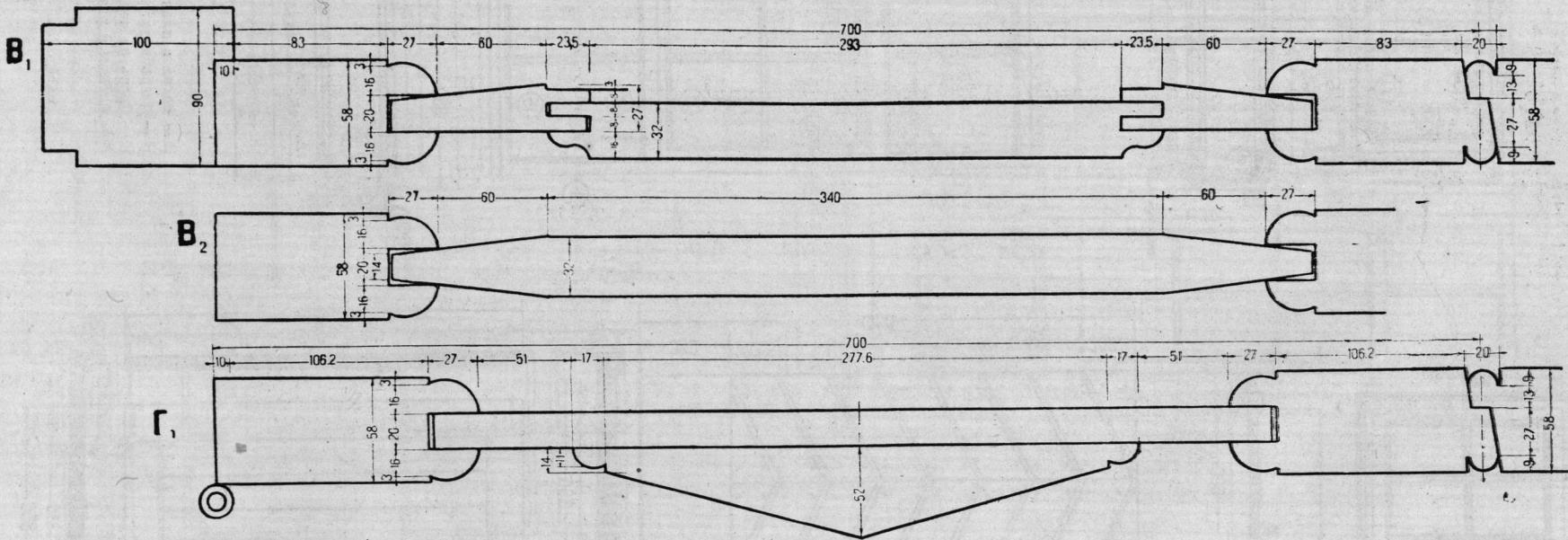
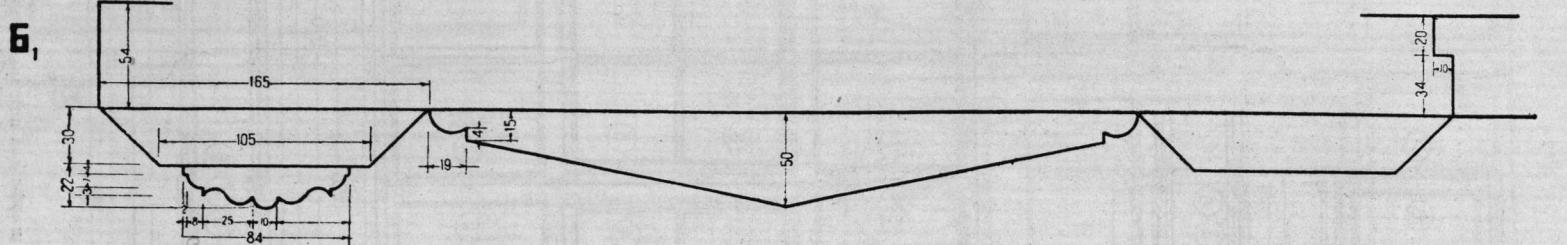
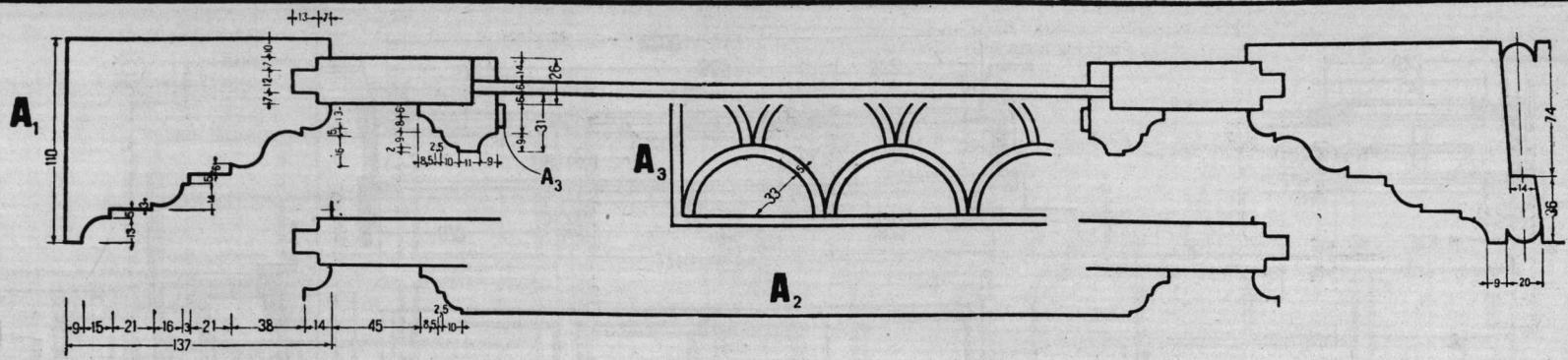
Д — Внутренняя остекленная
шлюзовая дверь из ко-
ридора на лестницу

Е — Дверки для классного
стенного шкафа

Ж — Внутренняя однополь-
ная дверь

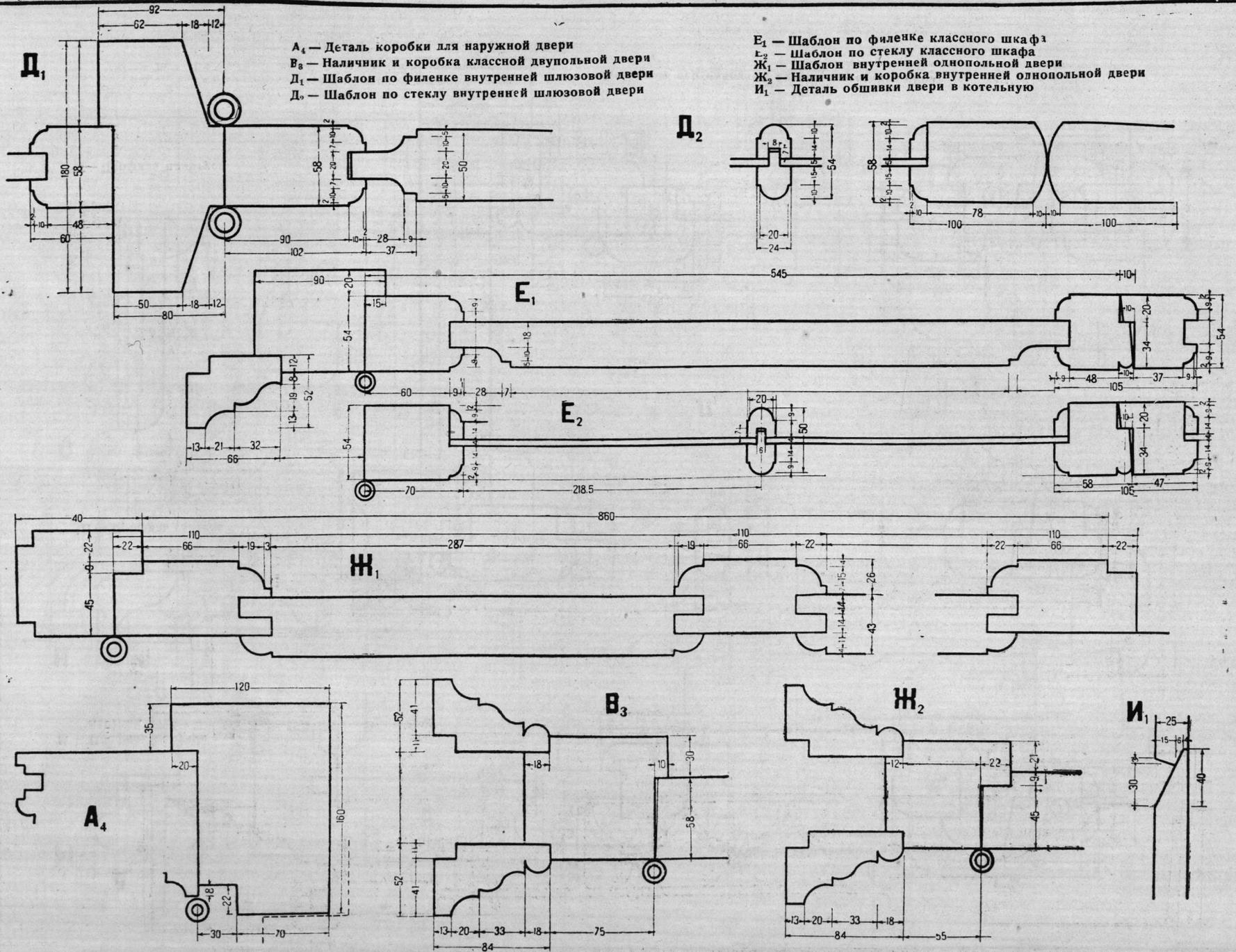
И**К**

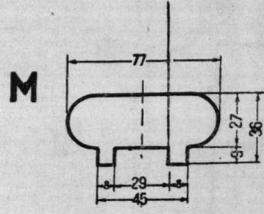
3 — Фасад и план шкафа для пожарного крана
И — Дверь в котельную
К — Дверь на чердак, обитая кровельным железом
Л — Фасады и разрезы классного окна

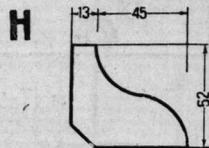
A₁ — Шаблон по остекленной части наружной двери
A₂ — Шаблон по глухой филонке наружной двери
A₃ — Металлическая сетка перед стеклом наружной двери
B₁ — Шаблон входной двери в квартиру директора

B₁ — Шаблон по средней филонке внутренней двупольной двери
B₂ — Шаблон по нижней и верхней филонке внутренней двупольной двери
C₁ — Щаблон наружной дворовой двери

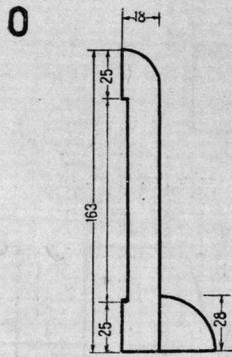

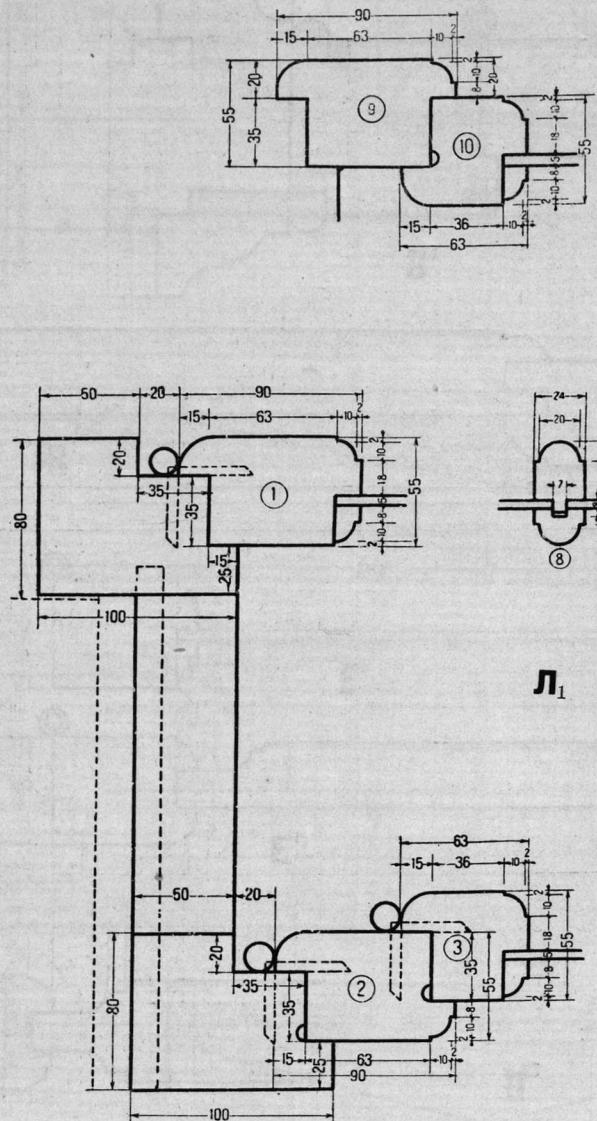
М — Профиль поручня для лестниц

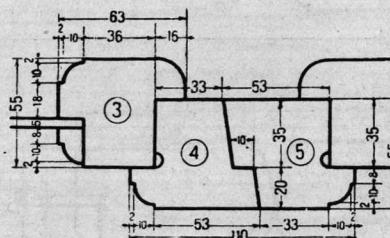
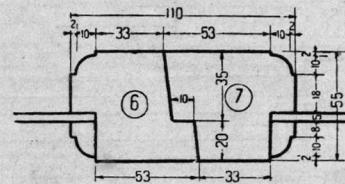
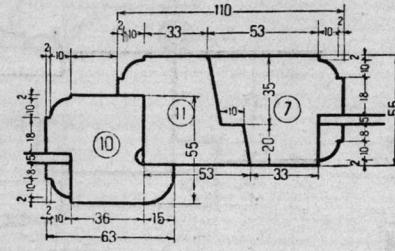
Н — Профиль галтели

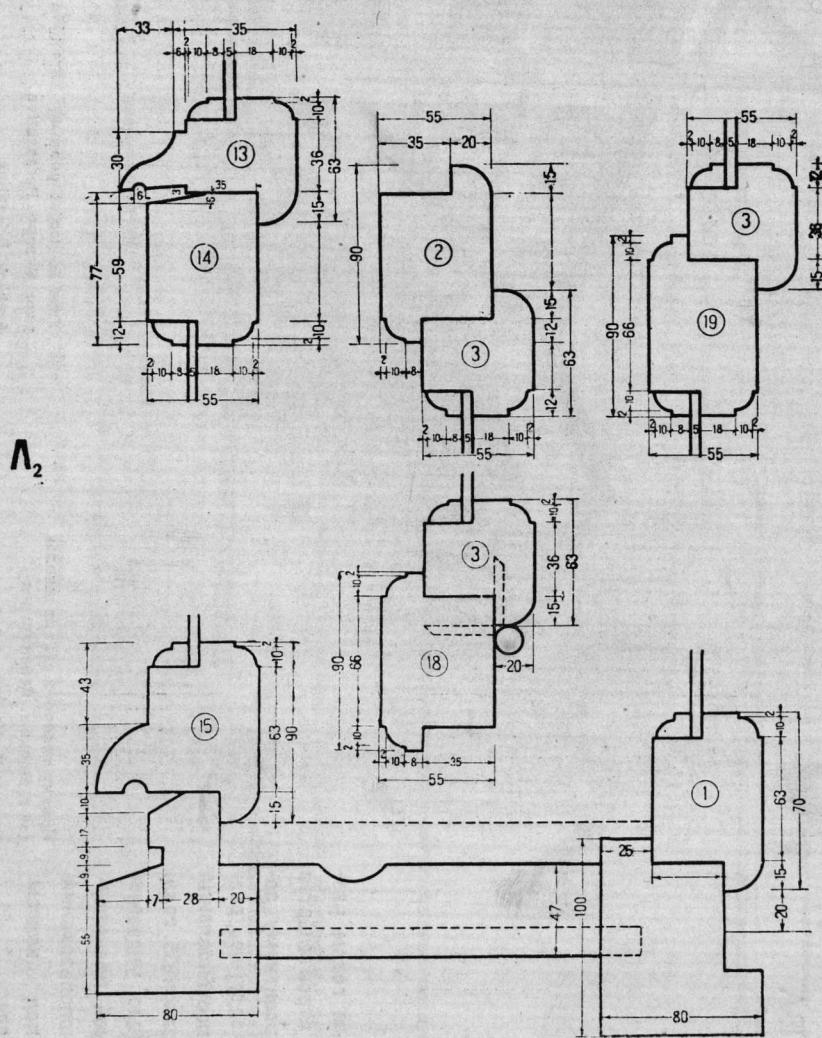
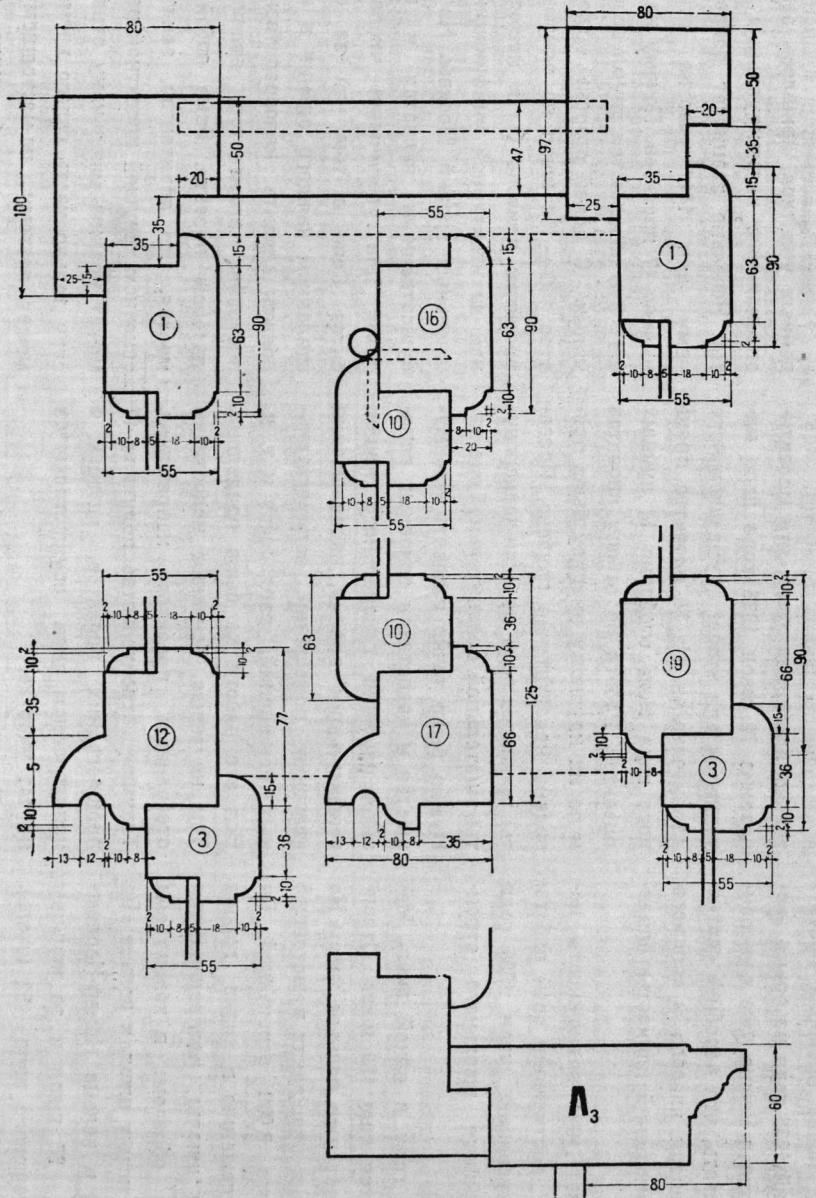

О — Профиль плинтуса

Л1—Деталь вертикальных брусьев классного окна

Л₂ — Деталь горизонтальных брусьев классного окна
Л₃ — Профиль деревянного подоконника классного окна

ВТОРОЙ ТУР ШКОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Д. АРАНОВИЧ

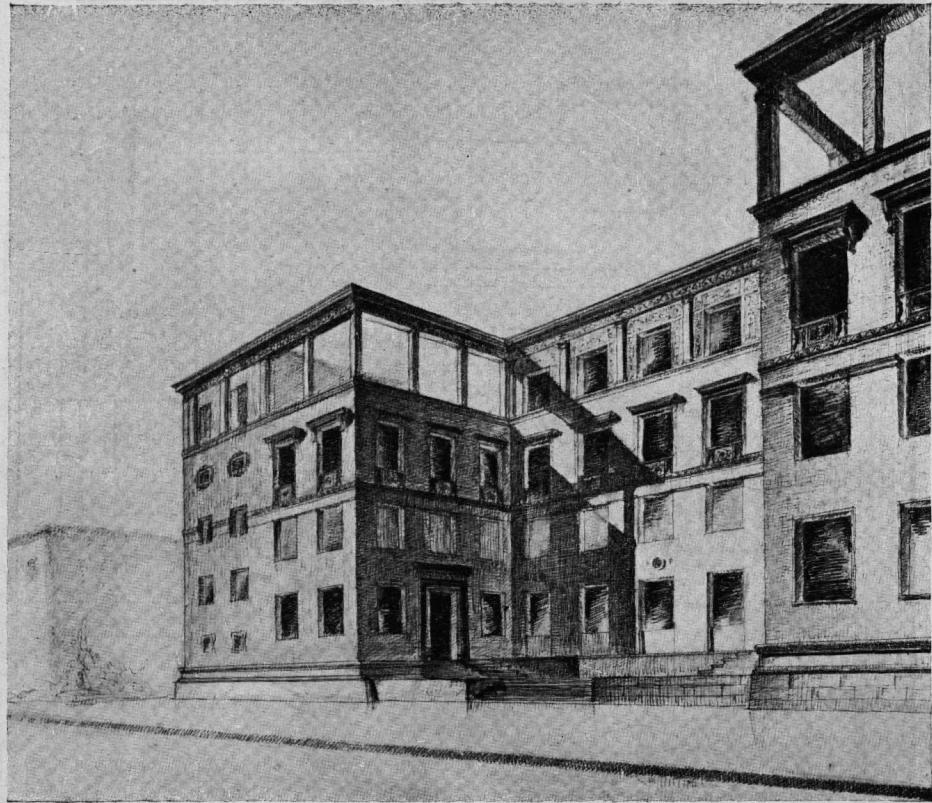
1935 год был первым годом развернутого школьного строительства по новому типовому проектному заданию. Это проектное задание, разработанное на основе постановления ЦК ВКП(б) от 22 февраля 1935 года, впервые дало конкретные указания по наиболее рациональной планировке школ с доведением использования школьной площади под классы с прежних 35% до 60—65%.

Сейчас, после проверки проектных решений 1935 года на опыте эксплуатации школ, можно уже с уверенностью сказать, что подобное соотношение площади классов и вспомогательных помещений полностью оправдало себя.

Это дает нам возможность использовать достижения всей работы по проектированию школ 1935 года для дальнейшего школьного строительства.

В 1936 году в одной лишь Москве строится еще 150 школ. Строительство идет уже полным ходом. На строительных площадках в настоящее время занято 8 000 строителей. По своему расположению в плане города строящиеся школы распределяются следующим образом: в кольце «А» строятся 6 новых школ, в кольце «Б» — 27 школ, в кольце Камер-Коллежского вала — 65 школ и за кольцом Камер-Коллежского вала — 52 школы.

Осуществление такой грандиозной программы стало возможным

Проект типового здания школы
для г. Москвы. Перспектива
Арх. А. И. Каплун

Type de projet pour un immeuble d'école
pour Moscou. Perspective
Arch. A. I. Kaplun

только благодаря тому, что проектирование 72 школ 1935 года дало материал и для второго тура школьного строительства. Из 50 проектов прошлого года было отобрано 17 лучших проектов. Работа по отбору проектов и по их научному анализу была проведена недостаточно глубоко. Проекты прошлого года не были подвергнуты тщательной сравнительной оценке. Нужно было точно взвесить преимущества и недостатки основных вариантов решения генерального плана, конфигурации здания, расположения классных помещений, вспомогательных помещений, гардеробов и т. д. Вся эта работа не была проделана. Тем не менее, основные недостатки отобранных проектов исправлены. Текущее строительство получило 17 прошлогодних проектов, которые в исправленном виде осуществляются на 141 участке.

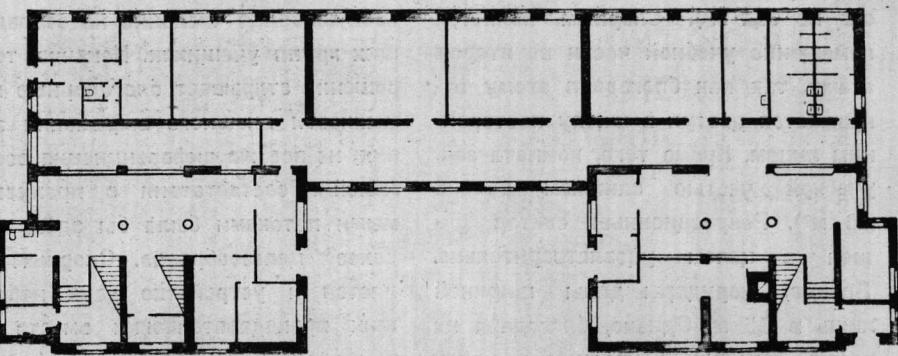
Для 9 школ, в силу особых условий конфигурации и рельефа отве-

денных участков, пришлось заказать специальные индивидуальные проекты. Невольно возникает вопрос, почему для 141 участка отобрано именно 17 проектов. Почему не меньше? Это объясняется двумя соображениями. С одной стороны, строительство 140—150 школ по одному-двум проектам привело бы к нежелательной архитектурной унификации всех школьных зданий Москвы. Не менее существенным является и второй довод для увеличения числа проектов. Дело в том, что за осуществлением каждого здания в натуре должен следить непосредственно на постройке архитектор, являющийся автором проекта. Само собой разумеется, что архитектор, занятый в основном текущей проектной работой, может уделить школьному строительству только часть своего времени и может поэтому по-настоящему следить лишь за небольшим числом строящихся школ.

Новые проектные задания 1936 года имеют следующие характерные особенности: общая кубатура здания повышена с 14 584 м³ прошлого года до 15 000 м³ (вместе с котельной). Кроме того, новая программа уточняет целый ряд моментов внутренней планировки: уменьшена величина лестничных клеток, расширены рекреационные коридоры, увеличено количество подсобных помещений; введены подсобные помещения при лабораториях, комнаты учебных пособий, уборные для взрослых и др. По ряду помещений увеличена площадь: для раздевален и вестибюлей площадь увеличена по проектному заданию со 180 м² до 220 м²; ширина коридоров увеличена с 2½ до 3½ м, площадь уборных-умывальных увеличена со 120 м² до 160 м².

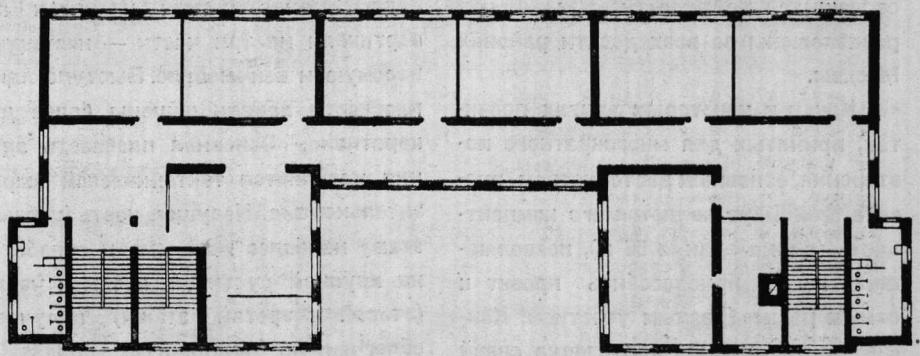
В то же время следует отметить, что и в новом проектном задании целый ряд моментов остался недоработанным. Совершенно не используется и по новому проектному заданию цокольный этаж. Нет точных указаний, каким требованиям должна отвечать внутренняя планировка школы для наиболее рационального расширения школы при строительстве во вторую очередь специальных рекреационных помещений. Не подытожен опыт наиболее целесообразных решений вестибюлей-гардеробных, общего графика движения, санитарного узла, расположения классных помещений в смысле инсоляции и др. Все эти вопросы должны быть доработаны при составлении нового проектного задания для строительства будущего года.

Во всех 14 проектах школ арх. Д. Фридмана компактно решенное здание (длиной 57,85 м) ставится на сравнительно просторном участке на расстоянии 20—30 м от красной линии главным фасадом к улице. Конфигурация плана, которому придан вид своеобразной скобы, открытой в сторону главного фасада, определяется в первую очередь архитектурным замыслом об'емного силуэта здания. По своей внутренней планировке школы

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

План 2-го этажа

Plan du 1-er étage

арх. Фридмана также решены довольно свободно. Однако в прошлогодних проектах свободная планировка указанных программой помещений была достигнута, главным образом, благодаря некоторому превышению кубатуры против об'ема, указанного в проектном задании.

Общий график движения решается просто. Очень удачно в новых проектах переработаны входы. Вместо предусмотренных проектом 1935 года трех входов и вестибюлей сейчас эвакуация решается с помощью двух входов и вестибюлей. Этого вполне достаточно. Как известно, во всех московских школах строительства 1935 года, где имелись три входа, один из них за ненадобностью оставался закрытым. Между тем входы и вестибюли отнимали крайне необходимую для вспомогательных помещений площадь. Однако в проектах арх. Фридмана возражение вызывает расположение физической и химиче-

ской лабораторий в одном уровне (в третьем этаже). Более правильным следует признать встречающееся в целом ряде проектов расположение лабораторий по вертикали, так как подобное расположение дает экономию в их оборудовании водопроводом, канализацией и газом и, кроме того, создает лучшие условия расположения входа и освещения. С положительной стороны следует отметить, что проекты строительства 1936 года предусматривают лаборантские помещения. Площадь каждой лаборатории 74 м²; площадь каждой лаборантской 17,4 м². Удачно расположена библиотека во втором этаже (площадь 74 м²). Неудачно решена учительская — она мала (26 м²). Кроме того, следовало бы расположить учительскую рядом с библиотекой. Размещение учебно-вспомогательных помещений в первом этаже и их размеры возражений не встречают (кабинет директора, канцелярия, кабинет врача, комната техн.

сл.—по 16,2 м²). Спорным является помещение учебной части во втором этаже, так как благодаря этому открывается доступ в школу посторонним лицам. Кроме того, комната зав. учебной частью слишком велика (26 м²). Рекреационный сектор решен в целом удовлетворительно. Правда, коридоры даны шириной лишь в 3,5 м. Однако, благодаря их длине, площадь рекреации в целом превосходит лимиты проектного задания.

Тринадцать школьных зданий, строящихся по проекту арх. Джус, расположены во всех десяти районах Москвы.

Как и в некоторых других проектах, принятых для многократного повторения, основным достоинством проекта арх. Джус является его компактность (длина здания 55 м), позволяющая легко приспособить проект к самым разнообразным участкам. Конфигурация плана характерна своей неглубокой скобообразной формой. Как показывает анализ целого ряда подобных решений, именно такая конфигурация плана, дающая уширение здания от 12,5 м в центральной его части до 20 м у торцов, благодаря использованию торцов как световой поверхности, является основой наиболее компактного решения. Внутренняя планировка школы решена в целом удовлетворительно. Некоторые возражения вызывает только график движения. Прямой поток движения от наружного входа к гардеробам и лестницам второго этажа вполне целесообразен, но при таком решении возникает угроза излишнего охлаждения вестибюля. С положительной стороны следует отметить довольно большой фронт гардеробных (по 10 м в каждом вестибюле). Однако площадь каждого вестибюля (94,75 м²) занижена против задания (220 м²). Расположение входов в первый этаж со двора, где сходятся три различных потока, следует признать неудачным. Нельзя также признать удачным введение одинаковых вестибюлей для

обслуживания численно не совпадающих групп учащихся. Конечно, такое решение открывает благодарные возможности внешнего выражения здания, но все же дифференциация вестибюлей в соответствии с пропускаемыми потоками была бы здесь наиболее целесообразна. Спорным является и устройство двух небольших преподавательских вместо одной.

Во внешней архитектуре здания принята композиция, развивающая ренессансную схему построения фасада. Здание школы членится по вертикали на три части — несущую, несомую и венчающую. Выступающие плоскости здания решены более декоративно. Основная плоскость здания наделяется тектонической выразительностью. Несущая часть (первый этаж) наиболее массивна и обработана крупной рустикой, несомая часть (второй и третий этажи) получает облегченную кирпичную кладку с пиластрами через три ряда окон. Последний, четвертый, этаж отнесен к венчающей части здания. При принятой небольшой высоте несущей части некоторое опасение вызывает лишь членение здания по вертикали. Оно в натуре может показаться недостаточно убедительным.

Для тринадцати школ, строящихся по проекту арх. Каплуна и Фельдмана (11-я мастерская) характерна скобообразная конфигурация плана, в узкой центральной части имеющего глубину в 10 м, а по сторонам уширяющаяся до 20 м. Подобная конфигурация плана здания, во многом напоминающая целый ряд других решений, должна быть признана наиболее компактной (длина здания 51 м). Этим обясняется многократность повторения проекта, ибо, как указывалось, проекты подбирались к участкам. Что же касается внутренней планировки здания, то она, наряду с целым рядом положительных моментов, имеет ряд дефектов, которых во втором туре школьного строительства можно было бы с успехом

избежать. В решении общего графика движения к числу недостатков внутренней планировки следует отнести зажатость гардеробных в правом вестибюле. Расположение классных помещений в целом возражений не вызывает. Лаборатории расположены одна над другой по вертикали. С положительной стороны следует отметить смежное расположение учительской и библиотеки. Но библиотека, в плане представляющая сочетание двух прямоугольников различной глубины (5 м и 7,5 м) неудобна. Неудачно также решение учительской, затесненной по площади (6 × 5,5 м) и снабженной входами с обходной стороны.

Случайно расположено помещение для учебных пособий, под которое отведен остаточный отрезок площади от лаборантской. Сомнение вызывает и расположение учебно-вспомогательных помещений руководящего состава школы. Так, комната зав. учебной частью находится хотя и в первом этаже, но в углу, за лестничной клеткой, на расстоянии 45—50 м от кабинета директора и канцелярии школы. Ширина коридоров, использующихся как рекреационные помещения, принята в 3,54 м и в некоторых частях — в 2,51 м. В первом этаже, где располагаются четыре класса, около третьей части всего коридора срезается под гардеробные, что делает рекреационную площадь первого этажа явно недостаточной.

Более удовлетворительно решается внешняя архитектура здания. Благодаря тому, что в сторону главного фасада выходят не классы, а вспомогательные помещения и коридоры, архитекторам удалось подчеркнуть различную конфигурацию оконных проемов. Очень своеобразно решение центральной заглубленной части здания в виде сочетания широких открытых лестниц с постаментом на главной оси. Однако прием группировки крайних окон выступающей части здания не совсем удачен, к тому же окна первого этажа

слишком малы. И все же внешняя архитектура школы значительно более привлекательна, чем ее интерьеры. Внутренняя планировка настолько нецелесообразна, что не стоило строить по такому проекту тринадцать школ.

Двенадцать школ построено по проекту арх. Машинского (3-я проектная мастерская), избравшего два новых варианта своего переработанного проекта 1935 года. Переработка, в связи с изменением ширины лестничных клеток и введением дополнительных помещений по новой программе, коснулась главным образом внутренней планировки. Наличие двух вариантов объясняется тем, что уже после начала строительства на 5 участках проектный отдел Моссовета издал новое распоряжение о размерах стандартных лестниц.

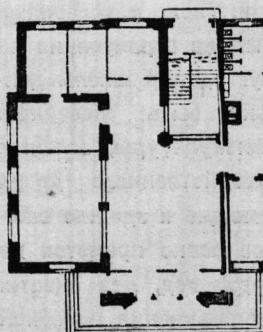
Исключительной чертой проекта арх. Машинского является «П-образная» конфигурация здания. Это также дало возможность придать зданию компактную форму (длина здания 54 м). Кроме того, при «П-образной» форме плана очень легко добиться выразительного об'емного силуэта здания. Правда, боковые крылья выступают в проекте арх. Машинского довольно сильно — на 15 м. При протяженности центральной углубленной части в 28 м это угрожает некоторым затемнением помещений первых этажей.

Планы в проекте арх. Машинского производят очень благоприятное графическое впечатление. В отличие от других проектов в них почти нет закоулков, помещений случайной формы с площадями «остаточного» характера. Переработка заметно улучшила качество проекта, который был одним из наиболее удачных и в прошлом году. Тем не менее в нем дают себя знать следы спешки. Ряд помещений искусственно втиснут в свободное пространство, образовавшееся благодаря сужению лестничной клетки. Основным недостатком внутренней планировки яв-

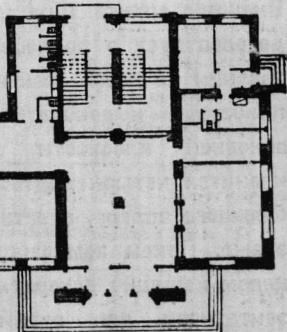

Проект типового здания школы
для г. Москвы
Арх. А. И. Антонов

Type de projet pour un immeuble d'école
pour Moscou
Arch. A. I. Antonov

План 1-го этажа

Plan du rez-de chaussée

ляется расположение лабораторий в одном уровне и расположение комнаты зав. учебной частью в третьем этаже; недостаточны также размеры учительской ($4,8 \times 5,85$ м). С положительной стороны следует отметить увеличение площади рекреации. Помимо уширения коридоров с 2,7 м в проекте прошлого года до 3,65 м, во втором и третьем этажах школы имеются еще по обе стороны коридора довольно просторные рекреационные залы: во втором этаже площадью в 45 м^2 и 33 м^2 , в третьем этаже площадью в 40 м^2 и 30 м^2 . Как показывают опыты эксплуатации школ строительства 1935 года, подобная дифференциация рекреационной площади очень целесообразна.

Десять школ строятся по проекту арх. Душкина (3-я проектная мастерская). Архитектор избрал кон-

фигурацию плана в виде сечения однотавровой балки. Центральная часть здания имеет глубину 11 м, уширяющиеся части имеют глубину 20 м. По своей общей планировке проект должен быть отнесен к числу сравнительно менее компактных (длина здания 60 м). Внутренняя планировка школы довольно удовлетворительна. Общий график движения решается, как и в других проектах, в виде двух равноценных входов в вестибюли площадью по 106 м^2 ($8,80 \times 12,56$ м). Эта площадь несколько занижена. Поэтому расположение классов типично для проектов с нормальными участками (четыре класса в первом этаже и по шесть классов в остальных этажах). Лаборатории располагаются по горизонтали (в третьем этаже), что, как отмечалось уже, с экономической точки

зрения нецелесообразно. Физические лаборатории почему-то не имеют лаборантской. Лаборантская химической лаборатории расположена так, что проход в нее идет через лабораторию, что стесняет выход из нее в часы занятий. Удачно смежное расположение библиотеки и учительской. Последняя запроектирована в больших сравнительно размерах ($40,6 \text{ м}^2$). Почему-то отсутствует совершенно помещение для зав. учебной частью. Совершенно неудовлетворительно решено помещение для общественных организаций. Оно очень мало и запрятано в угол, отрезанный от физической лаборатории. Мала площадь рекреации. Ширина коридоров всего лишь 2,8 м. Внешняя архитектура здания не свидетельствует о полноценном использовании об'емной композиции. Автор прибегает к декоративной отделке основной плоскости фасада: она членится четырнадцатью пилястрами большого ордера, охватывающего три этажа. Прием композиции фасада в целом излишне декоративен и репрезентативен для здания советской школы.

В десяти проектах арх. Рыжкова (2-я мастерская НКПТ) обращает на себя внимание сложная форма генерального плана, решенного наподобие ключа. Чем вызвана подобная форма плана? В функциональном отношении она особых преимуществ не дает. Правда, при большой глубине боковых частей здания (15—16 м) протяженность этого здания является наиболее короткой (46 м). Но это решение усложняет внутреннюю планировку, создавая узкие отрезки коридора (2,5 м), освещаемого одним окном при глубине 15 м. Кроме того подобная конфигурация плана ограничивает архитектора в общем архитектурном решении. Вследствие несимметричности и неуравновешенности отдельных частей об'ема, главный фасад может быть выведен только на одну сторону. Но и здесь архитектурные условия, определяе-

мые конфигурацией плана, неблагоприятны. При асимметрической трактовке об'емов в подобном случае логично только конструктивистское решение. Между тем автор исходит из классической схемы композиции фасада. Поскольку в проекции выступающий об'ем приходится на основную плоскость фасада, на бумаге это противоречие не чувствуется. Но в натуре должно получиться совершенно иное. Трудно понять, чем руководствовался проектный отдел Моссовета, избрав проект арх. Рыжкова для строительства 10 школ. Правда, план очень компактен, длина его 46 м. Он пригоден для любого участка. Но нельзя, с другой стороны, подходить к строительству школ, считаясь исключительно с условиями участка. Ведь школа строится не на один год. Вокруг здания школы должен обязательно быть свободный участок для физкультуры, зеленых насаждений, хозяйственного двора и т. п. Примыкающие к зданию школы строения все равно придется не позже чем через год, два снести. Нельзя, в целях получения подобной отсрочки, строить школы, не считаясь с архитектурными недостатками конфигурации плана.

Как отмечалось уже, внутренняя планировка школы тоже не дает никаких оснований для ее многократного повторения. Наиболее благополучно решен общий график движения. Расположение учебных помещений в целом возражений не вызывает. Возникает только опасение, что классные помещения, выходящие по всем этажам непосредственно к выступающему об'ему главного фасада, будут частично затенены. Никак нельзя примириться с расположением некоторых учебно-вспомогательных помещений: так, кабинет зав. учебной частью находится почему-то в четвертом этаже. Мало удачным кажется нам и расположение учительской ($33,4 \text{ м}^2$) в третьем этаже.

По проекту арх. Антонова (10-я мастерская) строится восемь

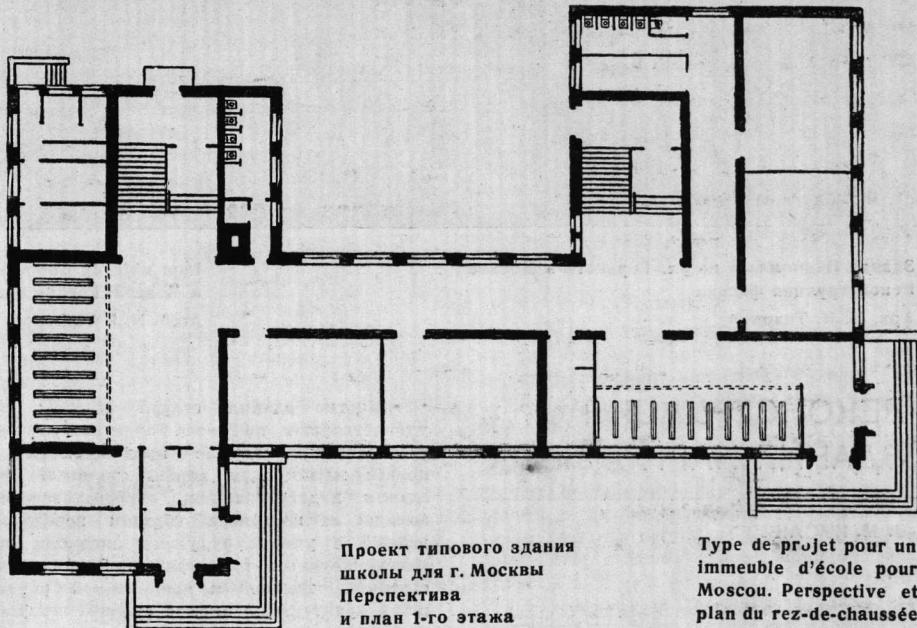
школ. По конфигурации зданию придана скобообразная форма с уширением центральной ее части от 11 до 21 м, благодаря использованию торцевых стен в качестве осветительной поверхности.

Общая планировка недостаточно компактна (длина здания 65 м). Общий график движения от наружных входов решается прямолинейно. Это имеет свои архитектурные преимущества, но вызывает охлаждение вестибюля. Оба вестибюля решаются равновеликими, хотя число обслуживаемых каждым из них групп неодинаково. Мал фронт гардеробов, неудачно расположение физической и химической лабораторий в одном этаже. Зато каждая лаборатория имеет свою лаборантскую (площадью $11,2 \text{ м}^2$), с выходом непосредственно в коридор. Удачно расположены (почти рядом) библиотека (70 м^2) и учительская ($35,5 \text{ м}^2$). Почему-то отсутствует кабинет зав. учебной частью. Буфетная (70 м^2) имеет моечную с непосредственным выходом в коридор. Мала комната общественных организаций. Кроме того, вряд ли целесообразно комната общественных организаций располагать в первом этаже между кабинетом директора и врача. Рекреационные помещения решаются в виде коридоров шириной 3,25 м с частичным их уширением против площадок лестничной клетки. При большой сравнительно длине здания получающееся соотношение координат ($3,25 : 33,0 : 3,20$) следует признать мало удачным. С экономической точки зрения подобная длина здания тоже мало желательна.

Восьми школам арх. Парусникова (1-я проектная мастерская) придана конфигурация плана в форме сечения однотавровой балки. Длина здания 55 м. Глубина центральной части 13 м, крылья, как и в других проектах, уширяются до 18,6 м. путем использования для освещения торцевых стен. Входы в школу располагаются не со стороны выступающих частей здания, как в целом ряде дру-

гих школ, а с противоположной стороны, на расстоянии 4 м от торцов. Общий график движения решается в тамбурах с поворотом, в вестибюле—прямолинейно. Подобное решение, сохраняя все архитектурные преимущества, не имеет в то же время тех недостатков, которые отмечались в других случаях прямолинейного графика движения (без поворота в тамбурах). Гардеробы располагаются прямолинейно, но вдоль торцов. Фронт гардеробов в каждом вестибюле широко открыт (10 м). Удачно общее расположение учебных помещений. Лаборатории удачно помещаются по вертикали в 3 и 4 этажах. Однако лаборантские не имеют непосредственного выхода в коридор. Учительская расположена изолированно от библиотеки в 3 этаже. Канцелярия и кабинет директора, как и в подавляющем большинстве проектов, расположены рядом в 1 этаже, но помещение для заведующего учебной частью почему-то вовсе отсутствует.

Поскольку входы решены не со стороны выступающих об'емов, а со стороны гладкой стены, решающим, и даже единственным, моментом внешней архитектуры является фасад. Фасад строится арх. Парусниковым на основании ренессансной системы композиции. Здание членится по вертикали на две части. Каждый пояс охватывается по двум этажам пилонами, об'единенными между собой по вертикали раскреповками нижнего ряда колонн. Благодаря использованию для освещения торцовых стен, части стен главного фасада в верхних углах для контраста с общим членением стены трактуются глухими плоскостями. Примыкающие к торцам входы выделяются посредством арок. В проекции фасад читается как законченная продуманная композиция. Однако в натуре это решение значительно проигрывает. В первую очередь скажется равновысотность нижнего и верхнего поясов, исключающая мотив убывающего ритма в высотной перспективе. Прав-

Проект типового здания школы для г. Москвы
Перспектива и план 1-го этажа
Арх. К. С. Рыжков

Type de projet pour un immeuble d'école pour Moscou. Perspective et plan du rez-de-chaussée
Arch. C. S. Ryjkov

да, архитектор был связан стандартными размерами окон (в сторону главного фасада выходят классы), нормами отстояния окон от уровня пола и т. д. Но нельзя сказать, что подобное членение фасадов по вертикали было единственно возможным. Опыт проектирования школ убеждает в том, что с точки зрения внешней архитектуры несравненно выгоднее выводить в сторону главного фасада не классы, а рекреационные коридоры и вспомогательные помещения, которые допускают некоторое варьирование членений плоскости фасада по вертикали и применение оконных проемов различной конфигурации.

Таковы, в целом, основные моменты в архитектурном решении и других повторяющихся проектов школ строительства 1936 года. Они

несколько улучшены по сравнению с проектами 1935 года (введены лаборантские, комнаты для учебных пособий, моечные при буфетных). Ряд улучшений можно констатировать и в приемах размещения отдельных учебных и вспомогательных помещений по вертикали и по горизонтали. И все же нужно признать, что во втором туре школьного строительства сделано меньше того, что следовало бы сделать. Основным недостатком разработки проектов для строительства 1936 года следует признать отсутствие должного научного исследования прошлогодних проектов, в целях классификации типических приемов решения узловых моментов генерального плана, внутренней планировки и внешней архитектуры.

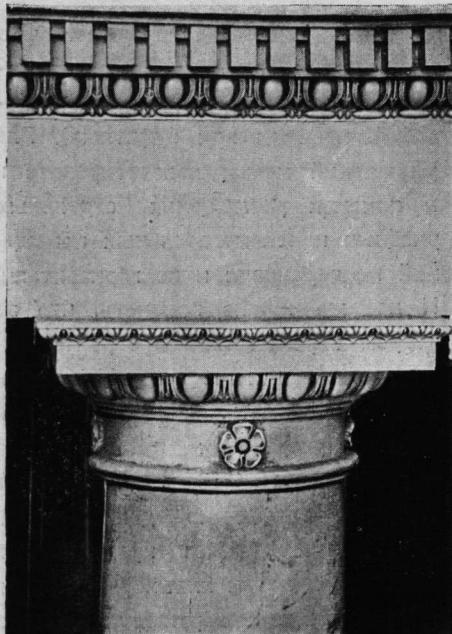

Здание Наркомлеса на ул. Горького в Москве
Реконструкция фасада
Арх. Н. И. Тихонов

Immeuble du Commissariat du Peuple de l'industrie forestière rue Gorki à Moscou. Façade après la reconstruction
Arch. N. I. Tikhonov

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗДАНИЯ НАРКОМЛЕСА

В. М. КУСАКОВ

Вестибюль. Колонна и балка перекрытия
Vestibule. Colonne et poutre de recouvrement

Многие здания старой Москвы не удовлетворяют по своей архитектуре тем требованиям, которые предъявляются к новым магистралям нашей столицы. Эти здания надстраиваются, перестраиваются, фасады их коренным образом переделываются с учетом будущего ансамбля реконструируемых магистралей. Этой ответственной, трудной и кропотливой работе наши архитекторы вполне естественно уделяют большое внимание. От «результатов» реконструкции старых зданий в значительной степени зависит будущее лицо магистралей. А переработка фасадов в некоторых случаях может дать весьма значительный художественный эффект.

Но передко в результате реконструкции здание, получившее новое фасадное оформление, наделяется чертами, противоречащими тем принципам и тому образу, на основе которых реконструируется магистраль в целом.

К таким весьма неудачным опытам реконструкции следует отнести и перестройку здания Наркомлеса, расположенного на углу ул. Горького и Настасьевского пер. (автор проекта реконструкции арх. Н. Я. Тихонов). Заново оформленное здание, несмотря на довольно удовлетворительное качество отделочных работ, все же несомненно будет выглядеть по меньшей мере странно в ансамбле будущей архитектуры ул. Горького.

Автор проекта в общей об'емной композиции пришел к довольно простому и не лишенному убедительности решению: в условиях затесненности участка ул. Горького, а также расположения здания Наркомлеса непосредственно на красной линии — нельзя было сохранить главный вход со стороны ул. Горького. В то же время архитектору пришлось считаться с наличием выступа по оси старого здания, акцентирующего эту, потерявшую смы-

видацией входов свое значение и смысл, ось.

Естественно, что архитектор должен был этой оси придать подчиненное, а оси со стороны переулка, куда обращен главный вход — ведущее значение. Однако он избрал другой прием и подчеркнул центральную выступающую часть здания по ул. Горького (очевидно, в целях обогащения силуэта сооружения в перспективе этой улицы) парапетом балюстрады, производящим довольно бессмысличное впечатление. Несколько противостоящей по своему положению относительно магистрали кажется и повышенная этажность по переулку, причем переход к этой новой этажности от старого здания нельзя признать удачным.

Но с отдельными принципами формальной композиции фасадов можно было бы еще согласиться, если бы архитектурный образ, архитектурное содержание здания не вызывали серьезных возражений.

В проекте реконструкции здания Наркомлеса архитектор, повидимому, претендовал на эффект «серьезного» изучения методов и принципов классики. К сожалению, его проект составлен только на основе бесхитростного заимствования отдельных форм и атрибутов классической архитектуры, попросту перенесенных на фасады Наркомлеса.

Здание в таком виде, который ему придал архитектор, может служить чрезвычайно ярким примером полного отсутствия единства архитектурного образа с содержанием, отсутствия конструктивной правдивости и целесустребленности, а главное, отсутствия достаточного творческого напряжения со стороны архитектора.

В самом деле, где в архитектуре этого сооружения хоть какой-нибудь намек на то, что оно закончено в наши советские замечательные дни, что оно отведено под

советский наркомат? Что, наконец, здесь предложено своего, нового, — в чем проявлена творческая самостоятельность архитектора?

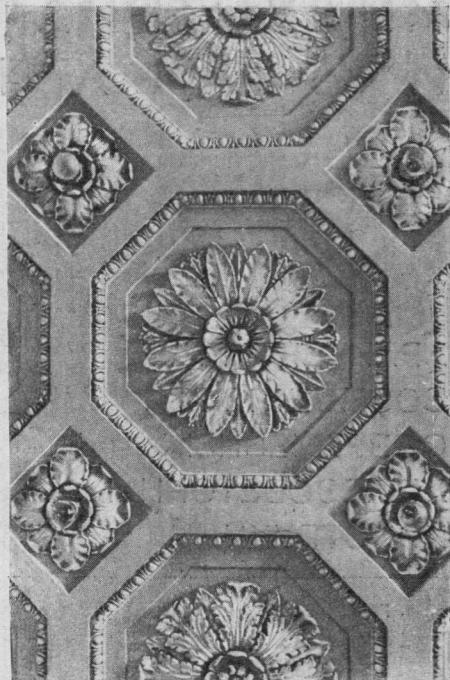
В эпохи, создавшие классическую архитектуру, никогда не имела места простая реставрация канонизированных форм. Классическая архитектура правдиво, а не фальшиво выражала идеи и образы своего времени. Такой же должна быть и архитектура зданий, над которыми работают советские архитекторы. Даже в реконструкции здания, несомненно, следует идти не по пути слепого копирования возведенных в некий вечный абсолют атрибутов классической архитектуры, а по пути творческих исканий, относясь серьезно не только к профилям и деталям, но и к сущности самой архитектуры.

Заслуживают, как нам кажется, критики и отдельные элементы фасадов здания Наркомлеса. Пропорции оконных проемов, в сильной степени определяющие общий облик фасада пристроенного сзади здания, принятые иные, чем для фасада, выходящего на улицу Горького. Окна по переулку имеют неопределенную неприятную форму, резко контрастирующую с окнами по фасаду со стороны ул. Горького.

В результате, органическое единство этих фасадов оказалось нарушенным и его не в состоянии восстановить проходящее по всему периметру — частью в виде карниза, частью в виде пояса — членение.

С некоторыми довольно тонко инсценированными деталями (наклон фриза в антаблементе по ул. Горького, примененный, очевидно, для того, чтобы зрительно подчеркнуть высоту антаблемента) контрастирует необычайно грубая обработка углового окна второго этажа, обращенного к соседнему по ул. Горького зданию. В ампирных зданиях, для которых характерен этот прием, такие окна значительно тоньше прорисовываются. Какое-то недоразвитое впечатление производят также карнизы, венчающие здание по Настасьевскому пер. Этот карниз, завершающий здание большей этажности, должен был более резко отличаться от совершенно другого и по

Вестибюль. Деталь потолка

Vestibule. Détail du plafond

содержанию и назначению карниза, проходящего по фасаду со стороны ул. Горького.

Плохо разработан рисунок переплета окон в портике главного входа. К тому же принятые размеры этих окон были бы оправданы лишь в том случае, если бы они выходили в двухсветный зал, а не освещали по высоте два этажа.

На том же портике непоследовательно выглядят модульоны, сохраненные архитектором под карнизной плитой, лежащей на раскрепованном по колоннам антаблементе. Они зрительно не поддерживают карниз и по существу своему фальшивы.

Ни художественно, ни тем более функционально не оправданными кажутся так-

же фронтоны над окнами второго этажа по ул. Горького, линия которых к тому же необоснованно расчленяет фасад.

Не будем останавливаться на остальных деталях здания Наркомлеса, которые, несмотря на то, что автор, очевидно, не мало потрудился над проектом, не способствуют повышению качества архитектуры здания в целом. Отграничимся общим выводом: реставраторство — одна из серьезных опасностей, стоящих перед нашей архитектурой.

Мы можем и должны требовать от архитекторов более глубокого и критического освоения культурного наследства, чем это сделал арх. Тихонов в Доме Наркомлеса.

Vestibule

Arch. I. P. Choukhanov

Вестибюль
Арх. И. П. Шуханов

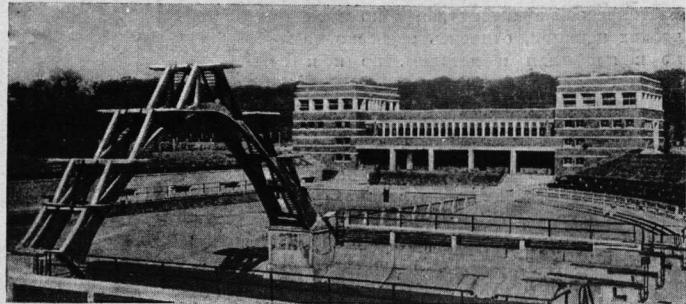

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЗАДАЧИ АРХИТЕКТОРА

АРХИТЕКТУРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

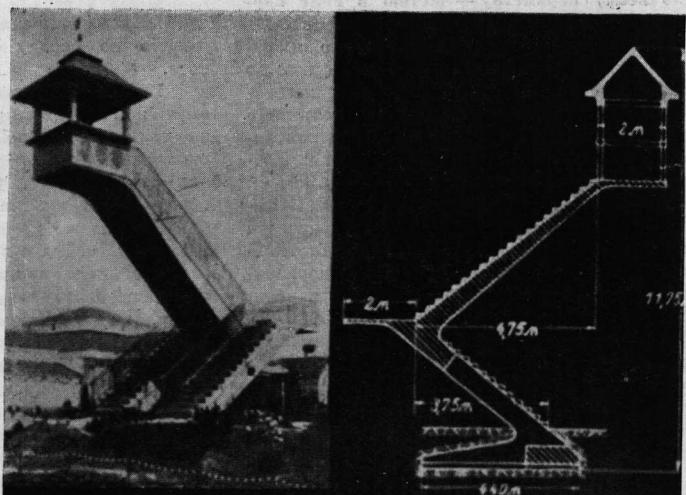
А. А. ГВОЗДЕВ

Вышка бассейна
Гладбек в Вестфалии

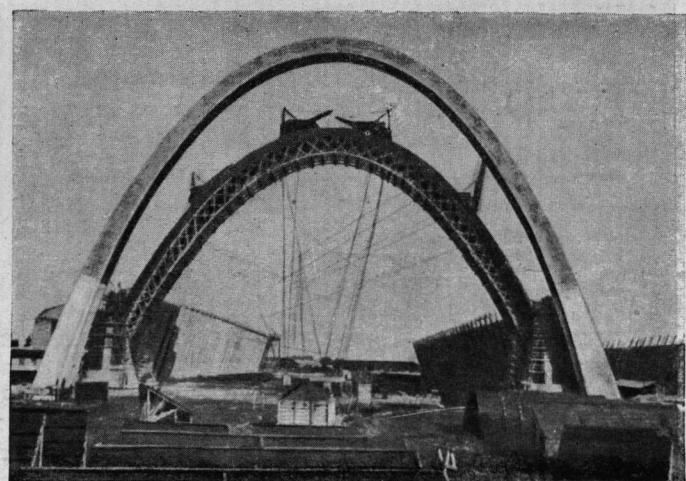
Plongeoir de la piscine
Gladbeck. Westphalie

Вышка на выставке
в Кеслине
Германия
Арх. Вайс и Фрейтаг

Guérite à l'exposition
de Kessling
Allemagne
Arch. Vayss et Fraytag

Эллинг в Орли—
Париж (в процессе
строительства)
Арх. Фрейссине

Hangars d'Aurly—
Paris (au cours des
travaux)
Arch. Freyssinet

Добиться значительного удешевления строительства и резкого снижения его трудоемкости возможно только при условии индустриализации как самого строительства, так и производства строительных материалов. Таким образом, мы стоим перед новыми существенными изменениями в строительной технике вообще и в железобетонном строительстве в частности. Этих изменений архитектор, и как художник, и как активный участник стройки, ответственный не меньше, чем инженер за ее технические и экономические показатели, не может игнорировать.

Каковы же новые пути технологии, производства работ, конструирования железобетона, каково новое понимание статической работы железобетонных сооружений, каково влияние этих факторов на размеры и формы конструкций?

Около 20 лет назад появился новый вид цемента — глиноземистый цемент, который позволяет получить бетон, обладающий высокой прочностью уже через сутки после его укладки. Хорошо известно значение, которое глиноземистый цемент сыграл при обороне Вердена. В мирных условиях получение бетона высокой прочности в ранние сроки (не говоря уже о других достоинствах глино-

земистого цемента) оказалось также весьма существенным, позволяя сильно напрягать материал (т. е. облегчать сечение конструкций) и быстро распалубливать. Появление глиноземистого цемента заставило сильно подтянуться портланд-цементную промышленность, которая вскоре дала материал с значительно повышенными показателями прочности в ранние сроки — так называемый высокосортный портланд-цемент.

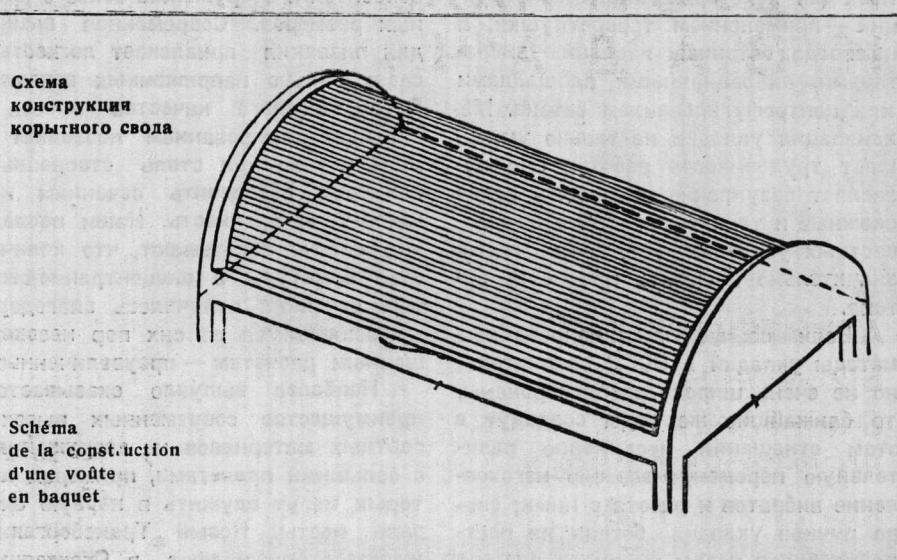
Мы в СССР располагаем теперь целой гаммой высокосортных цементов (глиноземистый, портландский 000, высокосортный пущолановый).

Заполнители для бетона (песок, щебень, гравий) добывались у нас до недавнего времени совершенно кустарным способом, теперь же создается, а отчасти уже создалась сеть механизированных карьеров, доставляющих потребителю промытые и сортированные заполнители определенного качества. Способы подбора состава бетона и контроль его качества получили за последние 10 лет также значительное развитие.

Самое приготовление бетона уже в ближайшие годы будет производиться зачастую не на месте бетонировки, а на центральных хорошо оснащенных бетонных заводах, доставляющих потребителю свежеприготовленную бетонную смесь. С другой стороны, мы применяем теперь широко сборный железобетон из элементов, изготавляемых на заводе или на строительном дворе, т. е. в весьма благоприятных условиях.

Опалубка и леса для возведения железобетонных сооружений составляют значительную часть стоимости железобетона, поэтому стремление удешевить конструкцию заставляет изыскивать способы использовать опалубку много раз, даже ценою увеличения первоначальных затрат на ее изготовление. Опалубка становится инвентарем, используемым для ряда построек. Элементы ее делаются прочными, иногда металлическими, по возможности приспособленными к разным случаям (стойки устраивают раздвижными, расстояние между стенками — переменным и т. д.). Однако и конструкции должны приспособляться к тем размерам, которые в опалубке изменять нельзя.

Еще более эффективное с экономической стороны применение получает опалубка, непрерывно поднимающаяся по мере возведения сооружения.

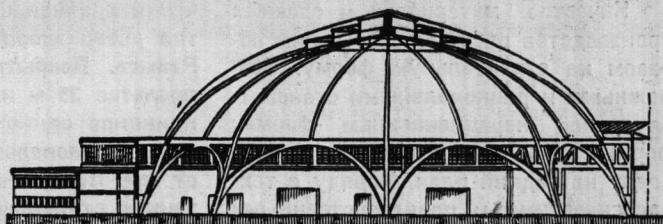

Область применения такой опалубки — высокие сооружения с преимущественно вертикальными элементами: типичный пример — силосы для сыпучих тел. Понятно, что ползучая опалубка существенно влияет на конструкцию: горизонтальные сечения

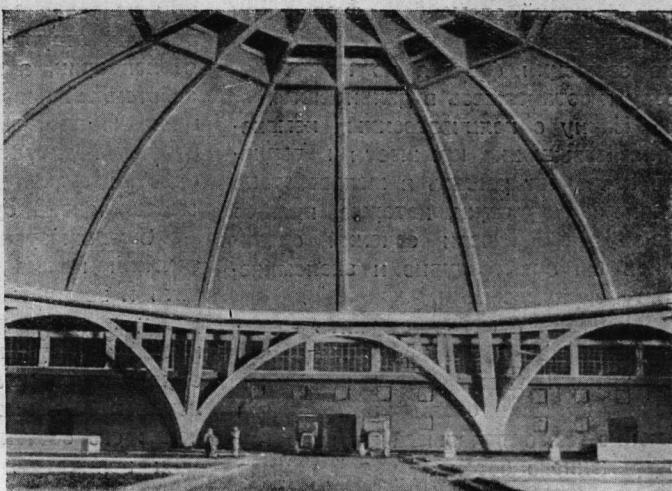
её могут изменяться в ограниченных пределах и небольшое число раз по высоте здания.

Самые способы укладки бетона в формы тоже теперь далеко не те, что прежде. Укладка механизируется применением вибраторов различных ти-

Крытый рынок
в Лейпциге. Купол
Арх. Дишингер
и Риттер

Крытый рынок
в Лейпциге. Купол
Арх. Дишингер
и Риттер

пов, для некоторых видов конструкций — применением таркетпушки, а на заводах бетонных изделий — вибраторами, вибрационными площадками или центрофугированием бетона. Механизация укладки не только уменьшает трудоемкость работы; она позволяет безупречно выполнить более сложные и тонкие сечения, а при известных условиях — более или менее значительно повысить прочность бетона.

Если сейчас механизированные методы укладки в СССР сравнительно не очень широко распространены, то ближайшие же годы создадут в этом отношении несомненно разительную перемену: освоено изготовление вибраторов и работа с ними; скоро ручная укладка бетона на постройке будет таким же анахронизмом, как ручное его перемешивание.

Наконец, освоены способы ухода за бетоном в зимних условиях и различные способы ускорения твердения бетона.

Все это позволяет работать быстро с существенно меньшей затратой труда, перенося значительную часть рабочих операций с площадки на заводы и получать, когда это нужно, бетон такой прочности, о котором нельзя было мечтать 20 лет назад, и выполнять более легкие и сложные по форме конструкции.

Качество материалов и способы производства работ влияют таким образом на строительную форму. Возможными и рациональными становятся ранее нерациональные формы; формы, когда-то преобладавшие, отходят на задний план. Наряду с технологическими и производственными факторами, на эволюцию формы существенно влияет прогресс наших знаний о работе конструкций под нагрузкой и более глубокое понимание функций элементов конструкции и их взаимодействия. На генезисе и на эволюции форм я по преимуществу и остановлюсь в дальнейшем.

Начну с количественных изменений. Повышение прочности материала позволяет решать в железобетоне такие конструкции, которые прежде из-за громоздкости сечений оказались бы архитектурно и экономически неприемлемыми.

Примером могут служить различные решения трибун стадионов. Здесь почти 18-метровые вылеты консоли кровли стали возможными именно благодаря высокому качеству современного бетона. Другой пример

относится к сооружению более скромных размеров. Современная вышка для плавания привлекает легкостью своих сильно напряженных сечений. Бетон высокого качества вместе с сильным армированием позволяет в этом случае при столь стесненных размерах обеспечить сечениям необходимую прочность. Наши последние опыты показывают, что количество арматуры в внецентренно-сжатых сечениях получалось благодаря применявшимся до сих пор несовершенным расчетам — преувеличенным.

Наиболее выпукло сказывается преимущество современных высокосортных материалов на сооружениях с большими пролетами, примером которых могут служить в первую очередь мосты. Новый Транеборгский железобетонный мост в Стокгольме имеет пролет 181 м. Толщина арок в ключе 3 м, однако, как и в других современных мостах больших пролетов, сечение арок не сплошное, а коробчатое. Стенки коробчатого сечения имеют толщину от 40 до 50 см. Надо вспомнить о величине пролета этого моста, чтобы оценить его легкость. Устройство коробчатых сечений, конечно, в значительной мере облегчается механизированной укладкой бетона, благодаря которой они легко могут быть пробетонированы.

Другой характерный пример сечений арочной конструкции — покрытие дебаркадера нового вокзала в Реймсе. Покрытие состоит из двух пролетов 35 м и 29,4 м, решенных в принципе одинаково. Это арки с затяжкой, расположенные на 4,5 м ось от оси. По аркам набетонированы бетонные ступеньки, облегчающие ходьбу по покрытию при очистке фонарей. Сечение арок корытное. На одной из вертикальных стенок каждой арки расположены проемы для аэрации дебаркадера. Фонари опираются с одной стороны прямо на одну из стенок арки, а с другой — на железобетонный пояс, обрамляющий аэрационные проемы сверху. Эта конструкция дает возможность удобной очистки стекол фонарей, что, разумеется, очень существенно.

С точки зрения развития типов сечений можно было бы рассматривать и волнистые своды, первый образец которых дал в 1913 г. знаменитый французский инженер Фрейссине для эллинга в Орли. Свод пролетом в 80 м имеет высоту 56 м. Сечение его состоит из плит, образующих волнистую поверхность. Длина

волны 7,5 м, высота ее меняется от 3 м в ключе и до 5,4 м в пятах. Толщина полок 20 см, а наклонных стенок — 8 см. Сечение обладает очень большим моментом инерции при небольшом расходе материала; этим обеспечивается устойчивость свода и хорошая его работа под влиянием изгибающих моментов, вызываемых ветром. Думается, что волнистый свод нельзя не признать интересным и с точки зрения архитектурной формы. Интересно остановиться вкратце на производстве работ. Нижние части свода были возведены сначала и до устройства верхних частей свода работали как наклонные консоли, заделанные в фундамент. Остальная часть бетонировалась отдельными волнами на передвижных деревянных кружалах. Кружала эти по возведении каждой волны опускались и передвигались к следующей волне, что позволило использовать их для всех волн двух одинаковых эллингов, возведенных рядом.

Подобная же конструкция эллинга повторяется сейчас в Севилье в еще большем масштабе. Надо, однако, отметить, что производство работ по возведению такого эллинга слишком длительно. Жюри недавнего конкурса на проекты эллингов, организованного Дирижаблестроем, признало, по моему предложению, что эллинги из монолитного железобетона вследствие длительности постройки сооружают нецелесообразно. Идея волнистой или складчатой конструкции, осуществленная Фрейссине в Орли, оказалась, однако, очень плодотворной. Не берусь утверждать, что она непосредственно повлияла на возникновение цилиндрических оболочек и балочных складок, но она во всяком случае подготовила их применение.

Балочное покрытие в виде цилиндрической оболочки было предложено в 1925 году германской фирмой Диккергоф и Видман. Сечение таких балочных покрытий представляет собой тоже сочетание тонких элементов, образующих волнистое покрытие. Сечения эти, так же как волнистый свод Фрейссине, обладают громадным моментом инерции, а так как в работу на изгибающий момент целиком вовлечена плита покрытия, конструкция оказалась очень экономной. Вместо главной балки, поддерживающей второстепенные балки, и опирающейся на них плиты, мы имеем здесь конструкцию, все элементы которой работают солидарно, как

части общего тонкостенного, но в целом мощного сечения.

Чтобы воспринять опорные реакции колонн и воспрепятствовать изменению формы опорных сечений, на всех опорах оболочек устраиваются поперечные диафрагмы.

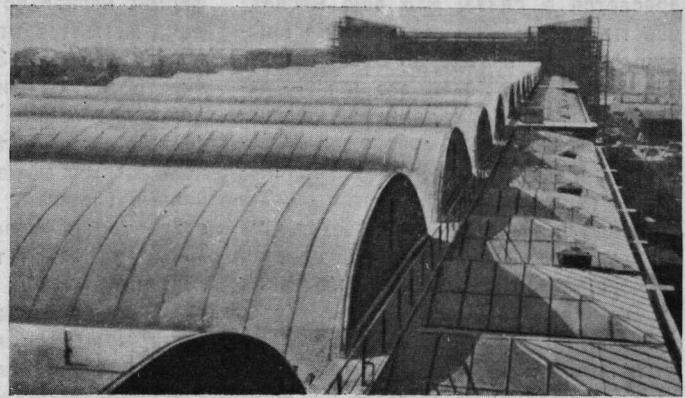
Сечения первоначально применялись эллиптические, однако в дальнейшем от них отказались и ради удобства производства работ перешли на круговые сечения с горизонтальными, вертикальными или треугольными краевыми элементами. Теория таких оболочек создавалась постепенно. Расчет, предложенный первоначально инженером фирмы Диккергоф и Видман — Дишингером, оказался очень несовершенным и, как показала наша практика, приводил к более или менее существенным дефектам в конструкциях.

Дальнейшие исследования вполне выяснили вопрос о работе таких конструкций; экспериментальные и теоретические работы советских исследователей сыграли при этом немалую роль. Мы теперь хорошо знаем, что работа сечения оболочки, как балки, представляет собой в известном смысле идеальный случай; в действительности оболочки часто работают менее выгодно, особенно, если спиральное сечение оболочки может легко деформироваться. Таким образом, в менее благоприятных условиях находятся крайние волны. Чтобы они работали хорошо, краевые элементы их должны быть достаточно сильными.

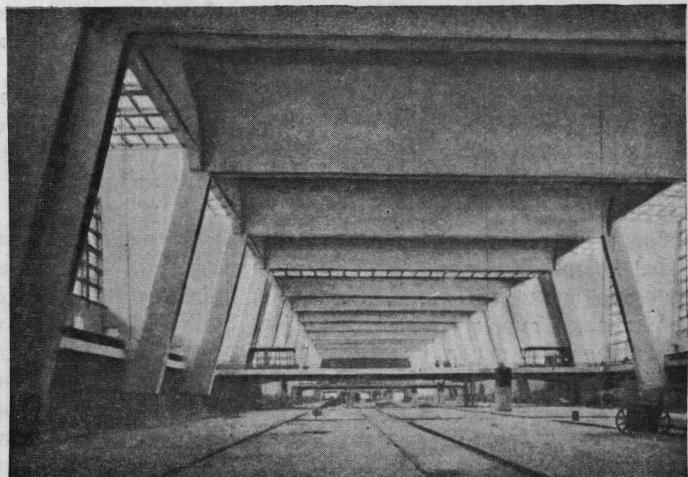
Покрытия длинными оболочками старого типа эллиптических сечений применены в большом числе на Днепровском алюминиевом комбинате. Длина волны оболочки здесь 10,5 м; оболочки двухпролетные неразрезные с пролетами по 16 м.

Очень интересный сравнительно старый пример покрытия цилиндрическими оболочками представляет собой рынок во Франкфурте. Оболочки образуют здесь ригель рамной однопролетной конструкции. Длина ригеля — 37 м. Пролет рамы, благодаря наклонным стойкам — 50 м. Устройство наклонных стоек очень выгодно конструктивно: оно уменьшает пролет оболочек и создает в них продольную сжимающую силу, уменьшающую растягивающие напряжения от изгиба. Вместе с тем наклон стоек, во всяком случае, не ухудшает архитектуры сооружения. Внутренний вид конструкции показывает, что кривизна оболочек сравнительно мало

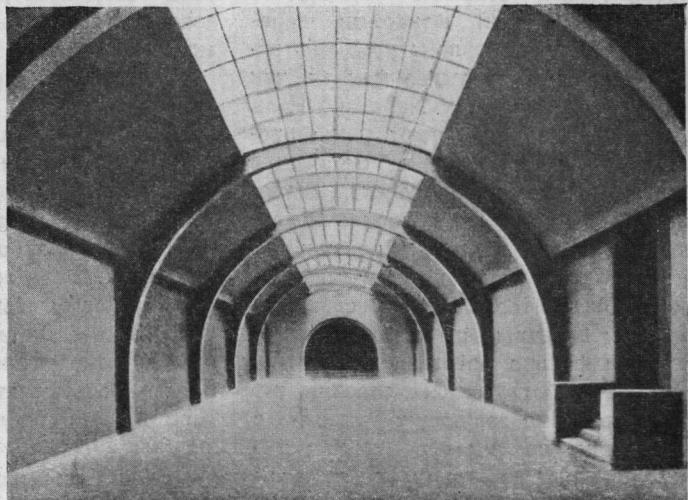
Крытый рынок во Франкфурте на Майне
Крыша и внутренний вид
Арх. М. Эльзессер

Halles à Francfort-sur-Mein
Toit et intérieur
Arch. M. Elsasser

Зал музея в Праге
Арх. Ян Висек

Salle du musée à Prague
Arch. Jan Visek

бросается в глаза. Это еще нагляднее показывает внутренний вид крытого рынка в Будапеште. Пролет оболочек здесь 40 м; это пока — рекордная цифра для длинных железобетонных балочных оболочек. Оболочки имеют высокие краевые элементы (2,4 м высоты).

Иное впечатление получается при треугольных или горизонтальных краевых элементах. Примером такой конструкции может служить гараж в Риме. Покрытие здесь состоит из пяти волн длиною по 15 м, оболочки неразрезные двухпролетные по 25 м. Диафрагмы на концах и над средним рядом колонн расположены целиком над оболочкой. Под'ем оболочек — всего 2,5 м.

Интересны, хотя и скромны по пролетам, дебаркадеры-оболочки. Первой из них была Мюнхенская. Расстояние между колоннами здесь 9 м. Ширина покрытия — тоже около 9 м.

По принципу работы от цилиндрических оболочек мало отличаются балочные складки. Здесь кривая поверхность заменяется рядом плоских граней, что несколько проще в работе. Границы эти, помимо работы в качестве элемента всего покрытия, испытывают еще местный изгиб. Нагрузка, действующая на грани складок, передается на ребра. Опорные давления граней разлагаются по направлению ребер и заставляют их работать на изгиб в своей плоскости. Так как, однако, грани вдоль ребер соединены друг с другом — удлинения смежных граней на каждом ребре должны быть одинаковы. Поэтому по ребрам возникают скальвающие усилия, которые заставляют работать складку как слитную конструкцию.

В одном из проектов Промстройпроекта цех большой площади с трапециoidalными фонарями перекрыт складчатой конструкцией, образующей как покрытие фонаря, так и лоток между фонарями. Роль диафрагмы здесь играют рамы пролетом 12 м, следующие очертанию складки. При малых пролетах складки (порядка 8 м) надфонарная и лотковая складки работают независимо и не имеют между рамами-диафрагмами никакой связи между собой.

При больших пролетах складка лотка и фонаря работают совместно: на фонарной грани они связаны рядом стоек, образующих вместе с нижним и верхним обрамлением фонаря ферму Виренделя. Стойки этой

фермы несколько громоздки, а передача моментов от них на пояса мало конструктивна. Значительно лучше вместо фермы Виренделя выполнить фонарные грани как обыкновенные фермы с треугольной решеткой. Панель фермы может быть принята довольно большой, так что решетка не создает значительного затенения. Легко решается также и открывание переплетов.

Другим примером применения складки может служить любопытный проект концертного зала. Складчатая конструкция пролетом 18 м опирается на продольные стены зала. На этой несущей конструкции установлен орган. Но грани складки выполняют и другую функцию: они отбрасывают в зал звуковые волны, идущие с расположенной под складкой эстрады. Очертание складки подобрано так, чтобы получить хороший акустический эффект.

Как ни интересны балочные оболочки и складки, они с конструктивной точки зрения страдают серьезным недостатком: скальвающие усилия у опор при больших пролетах и нагрузках становятся слишком высокими, что заставляет давать хотя бы местное, но довольно значительное увеличение толщины оболочки или граней складки.

Для уменьшения скальвающих усилий можно пойти таким путем: заменить вертикальные опорные диафрагмы наклонными или криволинейными. При этом передача опорных давлений на опоры происходит, главным образом, через сжимающие усилия в наклонной или криволинейной диафрагме, а скальвающие усилия на протяжении от сечения, проходящего через верх диафрагмы до опоры, значительно уменьшаются. Работа такой конструкции была исследована Институтом сооружений на модели.

Возможен и другой путь для достижения той же цели: ведь уменьшение скальвающих напряжений у опор явилось при наклонных и криволинейных диафрагмах следствием приближения очертания оболочки по ее продольному сечению к криволинейному. Можно сохранить цилиндрическую форму оболочки, но направить образующую цилиндра по направлению короткого пролета. Пролет диафрагмы оказывается теперь больше расстояния между диафрагмами. Мы получаем работу арочной конструкции для большого пролета и, грубо

говоря, балочную для малого пролета. Оболочки с такими соотношениями называются короткими. Они довольно широко за последние годы применяются для небольших пролетов (типичный случай — 24 × 6 м) под названием сводов Кольба. В коротких оболочках выпукло проявляется пространственное понимание конструкции. Лет 15 назад или даже меньше, считалось бы, что пролет перекрыт арками, что плита только опирается на них и что пролет тонкой (обычно 6—8 см) плиты в 5—6 м невозможен.

Поэтому на арки в прежние годы опирали балки, которые уже поддерживали плиту. В действительности имеется не гладкая плита, а оболочка, в которой по направлению кривой возникают под влиянием нагрузки сжимающие силы. Благодаря этому не только не нужны балки, поддерживающие плиту между диафрагмами, но оболочки еще в сильной степени разгружают арки, воспринимая на себя большую часть сжимающих сил. Можно даже сказать, что в основном работает (оболочка) тонкий сводик, а роль диафрагм заключается в обеспечении устойчивости оболочек, кроме того арки воспринимают изгибающие моменты, которые в этой конструкции могут возникнуть. Короткие оболочки небольшого пролета нашли очень удачное применение при сооружении покрытия турецкого комбината в Кайсери, спроектированного, как известно, нашими специалистами. В этой конструкции оболочка поставлена наклонно, а диафрагмами служат рамы, следующие очертанию шедовой кровли. Такой тип покрытия в последнее время широко стал применяться в наших промышленных зданиях легкой индустрии. Интересные примеры «коротких» оболочек больших пролетов дали французские инженеры. В аэродинамической трубе в Шалз-Медон около Парижа пролеты до 45 м перекрыты короткими оболочками. При этом арки не имеют затяжек, так как пяты их опираются на стойки с подкосами, способными воспринимать распор арок.

Несомненно, что короткими оболочками можно перекрывать и еще большие пролеты, увеличивая в случае надобности расстояние между арками.

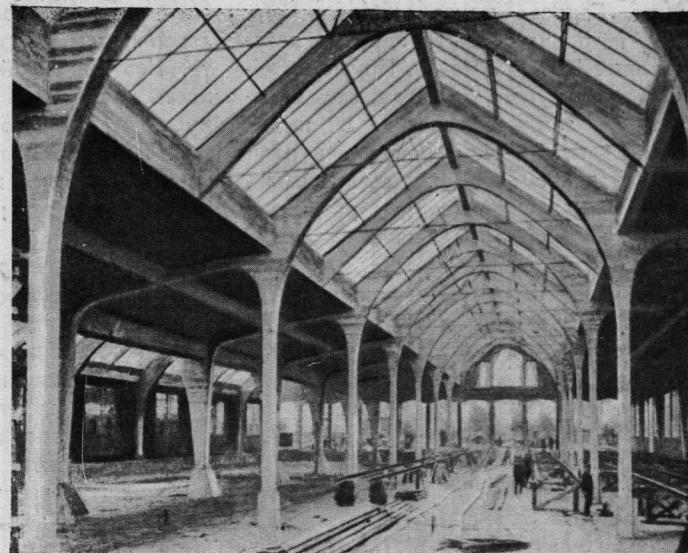
Выше уже говорилось об оболочках и складках с наклонными диафрагмами и выяснен был смысл та-

кой конструкции. Трехгранная складка с наклонными диафрагмами дает при расположении поддерживающих ее колонн в углах квадрата или близкого к квадрату прямоугольника так называемое шатровое перекрытие, примененное впервые в СССР на постройке Дома правительства. Эта очень целесообразная конструкция пока, к сожалению, не получила еще заслуженного распространения. Между тем, она очень экономична, позволяет легко перекрывать пролеты до 12×12 м, а треугольные пространства над краевыми элементами шатра во многих случаях удобно использовать для вентиляции, для прокладки трубопроводов и т. д. Если надо перекрыть помещение с разметками в плане до 15 м, хорошее решение дает шатровое перекрытие, опирающееся главным образом на середины стен.

Шатровое перекрытие родственно по работе сомкнутым сводам; давление передается на опоры, главным образом, через наклонные ребра, тогда как краевые элементы растянуты и должны быть сильно армированы. Сомкнутые своды применяются в современных железобетонных конструкциях сравнительно редко, так как при малых пролетах шатры проще для производства работ, тогда как для больших пролетов сомкнутые своды уже мало экономичны. Гораздо большее применение получили родственные сомкнутым сводам многоугольные купола. Они состоят из цилиндрических граней и опираются на несколько (обычно восемь) колонн. Наиболее значительным примером такой конструкции может служить покрытие крытого рынка в Лейпциге. Пролет купола составляет здесь 76 м. Краевые элементы цилиндрических частей купола поддерживаются наклонными арками, что значительно улучшает работу купола в целом. Конструкция очень легка, толщина оболочки составляет, несмотря на очень большой пролет, всего 9 см.

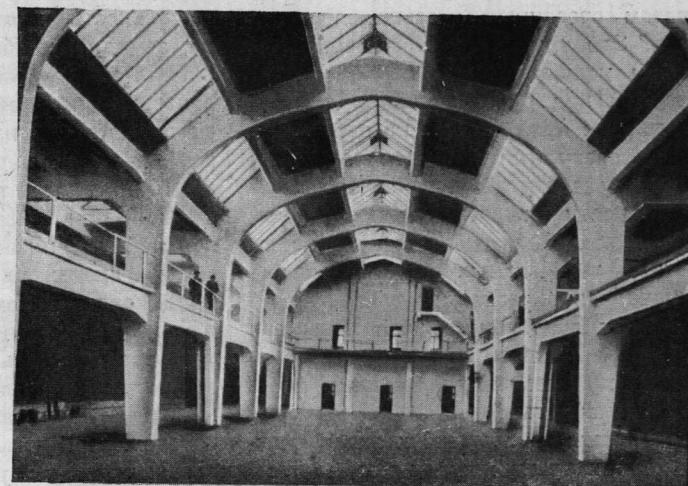
Работа многоугольного купола при большом числе сторон многоугольника приближается к работе гладкого купола с круговым планом: такие гладкие железобетонные купола, как известно, были за последние 10—12 лет построены в большом количестве, главным образом, для зданий планетариев. Московский планетарий достаточно хорошо известен всем, поэтому я не буду останавливаться подробно на куполах этого

Трамвайный парк
в Дюссельдорфе

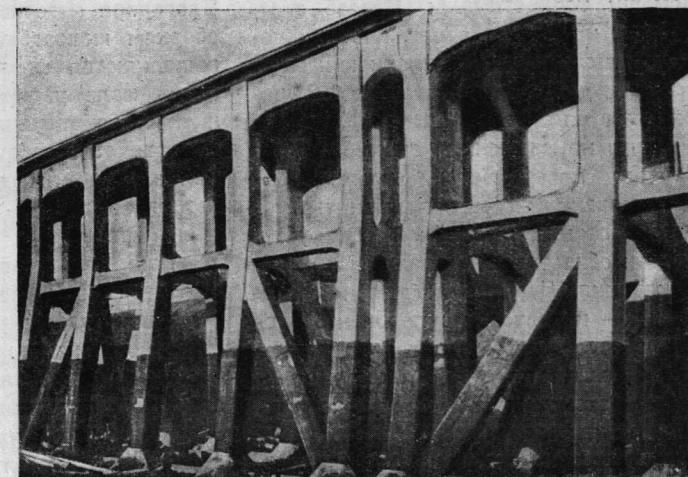
Parc de tramway
à Dusseldorf

Железнодорожные
мастерские в Хемнице
Германия

Ateliers du chemin
de fer à Chemnitz
Allemagne

Эстакада главного
вокзала в Штутгарте

Estacade de la gare
 principale à Stuttgart

типа. Гораздо менее известен купол, которым покрыта одна из лабораторий ВЭИ в Москве. Круговой конический купол перекрывает квадратный зал размерами в плане 28×28 м. Опорное кольцо купола представляет собой мощную восьмиугольную горизонтальную раму. К вершине купола подведен кран, созидающий сосредоточенную нагрузку до 15 тонн, чем и определился выбор конической формы. Подъем купола всего 4,5 м или около $\frac{1}{6,5}$ пролета.

Снизу купол кажется почти плоской плитой.

Другой очень интересный купол недавно сооружен для Новосибирского театра. Это самый большой по пролету гладкий купол. При диаметре зала в 60 м купол имеет толщину всего 6 см. Задача сильно осложнялась тем, что зрительный зал представляет собой круг, сильно срезанный сценической коробкой, таким образом срезанным оказался и купол. Эта трудная задача была смело и удачно решена нашими инженерами под руководством проф. Пастернака: край купола по вертикальному срезу был монолитно соединен с мощным порталом, перекрывающим сценическую коробку. Сходная задача решена была мною для двух проектов театральных зал несильно иначе. Сценическая коробка отделялась от зрительного зала сквозным осадочным швом, а купол по вертикальному срезу поддерживался плоской диафрагмой.

Формы тонкостенных пространственных покрытий так разнообразны и отчасти так новы, что необходимо было им уделить довольно много места. Теперь остановимся на способе возведения этих конструкций. Бетонирование их рекомендуется при помощи торкретпушки. Способ этот, однако, несколько дорог, поэтому пологие поверхности, наклонные к горизонту под углом не больше 30° , бетонируются чаще малоподвижным бетоном на одиночной опалубке. Для крутых поверхностей, кроме торкретирования, может применяться и бетонирование в двойной опалубке, но при обязательном применении виброрования. Дорогие подмости и опалубка — недостаток куполов и оболочек, с которыми еще можно мириться для больших пролетов, в виду чрезмерной экономичности этих конструкций по расходу бетона и металла. Для меньших пролетов необходимо

резко снизить стоимость опалубки и лесов путем многократного их оборота. Поэтому крайне важна однотипность пролетов и всех основных опалубочных размеров в покрытиях разных панелей. Шатровые междуэтажные перекрытия не требуют для их возведения лесов; опалубка поддерживается просто раздвижными стойками, стандартность щитов опалубки и здесь, однако, крайне существенна. Фирма Дикергоф и Видман считала выгодным пользоваться для многих сооружений раз навсегда изготовленными очень дорогими инвентарными металлическими лесами.

Я указывал в начале, что переход к сборным железобетонным конструкциям весьма эффективен как способ индустриализации строительства. Надо отметить, что наиболее выпукло преимущество этого метода сказывается на экономии лесов, которые в обычных случаях становятся совсем не нужными. Очень важна также и возможность изготовления элементов на земле в наиболее удобном для работы положении. Проектирующий должен, однако обязательно считаться с удобством изготовления. Поэтому элементы должны, как правило, иметь плоскими те поверхности, которые при изготовлении будут верхней и нижней. В остальном форма элементов может быть без труда сделана более сложной, чем в обычном монолитном железобетоне. Для промышленных цехов с крановыми нагрузками широкое применение нашли двухветвевые колонны, ветви которых расположены под осями краевых путей, а потому со статической точки зрения наилучшим образом используются. Формы, присущие сборному железобетону, существенно отличаются от тех, к которым мы привыкли в монолитных сооружениях. Благодаря изготовлению на земле, в сборном железобетоне очень легко выполняются фермы, которые были очень мало распространены в монолитных конструкциях из-за сложности производства работ. Пример применения заранее изготовленных железобетонных ферм — вагонное депо метрополитена.

Еще несколько слов о сборных железобетонных конструкциях многоэтажных зданий. В этой области борьба сборного железобетона с монолитным много тяжелее, чем в одноэтажных промышленных зданиях. Здесь нет дорогих лесов, стойки и опалубка переносятся по мере возве-

дения здания из этажа в этаж; в США 2 и даже 3 этажа постройки из монолитного железобетона возводятся в неделю. Тем не менее, сборный железобетон соперничает с монолитным и в многоэтажных зданиях.

Понятно, что в сборном железобетоне легче всего решаются небольшие пролеты, когда элементы можно сразу уложить обоими концами на опоры и обойтись вовсе без лесов. Было бы, однако, ошибкой думать, что для сооружения больших пролетов сборный железобетон не применим. Как уже указывалось, сроки возведения монолитных железобетонных эллингов чрезмерно велики. Переход к сборным конструкциям должен здесь оказаться очень выигрышным. Вместо вязки арматуры на лесах, бетонировки конструкции и выдержки до получения достаточной прочности бетона, надо до раскруживания и перемещения лесов на новое место при сборной конструкции только уложить на леса сравнительно небольшое число ранее изготовленных элементов, образующих отрезок свода эллинга, и прочно соединить их между собой. Если соединения элементов металлические (на болтах, на заклепках или сварные), распалубку можно производить тотчас по осуществлении стыков. Конкурсы и внутренняя работа Дирижаблестроя дали несколько интересных решений такого рода. В одном из решений предложены арки, состоящие из 4 ветвей. Элементы арок соединяются металлическими стыками.

В другом варианте элементы арок состоят из труб, изготовленных центробежным способом. Кольцевая форма сечения арки наиболее выгодна, а центробежный бетон легко сделать очень прочным, поэтому это решение представляется особенно заманчивым, хотя и требующим доработки. В этом случае форма арок целиком обусловлена способом их производства. Соединения элементов тоже металлические. Третий вариант дает решение сходное с эллингом Фрейссин, однако волны состоят здесь из ряда заранее заготовленных скорлуп, соединяемых путем бетонировки стыков. Темпы возведения этой конструкции были бы несколько более замедленными, чем в предыдущих случаях, но все же гораздо более быстрыми, чем при применении монолитной конструкции, хотя бы потому, что отпадает кропотливая операция вязки арматуры на лесах.

ШТУКАТУРНАЯ ОТДЕЛКА ЗДАНИЙ

М. А. КРЕСТОВ

Помпея. Фреска
„Первый стиль“

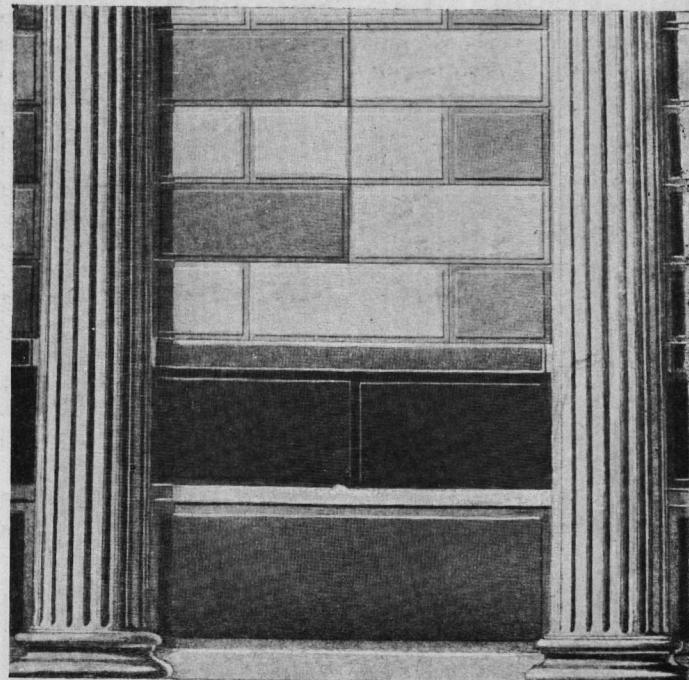
Господствующее место штукатурок среди других видов отделочных поверхностей как в прошлом, так и в настоящем, когда промышленная техника выдвинула уже ряд других массовых облицовочных материалов, объясняется гибкостью штукатурок по форме, доступностью по материалам, способностью приспособляться к местным условиям и к требованиям защиты зданий от атмосферных влияний, наконец, ее наиболее низкой стоимостью.

Громадное преимущество штукатурок в применимости для них местных материалов. Известь белая и се-рая, гипс, каустический доломит, магнезит, глина — все пригодны для штукатурок как вяжущие. Различные местные добавки, как-то: туфы, пемзы, котельные и доменные шлаки, глины, трепела, отходы химической промышленности, вроде си-штоффа, асbestosовые отходы, начесы льна и т. п. усиливают свойства штукатурных покрытий. Местные земляные краски издавна применялись мастерами стенной живописи. Эти же краски могут с успехом итти и в цветные отделочные штукатурки.

Поэтому, если штукатурки в крупных промышленных центрах частично вытесняются облицовками, частично комбинируются с ними, то они по-прежнему остаются наиболее распространенным видом отделочных материалов, особенно на периферии и в колхозном строительстве.

К штукатуркам предъявляются одновременно и эстетические и чисто технические требования,

Рим. Fresque
„Premier style“

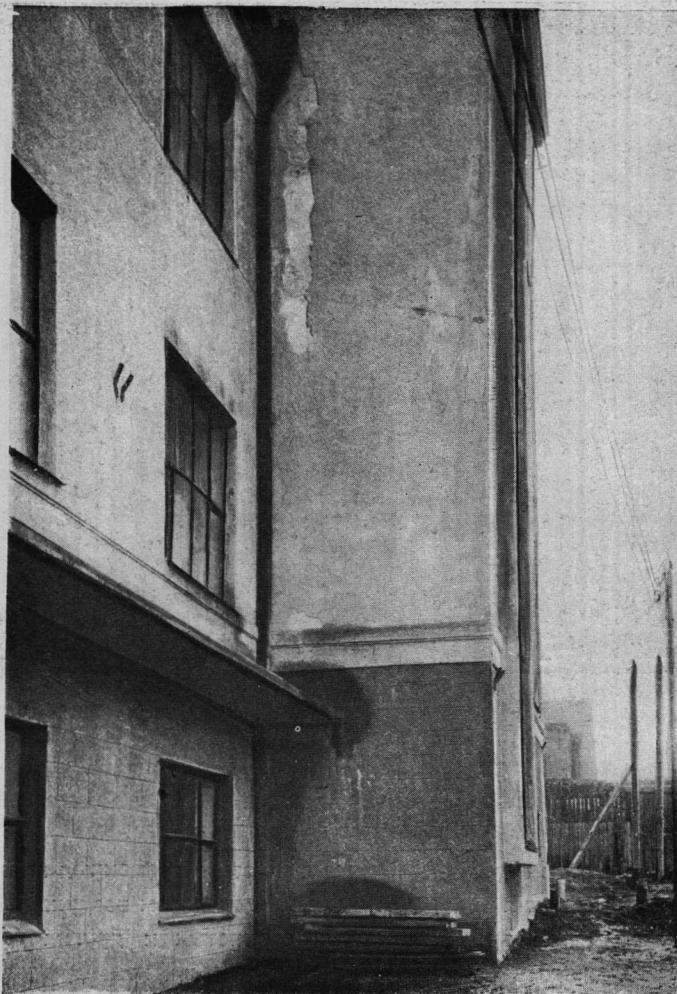
Часто эстетические и технические требования находятся в противоречии; так, например, интересные архитектурно-рельефные фактуры легко загрязняются и трудно очищаются. Наиболее важным техническим требованием является долговечность отделки. Остатки штукатурки на колоннах Пестумского храма, на зданиях Помпеи и Геркуланума, на памятниках Ренессанса и Киевской Руси свидетельствуют о том, что штукатурки по долговечности не уступают облицовкам. Наша задача добиться такой же стойкости современных штукатурных покрытий путем установления научной технологии их производства.

Штукатурка служит также защитным слоем от атмосферных влияний для основных материалов стен. В некоторых частях здания и специальных сооружениях штукатурка служит иногда целям гидроизоляции. Во внутренних помещениях поверхность штукатурки должна обеспечить санитарно-гигиенические условия эксплоатации этих помещений, защищать от грязи, сырости, предоставлять возможность очистки и т. д. Наконец, за последние годы

к штукатурке начинают предъявляться и требования акустической и термической изоляции.

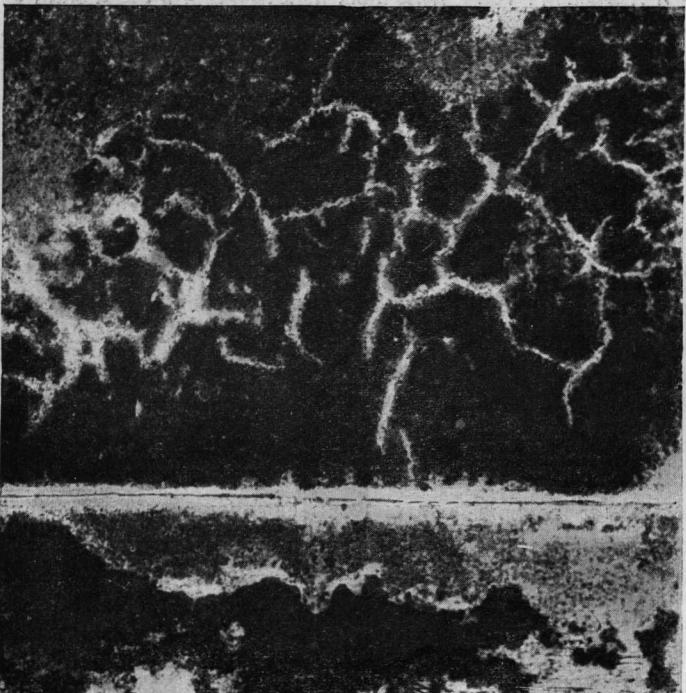
Задымленность современных городов, наличие в городском воздухе углекислоты, сернистых и других газов, блуждающие в конструкциях электрические токи, физические воздействия всевозможных вибраций изменили условия эксплоатации отделочных конструкций в сравнении со старыми эпохами в худшую сторону. Это мы должны учитывать, выбирая или иные материалы, разрабатывая их составы и технологию. Но в то же время современная техника дает нам в руки много новых орудий борьбы с коррозией, в виде всевозможных защитных средств, полученных в результате научного исследования и опыта.

В настоящее время нам доступны методы защиты штукатурки подбором достаточно плотных стойких растворов, флюатированием, отказом от окраски фасадов и переходом на цветные составы, с возможностью обновления загрязненных слоев механической очисткой. Кроме того, новые здания должны быть защищены от разрушения деталями архитектурного

Повреждение
штукатурки от
плохих водостоков
в только что
отстроенном здании

Déterioration de
l'enduit d'un immeuble,
nouvellement bâti,
causé par une
mauvaise gouttière

Пример
растрескивания и
выцветов на жесткой
цементной
штукатурке

Fentes et
décoloration
de l'enduit
de ciment rigide

оборудования. Очень большое значение в этой области приобретает внимательная проработка проектов. Здесь также есть чему поучиться у старых мастеров. Каждый ржавый или грязный известковый подтек на стене свидетельствует не только о плохой обработке поверхности, но и о пренебрежении архитектора к задаче конструктивной защиты зданий.

Облицовка стен должна быть защищена от наиболее разрушительных внешних влияний — потоков воды, скопления тающего снега, механических ударов в нижних частях зданий и т. д. Даже в условиях мягкого южного климата древние зодчие прибегали в невысоких зданиях к достаточному выносу карнизов со слезниками. Более высоким римским постройкам приданы развитые сандрики, пояски, сливы и т. д. Стены московского Кремля защищены украшающими их плитками серого известняка.

В нашем суровом климате архитектурная обработка деталей в целях защиты конструкции должна идти еще дальше. Вооружение фасада деталями из прочного тесового камня, цветного бетона, наконец, простое введение оштукатуренных выступов подоконников, сандриков, поясков, карнизов, сливов со слезниками — абсолютно необходимы.

Долговечность и неизменяемость внешнего вида штукатурок зависит от специальных свойств, гарантирующих им устойчивость против внешних атмосферных влияний. Здесь нельзя говорить о той механической прочности, какую мы требуем от бетона и вообще от несущих конструкций. Механическая прочность на сжатие, растяжение и морозостойкость является лишь косвенным и не всегда надежным показателем стойкости штукатурки. Мы знаем, что известковые составы, обладающие ничтожной механической прочностью, живут столетия, в то время как обладающие весьма значительной механической сопротивляемостью цементные

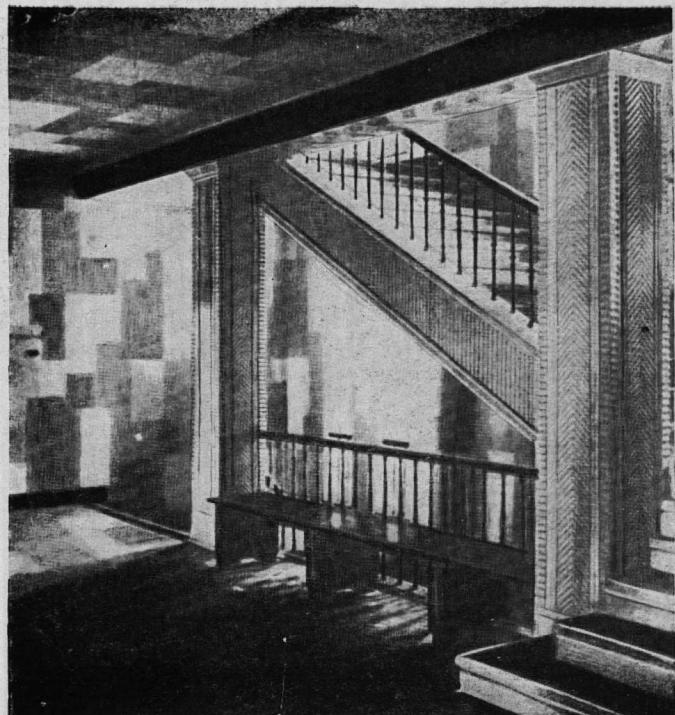
штукатурки часто растрескиваются и быстро разрушаются. Наиболее важными свойствами штукатурок при хорошем качестве вяжущего являются: равномерная зернистость, умеренная пористость и правильные условия нанесения и твердения раствора. Создать эти условия можно лишь при знании технологии составления растворов и процессов их твердения.

Из манускриптов старых мастеров Витрувия, Альберти, Понцио, Ченнино-Ченнини, из сербских и древнерусских рукописей мы узнаем, как любовно относились мастера прошлого к обработке материалов и к технике нанесения штукатурок. Например, Витрувий и Альберти придавали большое значение достижению стойкости и красоты штукатурки, гарантируемых ее многослойностью.

Машинная техника нанесения вполне может обеспечить необходимую многослойность, одновременно давая громадную метражную производительность. Штукатурные машины дают большую силу наброса, а потому и хорошее уплотнение. Поэтому ремесленные знания древних мастеров и художников, гарантировавшие высокое качество вяжущих и тщательность приготовления растворов, должны быть освоены уже не кустарными методами, а на базе развития промышленности полуфабрикатов.

Наружные штукатурки в зависимости от их фактуры можно подразделить на два больших раздела: на штукатурки, имитирующие облицовку из естественного камня, и штукатурки, применяемые как самостоятельный вид пластичного бесшовного покрытия. Первые пользуются наибольшим вниманием архитектора и в тоже время более трудны по выполнению и дороги по стоимости (до 30 руб. за 1 м²). Вторые обладают более разносторонней технической базой преимущественно местного значения и более доступны по стоимости. Наиболее распространенными штукатурками первого типа являются штукатурки, в которых мраморная или гра-

Столбы и косоуры, отделанные геометрическим орнаментом по каменной штукатурке

Орнамент геометрический на штукатурке из камня

Мраморная крошка на сером фоне цементного раствора

Камни мрамора на сером фоне цементного раствора

Цветная штукатурка набрызгом

Цветная штукатурка набрызгом

Отделка фасада
комбинированием
цветных штукатурок:
гладкой, рельефной
и сграффито

Façade revêtue d'une
assimilation d'enduits
colorés: uni, en relief
et sgraffito

нитная крошка комбинируется с прочным цементным, иногда слегка подкрашенным, раствором.

Первые опыты использования каменной крошки были мало удачны. Фасады получали темную, неприятную по тону окраску. Белая или желтая крошка, серая гранитная с темносерым цементом, подвергнутая насечке, давала пестренькую «под мозаику» поверхность и очень мало напоминала фактуру естественного камня или терракко. Примитивное и бессистемное применение окраски приводило к быстрому ее химическому изменению.

Работы последних двух лет были уже более успешны. Благодаря правильной технологии обогащения материалов и приготовления растворов, советская техника последних лет добилась более совершенной имитации естественных облицовочных ма-

териалов. Сейчас легко добиться имитации теплых тонов известняков, туфов, доломита, различных оттенков гранита. Однако при этом недостаточно применить ту или иную каменную крошку. Чтобы добиться воспроизведения основного тона камня, нужно в лаборатории подобрать зернистость и добиться наиболее плотного насыщения крошкой раствора, сохраняя пластичность состава. Далее, необходимо заглушить грязно-серый цвет цемента разбелом и окраской в тон, отвечающий цвету имитируемого камня, и, наконец, путем наковки дать каменную фактуру.

Однако полное соответствие тону и цвету естественных материалов станет возможным только в ближайшие годы, после выпуска белого и цветного цемента. В настоящее же время мы различными палиативными

мероприятиями достигаем довольно эффективных результатов окраски вяжущего каменного наполнителя. Выбирая наиболее светлый сорт портланд- или пуццолан-цемента, мы разбелляем его известью (иногда каменной мукой из отходов белой крошки) и подкрашиваем его той или иной щелочеустойчивой краской, обязательно на механических перемешивающих агрегатах, дающих максимально-тесное смешение. Последнее необходимо для того, чтобы при гидратации и твердении цемента пылинки пигмента тесно связались с кристаллами вяжущего и тем обеспечили наибольшее сопротивление перемещению и вымыванию пигмента. Простое введение красок в раствор, как это делается часто на стройках, не гарантирует нужной его устойчивости против выцветания.

Каменные штукатурки допускают довольно разнообразные виды фактур: обыкновенную наковку под бучарду, наковку штрихами, в сетку, выполнение орнамента и рисунка взамен барельефа и т. д.

При подготовке штукатурной отделки нельзя ограничиваться двумя-тремя образцами — квадратиками на стенах постройки. Это часто ведет к последующим разочарованиям. Нужно штукатурки проектировать заблаговременно вместе с рабочим проектированием. Впрочем, уже в ближайшее время, с развитием предприятий по заготовке сухих смесей штукатурок, архитектор сможет выбрать требуемую фактуру и сорт смеси по прейскурантам, что значительно облегчит работу. Пока же необходимо добиться своевременного проектирования и перехода на полузаводские методы подготовки растворов, обогащения материалов и заготовки смесей.

Промежуточное звено между каменными и обычными штукатурками занимает так называемая терразитовая штукатурка. Это штукатурка из заранее заготовленной на заводе сухой смеси гидрата извести, каменной цветной муки, иногда каменной кро-

ки с небольшой прибавкой цемента, иногда также пигмента и слюды.

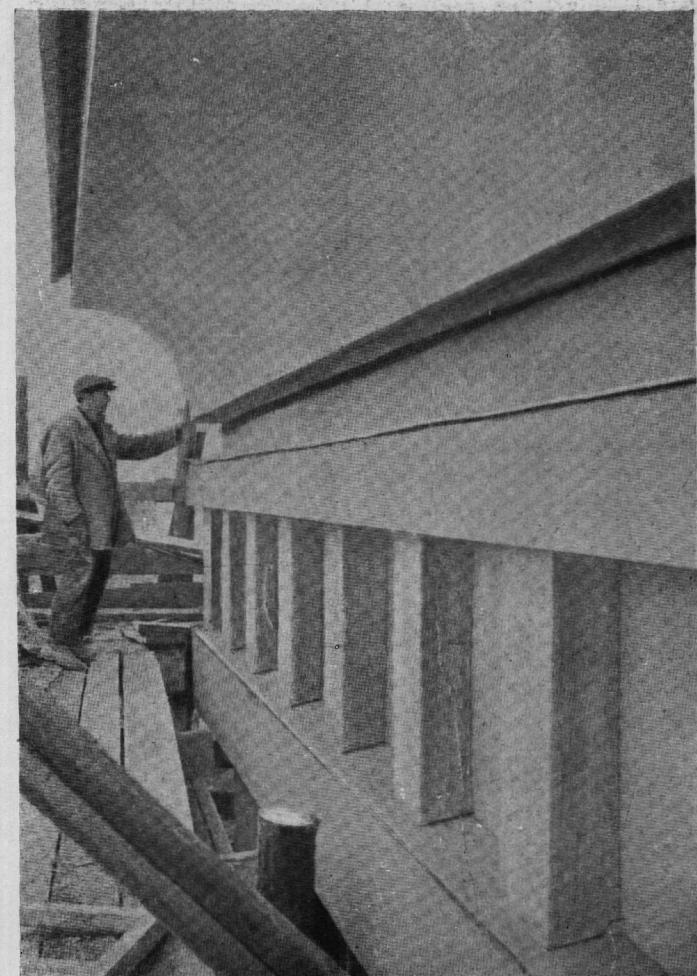
Терразитовая штукатурка изготавливается на специальных заводах. Следовательно, переход на индустриальные методы производства в области штукатурных покрытий пока выразился лишь в заготовке полуфабриката — сухой смеси. Терразит — это штукатурка на почти чистом известковом вяжущем. Небольшая доля цемента вводится здесь взамен гидравлических добавок и, надо сказать, своим холодным серым тоном ухудшает тон штукатурки. Достигнуть богатого ассортимента расцветок и достаточно ярких тонов на каменной пыли трудно, так как чистых тонов естественного камня почти нет, а с размельчением каменных пород цвет их светлеет и мутнеет. Поэтому явилась необходимость, вопреки заграничной практике, добавлять терразит к составам обычных цветных штукатурок. Практика двухлетнего применения терразита должна привести к улучшению его архитектурных качеств путем замены цемента светлыми добавками, компенсации слабой естественной окраски каменных пород предварительной их обработкой искусственными красителями и совершенствованием методов нанесения штукатурки.

Следующий раздел штукатурок является наиболее распространенным. Это мелко-зернистая штукатурка чаще всего на кварцевом песке, иногда на дробленых горных породах. Раньше эти штукатурки употреблялись лишь под малярные окраски.

В начале XX столетия портланд-цемент уже настойчиво пропагандировался для улучшения качества строительных и штукатурных растворов. В штукатурных работах применение цемента способствовало рационализации строительного процесса. Но, одновременно, введение портланд-цемента в примитивном его виде привело к упадку качества отделки. Так как штукатурка на цементе плохо поддается окраске, ар-

Карниз здания Наркома та обороны в Москве, отделанный штукатуркой на белом Мячковском камне

Corniche de l'immeuble du Commissariat du Peuple de la Défense, recouverte d'un enduit en pierre blanche de Miatchkovo

хитекторы стали отказываться от окраски, вследствие чего при оформлении фасадов в строительстве получили развитие мрачные тона цементного раствора. Большая прочность портланд-цемента в сравнении с известковыми послужила также причиной снижения качества штукатурных работ. Жирность цементных растворов давала возможность повысить темпы работ и добиваться на сколько удовлетворительного лица отделки. Однако в дальнейшем штукатурка часто растрескивалась, отслаивалась, уродовалась подтеками и выцветами. Такое чрезмерное применение цемента в штукатурных растворах обяснялось отсутствием разработанной технологии раствора.

На Западе в последние два десятилетия, в целях расширения методов архитектурной отделки, параллельно с введением белого и цветно-

го цементов, стали вновь широко применять известковые составы. Применение цемента в песчаных растворах целесообразно только в виде небольшой добавки для нижних слоев наружной штукатурки и в специальных случаях каких-либо изоляционных или особо прочных штукатурок. Поэтому основным вяжущим для штукатурок должна стать гидратная известь (пушненка), приготовленная заводским способом. В ряде случаев нельзя отказаться от известкового теста, но не обязательно выдерживать его в ямах после примитивного способа гашения. С помощью сравнительно простого агрегата, доступного крупным и средним стройкам, можно получить известковое тесто первоклассного качества без длительного выдерживания и с меньшими организационными затратами. Уже Ченино-Ченнини дает способы

Рельефная
штукатурка
на фасаде
промышленного
здания

Enduit en relief sur la
façade d'un immeuble
de l'industrie

Рельефная
штукатурка на
фасаде жилого дома

Enduit en relief sur la
façade d'un immeuble
d'habitation

получения известкового теста для высокосортных штукатурок под роспись без длительного хранения в ямах. Это тем более важно, что ямное хранение извести на стройках не обеспечивает совершенного качества ее как отделочного материала.

Известь и без применения белого

цемента обеспечивает чистые тона цветных покрытий. Пески должны добываться местной промышленностью, обязательно сортироваться и обогащаться на механизированных карьерах и доставляться на стройки как маркированный продукт. Нужно снять со строителей заботу о техно-

логии материалов. В дальнейшем постройки должны получать от местной промышленности готовые сухие или мокрые смеси по примеру терразитовой промышленности. На больших постройках, оторванных от промышленных центров, необходимо создавать специальные установки для полузаводской заготовки смеси.

Техника поверхностной малярной окраски штукатурок обычно дается трудно, так как условия окраски очень изменчивы. Выбор того или иного состава и качества работ зависит от температуры, влажности, силы ветра, сорта красок, сорта вяжущего вещества (эмulsionи) и т. д. Нам кажется, что наиболее эффективным из всех методов окраски фасадов и внутренних поверхностей по штукатурке является метод фресковой окраски, т. е. окраски известковыми или чисто минеральными красками по сырой штукатурке. Этот метод забыт, но его можно восстановить, связав с механизированными способами окраски и правильно организовав последовательность процессов штукатурки и окраски.

Сейчас все более популярными становятся цветные штукатурки, в которых пигмент вводится в массу раствора верхнего слоя штукатурки. И опять кустарный подход к цветным штукатуркам ведет к неудачам и временным эффектам. Лишь правильно поставленная технология введения пигментов и составления самого раствора в соединении с тщательностью нанесения дает надежные результаты.

В 1935 году найден новый метод окраски цветных растворов путем предварительного окрашивания кварцевых песков. Цветные пески, как искусственно окрашенные, так и естественные (имеющиеся на Урале и Донбассе), не избавляют нас вполне от цветных вяжущих, но зато они способствуют расширению и обогащению цветной гаммы архитектурных отделок, гарантируют прочность и несмываемость окраски и требуют

значительно меньшего количества вводимой краски, чем штукатурные составы, окрашиваемые введением пигмента в массу раствора.

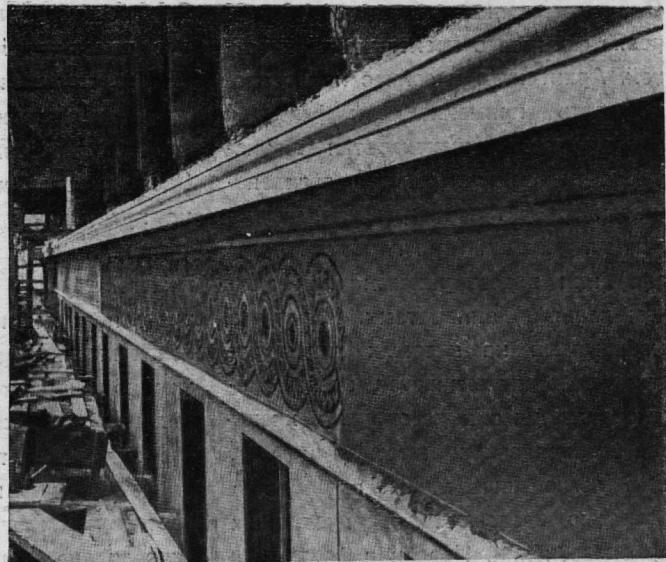
Опыт цветных штукатурок у нас еще очень мал — первые работы страдают рядом недостатков. К этим недостаткам относится помутнение тона, выцветание, белые налеты, неприятные размытые швы на местах стыков штукатурки и т. п.

Эти недостатки пытаются обычно ослабить, применяя сплошные развернутые фактуры — набрызги и беспорядочную штриховку. Между тем, развернутые фактуры могут применяться для детализации, для оттенения отделочных частей фасада, но не для сплошных покрытий, как это привилось в западно-американской коттеджной архитектуре.

Первоначальные недостатки цветных штукатурок, как уже говорилось, были обусловлены у нас примитивностью способов обращения с цветными растворами. Помутнение вызывается вымыванием неправильно введенных пигментов, выцветание — введением нестойких пигментов, белые выцветы и потеки — злоупотреблением портланд-цементом и работой в неблагоприятных атмосферных условиях, неорганизованные стыки — небрежностью работ и т. д. Плохие результаты применения терразита в первых опытах большей частью обяснялись неналаженностью производства гидрата извести и потому плохими ее вяжущими свойствами, а также недостатками сорта-мента цветных каменных пород.

В ближайшем будущем, используя дробленные горные породы и применяя имеющиеся иногда на месте природные яркие цветные пески, мы уже сможем дать исходные основные тона штукатурок, близкие по силе к поверхностным окраскам, но превосходящие их по стойкости и глубине тона. Наиболее распространенной фактурой цветной штукатурки является гладко-матовая поверхность. Она получается путем про-

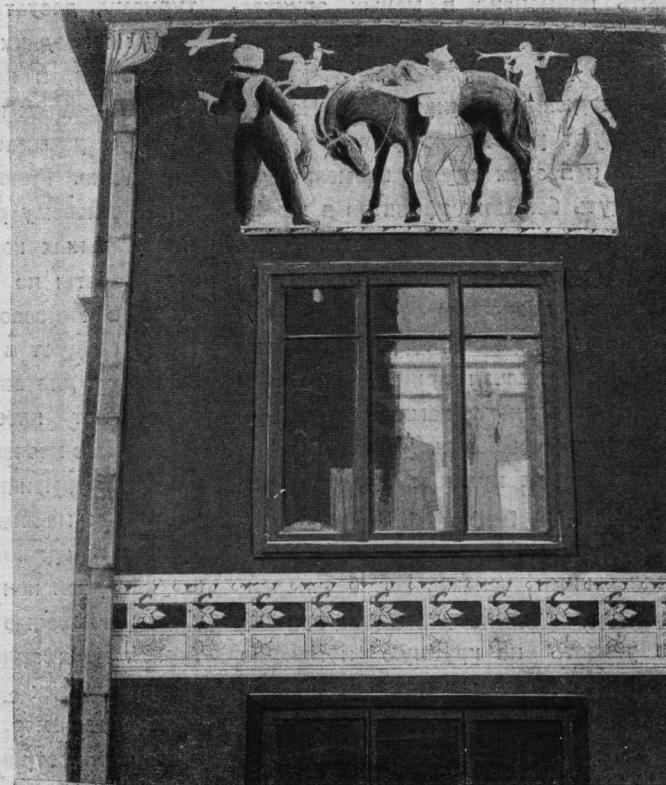
Сграффито
в процессе
выполнения

Sgraffito en voie
d'exécution

«Дом моделей»
на Сретенке в Москве
Сграффито

Худ. В. А. Фаворский

«Maison des modèles»
rue Sretenska à Moscou
Sgraffito
Peintre V. A. Favorsky

стого нанесения намета под терку с последующей обработкой верхней пленки скребком или металлической короткой щеткой. Это фактура поверхности распила камня средней твердости. Гораздо труднее получить гладко-шлифованную поверхность, еще труднее — каменную штукатурку. На больших плоскостях мы еще не умеем добиваться равномер-

ного тона, поэтому гладко-шлифованные поверхности применимы сейчас только для отдельных архитектурных деталей фасадов. Искусству выглаживания до матово-зеркальной поверхности, которым владели мастера греко-римских пластичных облицовок, нам еще предстоит учиться.

Всевозможного вида набрызги штукатурки шубой давно известны.

Они применялись обычно в детализировке фасадов с последующей окраской. Архитектор и сейчас имеет возможность применять эти фактуры. Правда, такая шероховатая штукатурка легко подвергается загрязнению и требует периодической чистки пескоструйными (при глубоком рельефе) или водоструйными (при мелком рельефе) аппаратами. Наряду с набрызгами на цветных штукатурках часто применяются всевозможные рельефы в виде спирали, хлопьев, беспорядочных штрихов и т. д. Они легко выводятся вручную с помощью всевозможных кустарных приспособлений. Подобная фактурная обработка особенно удачно может быть применена в малых архитектурных формах. Ценность таких фактур для наружной монументальной отделки сомнительна. Но существуют рельефные фактуры, которыми и в этом случае возможно достичь больших эффектов в комбинации с гладкими полями стен. Здесь цветная отделка становится основным средством орнаментации и заменяет в зданиях, где по условиям стоимости нельзя применить детали из естественного камня, барельефы и лепные украшения. Архитектор может задаться нужным ему орнаментом и даже рисунком и выполнить эту отделку в штукатурке одним или несколькими тонами. Из бесчисленных видов такой орнаментации можно указать на крупную и мелкую штриховку, сетки, рамки, различные геометрические комбинации, нарезки, приемы процарапывания по сырому, накатывания валиками, работы по шаблону и т. д. Из этих видов отделки наиболее известна техника сграффито, представляющая композицию из двуслойной отделочной штукатурки двух-трех тонов. Эта древняя техника имеет большое будущее. Нам кажется, что такие графические методы отделки фасадов должны найти особенно широкое применение в колхозной и вообще периферийной архитектуре, а также

при реконструкции отдельных фасадов домов-коробок.

Во внутренних отделках штукатурка как самостоятельная фактура не найдет большого применения. Здесь необходимо обратить внимание на правильную подготовку штукатурки для всех видов малярных покрытий. Нужно, кроме того, пересмотреть нормативные дозировки известково-гипсовых составов. Эти составы трудно поддаются окраске без специальной подготовки, и в тех местах, где гипс является привозным материалом, лучше применять чисто известковую штукатурку, используя гипс только для лепных работ. Присадка гипса к известковому штукатурному, достаточно жирному, раствору на гладких поверхностях в том количестве, в котором оно рекомендуется нашими нормами (8—15 кг на 1 м²) и расточительно, и, пожалуй, неразумно. Гипс следует добавлять к известковому раствору в очень незначительных количествах для удобства работы по дереву. Вводить известок в гипсово-песчаные растворы также следует в незначительных количествах для замедления твердения, когда нет kleевых замедлителей. Известково-песчаные составы уже широко применяются во внутренних растворах нашими крупными штукатурными организациями: Машинно-штукатурной конторой и Спецстроем. Чисто гипсовые составы в штукатурках пока применяются лишь для очень дорогих штукатурок, имитирующих мрамор. Между тем, в местах распространения гипса — на Урале, в Средней Волге, Средней Азии чисто гипсовые составы могут более широко применяться в одноцветных плоскостных покрытиях, так как они допускают введение в массу довольно разнообразных красителей, полировку и разнообразную фактурно-рельефную обработку.

Штукатурная отделка во внутренних помещениях общественных зданий с большим движением сильно страдает от механических повре-

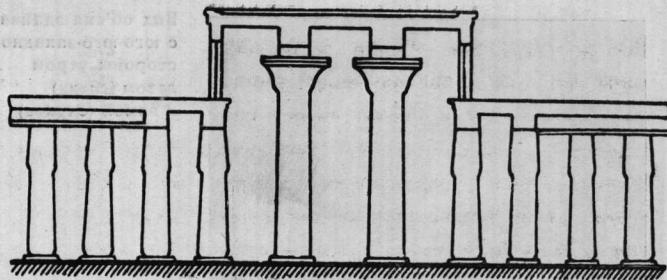
ждений. Поэтому следует добиться выработки и применения штукатурки особой прочности, выдерживающей удары, царапание, трения и другие механические воздействия в панелях, откосах окон, дверей, наличниках и т. д. Такие штукатурки, конечно, обойдутся дороже обычных отделочных, но удорожание компенсируется их прочностью, к тому же эти штукатурки следует наносить только на наиболее уязвимых местах общей площади покрытий. Прочную штукатурку возможно будет, конечно, изготовить и на цементе, после выпуска на рынок белых и цветных портланд-цементов, но для получения хорошей цветной гаммы и в целях шлифовки и полировки лучше применять магнезиальные штукатурки и составы из специальных сортов гипса — эстрихгипса (цемента Кина) и др., которые осваиваются нашей промышленностью.

В настоящее время машинная база специально для штукатурных работ почти отсутствует. Для этих видов работ сейчас применяются инструментарий и механизмы, заимствованные в других областях строительной промышленности — растворомешалки, торкретпушка и т. д. Между тем, для штукатурных работ требуются самые разнообразные машины — в своем большинстве портативные, электрические и пневматические приборы. Механизмы должны быть дифференцированы в зависимости от того — используются ли они для фасадных или для внутренних работ. Нужно сконструировать аппараты для затирания поверхности, наковки, нарезки швов, для шлифования и т. п. За большими заботами о механизации крупных работ, о малой механизации забыли; торкретпушка для бетона не пригодна, также мало пригодна и растворомешалка Гоу-Гаккель. Следовательно, сейчас нужно развернуть работы по конструированию, по опытам и по внедрению новых механизмов для обработки и нанесения штукатурки.

СВЕТ И АРХИТЕКТУРНАЯ ФОРМА

Н. М. ГУСЕВ

Схема
поперечного разреза
гипостильного зала
египетского храма

Вопросам качества освещения (естественного и искусственного) в последнее время уделяется большое внимание как в западной, так и в отечественной литературе. Однако обычно самый термин «качество освещения» трактуется только в узко утилитарном смысле. Архитектор, обычно стремится обеспечить максимальный доступ в помещение света и воздуха, подходит к своей задаче чисто формально, вследствие чего в проекты вводятся сплошные стеклянные стены и крыши, независимо от климатических условий района постройки, назначения здания и отдельных его помещений.

Вред такого формального подхода к вопросу организации освещения познается только в период эксплуатации здания, когда уже поздно вносить исправления. Особенно часто такие недочеты при решении утилитарной стороны освещения встречаются в зданиях, освещаемых при помощи комбинированного света (окна и фонари). Сюда, прежде всего, относится большая группа промышленных и общественно-культурных зданий (музеи, картинные галереи, выставки и др.). При этом, если в промышленных зданиях утилитарная сторона освещения чаще всего сводится к созданию наилучших зрительных условий работы (на рабочих местах), то в общественно-культурных зданиях в большинстве случаев архитектор прежде всего должен организовать световой режим, способствующий лучшей видимости того или иного предмета.

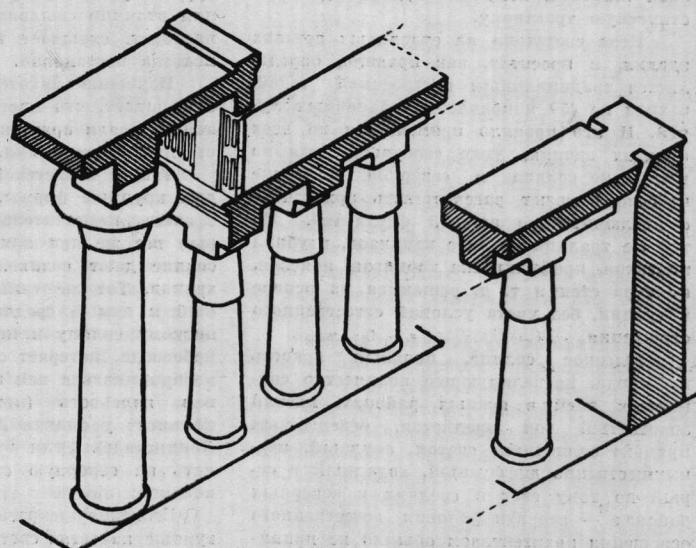
Проведенная за последние годы светотехнической лабораторией ЦНИИПСа исследовательская работа по определению действительных условий освещения промышленных зданий дала возможность установить ряд положений, обеспечивающих создание удовлетворительного светового режима в зданиях этого типа. Однако применительно к зданиям общественно-культурным даже утилитарная сторона освещения остается непроработанной. Это способствует тому, что в зданиях одного и того же назначения архитектор применяет совершенно различные (часто противоположные) приемы решения светопроеемов или же расписывается в своей неграмотности, прибегая к сплошному остеклению стен и потолков.

Характерно, что вторая задача — художественно-архитектурной организации освещения — архитекторами, как правило, игнорируется, несмотря на то, что свет, как формообразующий фактор, играет исключительно большую роль.

Отражая в архитектурном проекте традиции того или иного стиля, архитектор обычно размер и расположение светопроеемов устанавливает в соответствии с общепризнанными формами стиля, не учитывая часто ни практической, ни архитектурной

Schéma
de la coupe traversale
de la salle hypostyle
du temple égyptien

Деталь
светопроеема
в здании
египетского
храма

Détail
d'une ouverture
dans le temple
égyptien

Схема профилей
для различных
условий освещения

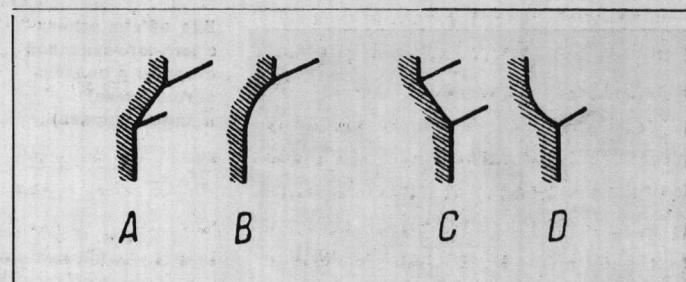

Schéma des profils
dans diverses
conditions d'éclairage

Вид об'єма здания с юго-юго-западной стороны утром летом (слева) и зимой (справа)

Vue de la maquette d'un immeuble du côté sud-sud-ouest le matin en été (à gauche) et en hiver (à droite)

сторону конкретного задания. В результате такого подхода — условия зрительной работы в рабочих помещениях и восприятие экстерьеров и интерьеров уже возведенного здания резко отличаются от того, что предполагал автор проекта.

Лабораторный анализ ряда проектов и макетов зданий обнаруживает, например, такие курьезы: фасады зданий, по-разному ориентированные в зависимости от их расположения в тех или иных климатических широтах, получают одинаковую пластическую трактовку.

Игра светотени на отдельных деталях здания в проектах, как правило, определяется традиционным построением теней, исходя из 45° направления солнечных лучей. И это правило применяется во всех фасадах здания, даже северных, хотя на появление солнца в северной половине небосвода может рассчитывать архитектор с исключительно пылкой фантазией. По той же традиции вынос карнизов, глубина портиков, профилировка карнизов, поясков, фактура стен и т. д. решаются на основе интуиции, без учета условий естественного освещения.

Высокое солнце, большая яркость небосвода, превалирующее количество солнечных дней в южных районах, мягкий золотистый тон предметов, освещаемых прямым солнечным светом, скучный, преимущественно диффузный, холодный и серый по тону свет в средних и северных районах — все эти условия естественного освещения архитектором обычно не принимаются во внимание.

Если перейти к задаче архитектурного освещения интерьеров общественно-культурных зданий, то и здесь учет естественных условий приобретает особое значение.

В таких зданиях, как музеи, выставки, картинные галереи, дворцы культуры и др., практическая задача ясного и верного выделения светом цвета, формы и фактуры изучаемого предмета — особенно велика. Ведь изучаемый предмет должен быть освещен так, чтобы красота его на долгое время останавливалась в внимание.

В наших современных условиях вопросы создания в общественно-культурных зданиях радостной обстановки имеют исключительно большое значение и поэтому именно здесь особенно важно умение архитектора использовать формообразующие свойства света.

Хорошим примером в этом отношении может служить театр, в котором использование архитектурных качеств освещения находит самое широкое применение. Культурный режиссер при организации освещения отлично выявляет, акцентирует или, наоборот, скрывает те или иные детали макетов постановки.

Изучение архитектурных памятников показывает, что мастера прошлого отлично использовали архитектурные качества естественного освещения.

Так, в египетской архитектуре мы видим крупные формы, детали и орнаменты с очень незначительным рельефом, которые все же при ярком, близком к зениту солнце дают великолепную фактуру стен храмов. Тот же самый рельеф, перенесенный в нам в средний район, благодаря низкому солнцу и незначительной яркости небосвода, потеряет свою четкость и будет восприниматься как неудачно организованная плоскость (пример — иероглифы на сфинексах у здания Академии художеств в Ленинграде). Если этот рельеф ориентирован на северную сторону небосвода, он, конечно, потеряет всякое значение.

Египтяне прекрасно учитывали архитектурные качества света и в интерьерах своих храмов. Большая, превышающая часто 100 м, ширина здания храма потребовала специального решения светопропускников. Блестящий выход был найден в виде трехнефного решения гипостильного зала с вертикальными светопропускниками, расположеными между уровнями плафонов среднего и крайних нефов. Наряду с этим в плоской крыше крайних нефов здания были предусмотрены особой системы щели (для целей освещения и вентиляции), обеспечивающие освещение участков храма, прилегающих к наружным стенам храма.

Такое решение светопропускников, вследствие значительной высоты помещения, обеспечивало равномерное, мягкое, близкое к полумраку освещение, вполне отвечающее религиозным представлениям египтян.

Наличие резкого контраста наружного и внутреннего освещения, яркие сны проникающего в помещение прямого солнечного света, создающего прекрасную игру золотистых лучей на богато оформленных колоннах зала, кривизна в плановом решении зала, постепенное уменьшение колонн по мере их удаления от молящихся — все это моменты, указывающие на умелое использование египтянами архитектурных качеств естественного освещения.

Особенно широко использованы архитектурные качества света в архитектурных памятниках Греции и Рима. Греческие зодчие отлично знали основные законы оптики, что выражалось в применении следующих приемов:

а) Колоннам придавалась выпуклость (энтазис), что уничтожает кажущееся сжатие в случае цилиндрического их решения.

б) Боковые (краиние) выделяющиеся на фоне неба колонны получали утолщение. При обычном решении они казались бы тоньше средних, вследствие оптического свойства «обтекания», искающейся впечатление толщины колонн.

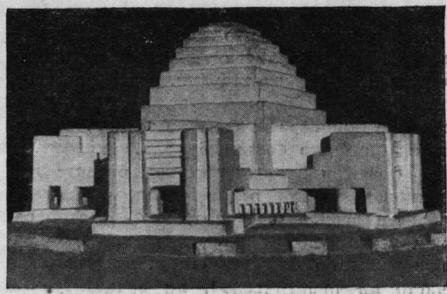
в) Колоннам придавался небольшой наклон, направленный внутрь здания, что при наличии высоких колонн уничтожает впечатление расходления их сверху (характерно, что такое именно впечатление производят в своем большинстве современные здания, ибо в них указанное положение игнорируется).

г) Фронту придавался небольшой наклон наружу для уничтожения впечатления его западания внутрь здания. Игнорирование указанного положения в современных зданиях приводит к тому, что фронтоны таких зданий не кажутся вертикальными.

д) Горизонтальные линии заменялись

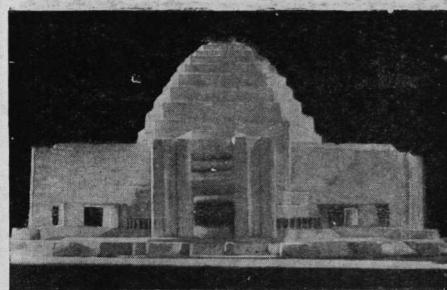
Вид об'єма здания с юго-юго-западной стороны в полдень летом (слева) и зимой (справа)

Vue de la maquette d'un immeuble du côté sud-sud-ouest à midi en été (à gauche) et en hiver (à droite)

Вид об'єма здания
с восточной стороны
в полдень
летом (слева)
и зимой (справа)

Vue de la maquette
d'un immeuble du côté
est à midi
en été (à gauche)
et en hiver (à droite)

кривыми, что уничтожает наблюдаемое на современных зданиях явление кажущегося протяга горизонтальных линий антаблемента и большой тяжести фронтона.

е) Плоскости пола в середине помещения придавалась легкая выпуклость, что уничтожает иллюзию прдавленности пола.

ж) Второй ряд колонн несколько уменьшался по своему сечению против колонн первого ряда в портике, что обеспечивало впечатление одинаковости всех колонн, в то же время создавая большую глубину портика.

Касаясь вопросов архитектурной пластики в экстерьерах и интерьерах зданий, следует отметить, что здесь греки показали себя прекрасными знатоками эффектов светотени.

Как уже указывалось, характер выполнена и профилировки карнизов, таг, поясков, фактуры стен, глубины портика во многом определяется условиями освещения. И в этом зодчие Греции и Рима отдавали себе полный отчет.

Игра светотени на фасадах зданий, обработанных различными деталями, крайне разнообразна и зависит от того, в каких действительных условиях освещения находится тот или иной элемент здания: освещается ли он преимущественно прямыми солнечными лучами, погружен ли он в тень, падающую от выступающих частей здания, или освещен мягким рассеянным или отраженным светом.

Для уяснения сказанного рассмотрим следующие примеры:

а) Профиль А наружной стены здания будет казаться темным на общем светлом фоне стены при условии прямого освещения и, наоборот, светлым при наличии рассеянного света.

б) Профиль В будет четко выделяться на наружной стене здания и, наоборот, почти сливаются с темным фоном стены в портике.

в) Профиль С, примененный в наружных стенах при прямом освещении, обеспечивает сильную и прозрачную тень, при

отраженном же свете внутри помещения получает яркий белесоватый тон.

Приведенные эффекты светотени греки прекрасно учитывали при осуществлении здания. Так, например, выкружки, находящиеся преимущественно в условиях рассеянного света, они путем введения нескольких резких борозд лишали ясности очертаний. Профилям, находящимся на ярком прямом свете, они давали закругления, профилям же, находящимся преимущественно в тени, придавались угловатые и резкие очертания и больший рельеф. Столы же умело греки подбирали и к решению освещения интерьеров храмов. Правильно учитывая климатические условия (характеризующиеся наличием большого количества солнечных дней в году, высоким солнцестоянием и большой яркостью небосвода), греческие зодчие освещение храмов осуществляли, как правило, при помощи верхнего света, через специальные отверстия в крыше (гиперфальные храмы) или через большие двери храма.

Наличие гиперфального отверстия обеспечивало в помещении, благодаря его высокому расположению, мягкий рассеянный и отраженный свет. Это способствовало созданию в помещении прозрачного вибрирующего динамического освещения, вполне импонирующего, с одной стороны, религиозному настроению молящихся, а с другой — восприятию прекрасно оформленной скульптуры. Надо при этом также учесть, что чаще всего скульптура в храмах инкрустировалась или обрабатывалась золотом и слоновой костью, что диктовало задачу создания рассеянного освещения, поскольку при ярком верхнем солнечном свете золото дает блеск, нарушающий эффект рельефов.

Подобная скульптура наиболее выразительна только в условиях сочетания мягкого рассеянного света с пучком солнечных лучей, направленных сбоку, что обычно имеет место при низком солнце. Для этой цели служила входная значительных размеров дверь, ориентированная на за-

пад или юго-запад, что обеспечивало в вечерние часы проникновение солнца в помещение цеплы, где находилась статуя бога.

Указанный принцип гиперфального освещения больших и высоких помещений мы находим и в зодчестве более поздних эпох (Пантеон в Риме, собор св. Софии, Палатинская капелла в Палермо и мечеть Омара в Иерусалиме).

Основные помещения этих памятников освещены весьма скучно, в них царит мягкий прозрачный полумрак, однако все формы интерьера принимают исключительную завершенность. Глубокий отблеск бывает отделанных куполов, сводов, колонн, стен; золотистый тон поверхностей, освещенных проникающими через гиперфальное отверстие и хорошо рассеивающимися прямыми солнечными лучами; мягкие оттенки скользящих украшений и прекрасно оформленных статуй — все это чарует посетителя.

Римская архитектура восприняла и в области архитектурного освещения прекрасные традиции греческого зодчества. Об этом свидетельствуют, например, применение для освещения общественных зданий гиперфальных отверстий (Пантеон) и учет при осуществлении элементов здания оптических иллюзий.

Эти традиции классической архитектуры нашли отражение и в памятниках византийского зодчества IV, V и VI веков нашей эры. В последующие годы, благодаря общему упадку в государственной, общественной и экономической жизни, а также в связи с регрессом техники и искусства, вопросы архитектурного освещения зданий не находили достаточно убедительного отражения, вплоть до второй половины средних веков.

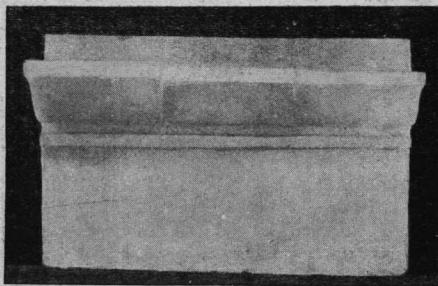
Уже памятники романской архитектуры свидетельствуют об умелом использовании зодчими формообразующих качеств света. Так, например, широкое применение большого выноса карнизной плиты, сопровождаемое тонкой обработкой профиля собственно карниза, и наличие модульонов

Вид об'єма здания
с восточной стороны
во второй половине
дня летом (слева)
и зимой (справа)

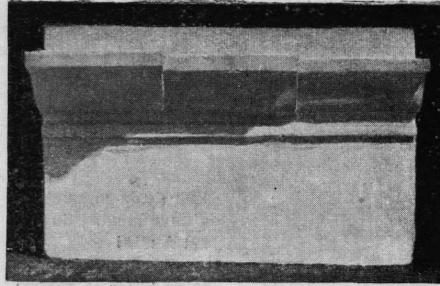

Vue de la maquette
d'un immeuble du côté
est dans la deuxième
moitié de la journée
en été (à gauche)
et en hiver (à droite)

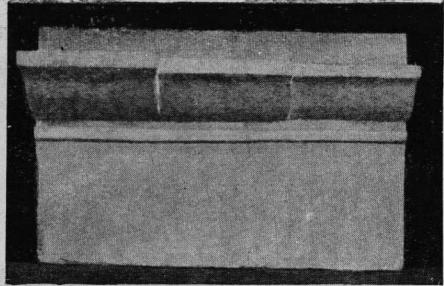

Восприятие карниза с различными выносами: при диффузном освещении, весной в полдень и зимой в полдень (слева направо)

Vue d'une corniche en différentes saillies à une lumière diffuse au printemps à midi et en hiver à midi (de gauche à droite)

обеспечивает под выносной плитой исключительно мягкую прозрачную тень, в глубине которой играет рельеф профилировки. Выступающие же на первый план слегка запрокинутые плоскости модульонов при прямом свете дают энергичный эффект светотени. Широко используют зодчие романской школы и принцип оптических иллюзий, искусственно создавая при помощи постепенного сужения и понижения пролетов впечатление большой глубины пространства и давая острую перспективу интерьера.

Особого внимания с этой точки зрения заслуживает готическая архитектура, поскольку применение правильно расположенного цветного остекления создает исключительно живописную игру пластически решенных внутренних деталей здания (собор Бове в Жерве) и прекрасно увязывается с преимущественно диффузным неярким светом северного, в сравнении с Грецией и Римом, неба. И наружное архитектурное оформление здания здесь в соответствии с теми же условиями освещения решается в виде глубоких профилей и орнаментов.

Наряду с умелым архитектурным решением экsterьеров, зодчие в это время прекрасно владели методом использования оптических иллюзий. Так, применяя принцип умножения делений, они достигали искусственного увеличения размеров здания.

Широко применялись ими также и принципы античной архитектуры в части устраивания перспективных искажений и увеличения глубины пространства (например, приздание выпуклости наружным ребрам в колокольне в Оксенерре, применение сходящихся линий в плане и др.).

Ренессанс и последующие эпохи не внесли существенно нового в историю архитектурного освещения, допустив в ряде случаев весьма неблагоприятные условия утилитарного освещения. Так, очень часто светопроем, подчиненный архитектурно-композиционному решению фасада, терял свои положительные функции источника света.

Этому способствовали уменьшение размера окон и их нерациональное изменение при переходе от нижних этажей к верхним (например, в Лувре и палаццо Строцци во Флоренции) и загораживание светопроемов декоративными плоскостями стен или колонн (например, в здании Шантеона в Париже).

Размер и расположение светопроемов в этот период определяются не столько

требованиями архитектурного освещения, сколько большой ролью их как составных элементов фасада.

Архитектурное решение фасадов в эти эпохи осталось одним и тем же, независимо от различных географических широт и ориентации по солнцу. Освещение, вместо того, чтобы стать основным элементом архитектурной композиции экsterьеров и интерьеров здания, учитывалось во вторую очередь или подчинялось компромиссной задаче совмещения бытовых потребностей с эстетическими внешними требованиями формы.

В современных зданиях мы можем заметить два крайних направления при решении фасадов и светопроемов.

Одно направление в своих решениях фасадов и светопроемов целиком подчиняется традициям стиля (например, дом Госбанка на Неглинной), без строгого учета утилитарной и архитектурной стороны освещения. В этом случае архитектор совершенно не учитывает вида и качества естественного освещения нового по типу здания.

Второе направление исходит из принципа максимального остекления стен и потолка и светового оформления плоскостей фасада. Отсюда стремление к сплошным витражам и лентам остекления и к игре на контрастах каменных массивов и стекла.

Подобный принцип, конечно, не верен, поскольку при этом архитектор не удовлетворяет ни утилитарных, ни эстетических требований человека. В самом деле, в ряде общественных культурных зданий наличие различным образом направленного света создает на предметах и деталях здания тени, сбивающие действительный контур предмета и ни в какой мере не способствующие лучшему выявлению его красивых форм. Помимо этого, обилие света в помещении способствует появлению блескости и слепимости, уничтожающих часто всякую возможность хорошей видимости предмета. Что же касается плоскостного решения фасадов, то здесь надо помнить тот факт, что хорошо оформленная плоскость может получить динамику и игру только при условии освещения ее прямыми солнечными лучами (да и то направленными определенным образом). Отсюда ясно, что фасады, ориентированные на северную половину небосвода, или фасады зданий, возводимых в районах с преобладающим диффузным освещением, следует обрабатывать подчеркнутым рельефом, а не гладкими плоскостями.

Слабое использование освещения как мощного архитектурного фактора в современной архитектуре диктует необходимость серьезного изучения всех затронутых в настоящей статье проблем.

Исследовательская работа в этом направлении у нас в Союзе ведется лабораторией архитектурно-строительной оптики при ЦНИИССе. К настоящему времени лаборатория располагает оборудованием и аппаратурой, позволяющими проводить ряд интересных изысканий по архитектурному освещению.

В этом отношении особый интерес представляет инсолитор, позволяющий определить условия освещения различным образом ориентированных по странам света объемов фасадов зданий. Прибор состоит из следующих элементов:

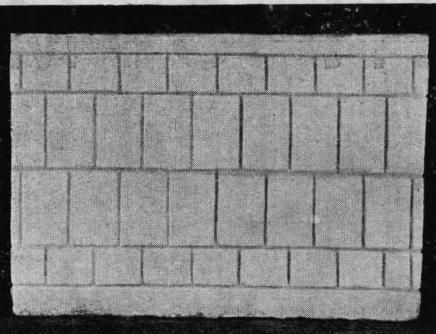
а) прожектора судового с кинопроекционной лампой мощностью в 1000 ватт, который находится от планишета на расстоянии около 12 м. Прожектор, посылающий параллельный поток лучей, представляет искусственное солнце;

б) планишет, на котором устанавливается модель. Этот планишет при помощи системы рычагов и поворачивающегося около центра круга может принимать положение, соответствующее любой географической широте, склонению солнца во все дни года и любые часы дня.

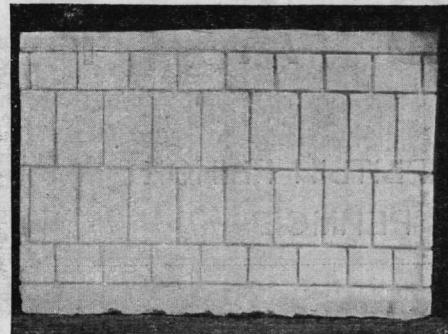
На указанном приборе можно проводить исследования условий освещения как целых объемов зданий, так и отдельных деталей. Масштаб моделей определяется диаметром потока солнечных лучей, т. е. в данном случае—0,80 м. Отдельные детали здания: карнизы, капители, рустовка и др. могут испытываться в масштабах до половины натуральной величины.

Однако результаты исследований на таком приборе были бы несколько утрированы по сравнению с действительностью, если бы мы не учли смягчающего рассеянного диффузного света, имеющего в природе огромное значение. В данном случае рассеивающий свет, падающий на испытуемую модель, осуществляется при помощи специально изготовленного софита, подвешенного на блоках над прибором. Наличие блоков позволяет достаточно гибко регулировать условия диффузного освещения, оставляя его постоянным для различных положений модели.

В ближайшем будущем лаборатория пускает в эксплуатацию большой ($d = 4,5$ м) искусственный небовод, создающий при помощи 16 ламп, мощностью на 500 вольт, прекрасные условия диффуз-

Восприятие обработанной рустами стены (при глубине руста в левой половине 1 мм и в правой—3 мм) в условиях солнечного освещения в летние месяцы (слева) и диффузного освещения (справа)

Vue d'un mur orné de bossages (avec enfoncement de 1 mm. dans la partie gauche et de 3 mm. dans la partie droite) dans les conditions de la lumière solaire en été (à gauche) et d'une lumière diffuse (à droite)

ного освещения. Совмещение искусственного солнца (в виде пучка света от проектора и диффузного света небосвода), дает возможность еще более приблизить лабораторные исследования к действительным условиям освещения.

Для ознакомления с результатами предварительных работ лаборатории в области архитектурного освещения на инсоляторе мы выше приводим несколько фотоснимков с модели одного проекта.

Фотоснимки сделаны применительно к следующим условиям:

а) Для географической широты 55° и 40° .

б) Для трех наиболее характерных дней года (день летнего солнцестояния, день зимнего солнцестояния, день весеннего и осеннего равноденствия).

в) Для 9, 12 и 15 часов указанных выше дней.

Таким образом исследованием были охвачены все наиболее характерные состояния облемов и фасадов в течение года для г. Москвы.

Фотосъемка производилась с юго-западной и с восточной сторон здания.

При рассмотрении представленных фотоснимков можно установить следующее:

а) Восприятие здания в 12 часов дня 9 июня и 9 декабря при нахождении зрителя на юго-западе отличается значительно лишь в части деталей. Что же касается облема здания, то, различаясь несколько по силе светотени, он остается мало выразительным и непластичным в обоих случаях. Такую же картину можно наблюдать и в другие часы дня.

б) Восприятие того же здания в тоже время (12 часов дня) 9 июня и 9 декабря — однако с восточной его стороны — резко отличается от предыдущего, оставляя у зрителя впечатление большой пластичности и архитектурной выразительности облема и элементов здания.

При этом сравнение вида здания в летнее и зимнее время (при высоком и низком солнце) обнаруживает большую выразительность здания при высоком солнце, что позволяет считать целесообразным применение подобным образом решенного облема в южных и крайне-южных районах.

Характерно, что в те же дни (9 июня и 9 декабря), но в 15 часов дня, зритель, находящийся на востоке, вновь принужден будет констатировать архитектурные преимущества здания при высоком солнце.

в) Восприятие здания в утренние часы (9 часов утра) 9 июня и 9 декабря

с юго-западной стороны дает весьма своеобразный обем, более выразительный при высоком солнце.

Не задерживаясь на дальнейшем рассмотрении результатов исследования (в статье приводится весьма незначительная часть их), остановимся на рассмотрении приборов, позволяющих вести исследования над отдельными деталями здания.

Для исследования деталей здания в небольшом масштабе лаборатория располагает малым небосводом диаметром—30 см. Моделью может служить деталь карниза, профили, участок обработанной различным образом стены и др. Такая модель устанавливается на горизонтальную площадку, находящуюся под диффузным и прямым солнечным освещением. Прямой солнечный свет осуществляется в виде кинопроекционной 50-ваттной лампочки, заключенной в непрозрачный кожух. Имея возможность ставить «солнце» в различное положение по высоте (для этого по меридиану полусферы предусмотрены отверстия, затыкаемые резиновыми пробками), а также имея возможность модели, установленную на врачающейся горизонтальной площадке, ставить в любое положение по отношению к солнцу и наблюдать условия ее освещения с различных точек зрения, мы располагаем всеми данными для исследования освещенности тех или иных проектов.

Соотношение между яркостью от диффузного и солнечного света при исследовании устанавливается постоянное (исходя из соотношений между светом в действительности) и регулируется для различных случаев при помощи реостатов и люксметра.

Значительно совершеннее исследования над моделями здания при помощи третьего прибора, представляющего собою вертикально поставленную полусферу, разделенную посередине сплошной щелью, позволяющей видеть исследуемую модель с любой точки зрения.

Внутри небосвода на уровне щели находится горизонтальная площадка, на которой устанавливается модель. Диффузное освещение небосвода осуществляется при помощи 20 авиационных 30-ваттных ламп, располагающихся на периферии большого круга и прикрытых во избежание блескости металлическим экраном. Прямой свет осуществляется в виде искусственного солнца, имеющего возможность при помощи системы рычагов становиться в любое положение на небосводе (соответствующее различным — географической

широте, склонению и часам дня). В качестве источника света — «искусственного солнца» служит автомобильная лампочка в 21 ватт, заключенная в кожух и защищенная конденсатором, создающим параллельный световой поток.

Выбранное постоянное соотношение между яркостями от диффузного и прямого света регулируется при помощи специальных реостатов.

На указанном приборе исследования ведутся на значительно больших моделях, что позволяет лучше фиксировать состояние модели при изменении условий освещения. Кроме того, здесь возможно производить одновременно фотосъемку целых групп моделей, отличающихся между собой глубиной рельефа, что дает большую наглядность при рассмотрении результатов исследования.

Фотосъемку моделей на указанном приборе мы производим при помощи фотоаппарата «лейка» или киноаппарата, позволяющих избегать различных вредных влияний при изготовлении фотографий и дающих возможность сравнивать между собой фотоснимков по силе теней, яркости тех или иных плоскостей здания и т. п.

Результаты исследований над моделями на указанном приборе дали возможность установить следующее:

а) Восприятие одинаковых профилей карнизов и поясков зависит от условий освещения и от их выноса.

б) Восприятие стены, обработанной рустами, зависит от условий освещения, а также от глубины и ширины рустовки.

в) Восприятие стены, обработанной выступающими ребрами, зависит от условий освещения, а также от глубины и ширины ребер.

Приведенные нами данные по методу исследований архитектурного освещения зданий и моделей позволяют перейти в ближайшее время к исследованию моделей зданий и интерьеров наиболее ответственных зданий в Москве и других городах СССР, с целью дальнейшего углубления и расширения поднятого нами вопроса. Наряду с этим лаборатория предполагает в ближайшее время перейти к исследованию на моделях условий освещения экстерьеров и интерьеров здания (а также отдельных архитектурных блоков) применительно к лучшим архитектурным памятникам Египта, Греции, Рима, Византии для освоения лучших принципов архитектурного освещения здания. Помощь архитектурной общественности в этом деле нам более чем необходима.

ЗА РУБЕЖОМ

КРЫТЫЙ РЫНОК В РЕЙМСЕ

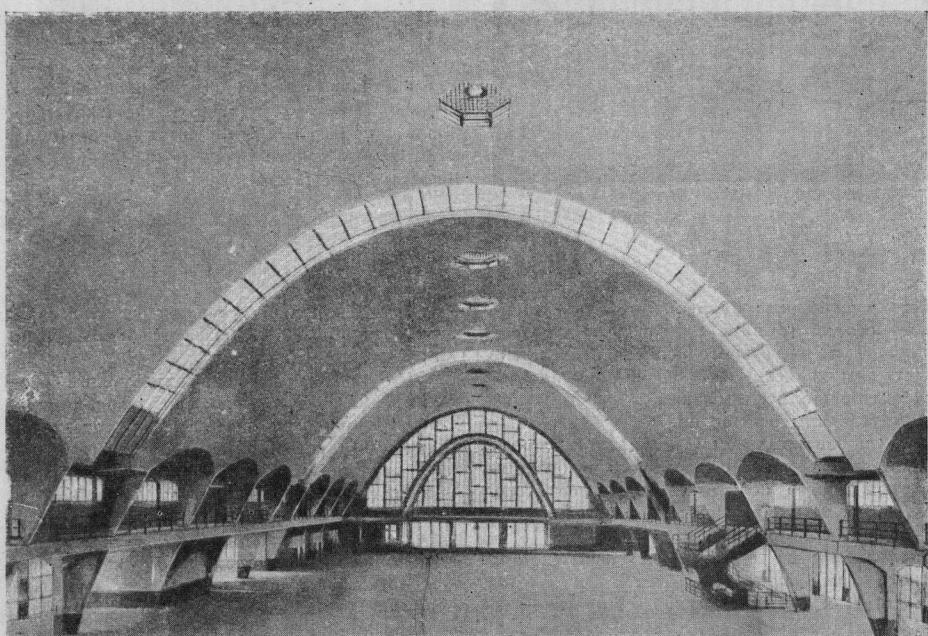
До второй пятилетки архитектуре торговых сооружений у нас уделялось сравнительно мало внимания. В результате в этой области необходимо многое наверстать. Не приходится говорить о том, что и здесь нам может принести немалую пользу критическое изучение современной архитектуры торговых сооружений на Западе. Бесспорный интерес представляет одно из новейших сооружений этого типа во Франции, — центральный крытый рынок в Реймсе арх. Э. Мэгро.

Масштаб крытого рынка Э. Мэгро невелик. Площадь его первого этажа составляет всего лишь 4 680 м² (104 м × 45 м). Для сравнения любопытно отметить, что наши московские крытые рынки больше: площадь построенного в 1932 году Зацепского рынка составляет 5 500 м²; площадь построенного в том же году Арбатского рынка—7 тыс. м².

Размеры рынка Э. Мэгро определяются двумя основными условиями.

Прежде всего необходимо учитывать, что Реймс — небольшой город (в 1932 году в Реймсе было всего лишь 115 180 жителей). Помимо того, размеры реймского рынка Э. Мэгро свидетельствуют лишний раз о тенденции децентрализации торговых сооружений.

В то же время реймский крытый рынок заслуживает внимания и с точки зрения интенсивного использования архитектором отведенной под него площади. Э. Мэгро широко использует площадь в трех уровнях. Благодаря железобетонным конструкциям, под всевозможные пакгаузы, холодильники, кладовые и т. п. отводится вся площадь подвального этажа. Над первым этажом в крытом рынке Э. Мэгро устроена галерея шириной в 5,5 м с уширением по поперечным сторонам до

Центральный крытый рынок в Реймсе

Внутренний вид

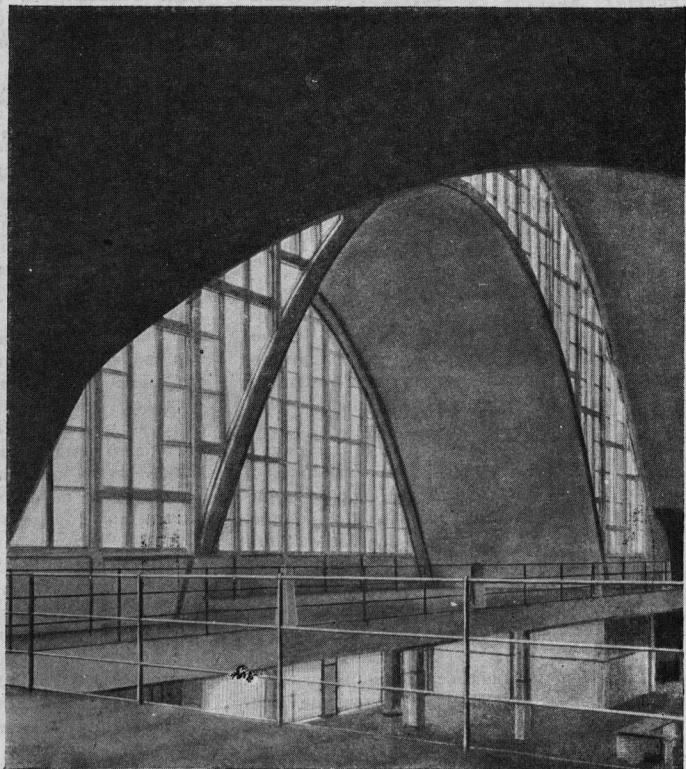
Арх. Э. Мэгро

Halles centrales à Reims

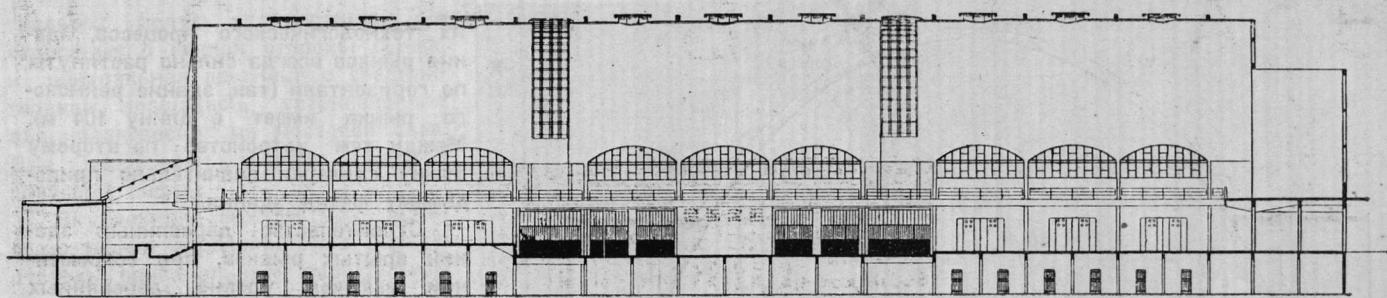
Vue intérieure

Arch. E. Maigrot

Главный вход

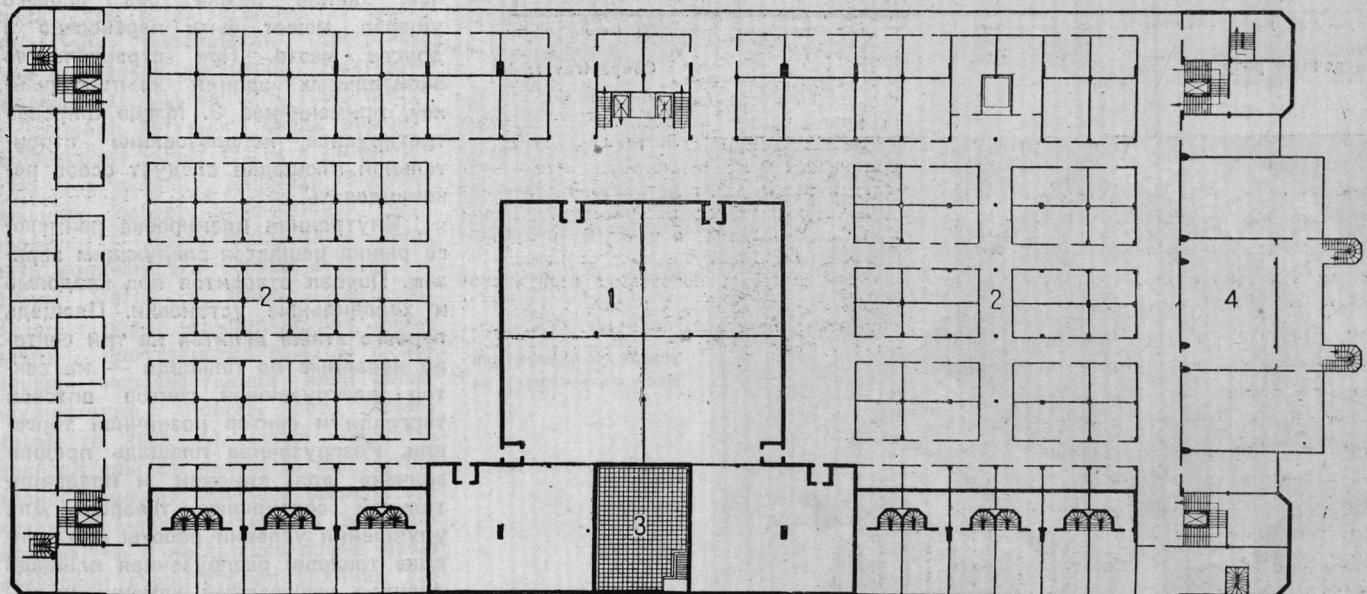

Entrée principale

Продольный разрез

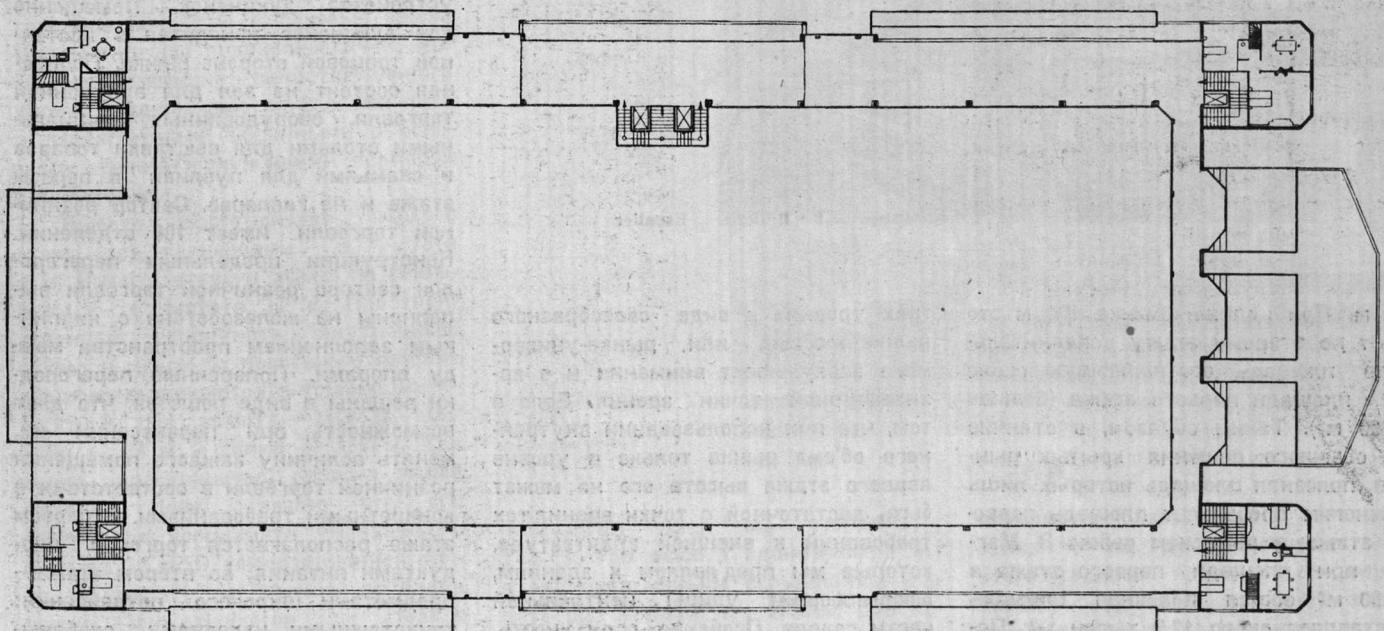
Coupe longitudinale

План подвала

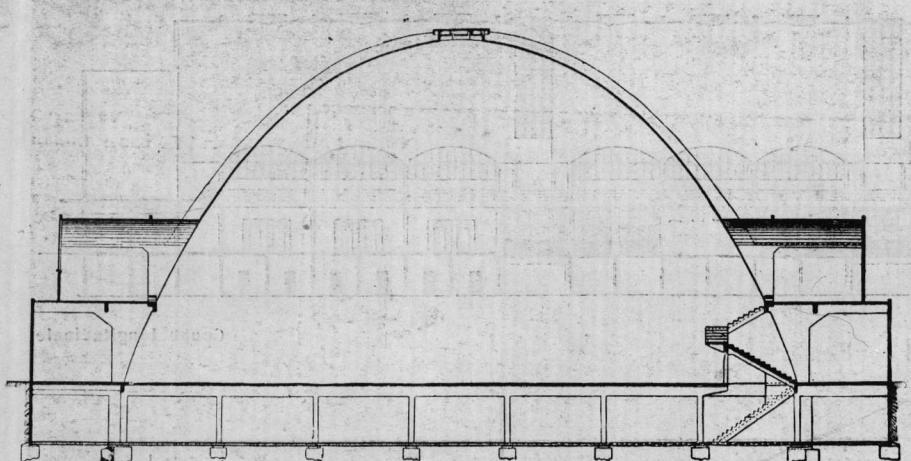
1—Холодильные склады. 2—Кладовые. 3—Ледник. 4—Кладовые аукциона

Plan du sous-sol

План на уровне галереи

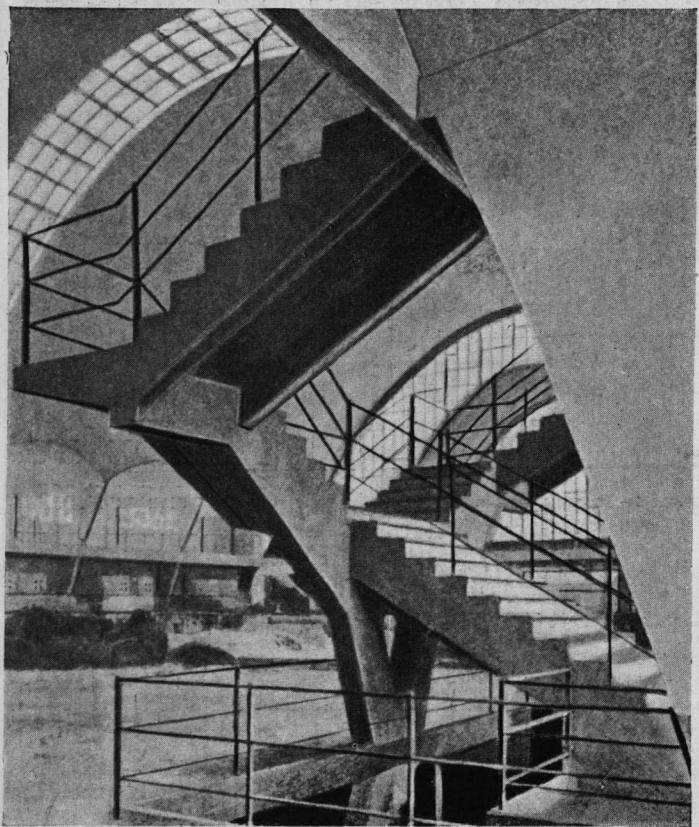
Plan au niveau de la galerie

Поперечный разрез

Coupe traversale

Лестница

Escalier

11 м. При длине рынка 104 м это дает по второму этажу дополнительную площадь, составляющую около 70% площади первого этажа (больше 3 000 м²). Таким образом, в отличие от обычного решения крытых рынков, полезная площадь которых лишь немногим превышает площадь первого этажа, в реймском рынке Э. Мэгро при площади первого этажа в 4 680 м² общая полезная площадь составляет около 12,5 тысяч м². Подобное решение крытого рынка в

трех уровнях в виде своеобразного рынка-пассажа или рынка-универмага заслуживает внимания и с архитектурной точки зрения. Дело в том, что при использовании внутреннего об'ема рынка только в уровне первого этажа высота его не может быть достаточной с точки зрения тех требований к внешней архитектуре, которые мы предъявляем к зданиям, оформляющим улицы центральной части города. Особенно, если учесть, что, в соответствии с требованиями

их технологического процесса, здания рынков всегда сильно растянуты по горизонтали (так, здание реймского рынка имеет в длину 104 м). Между тем устройство по второму этажу галлерей значительно приподымает фасад здания.

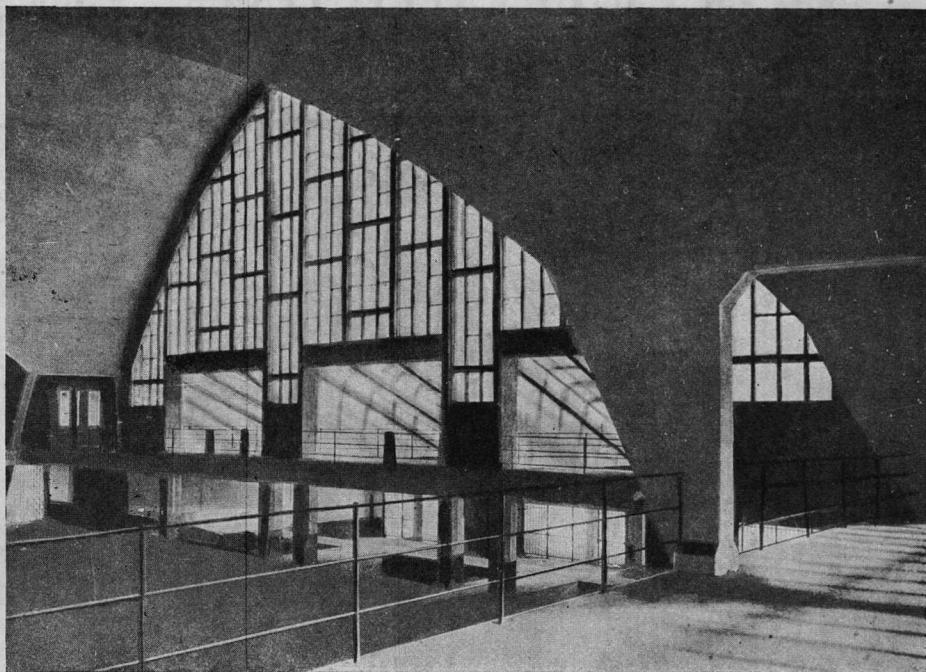
Строительство деревянных зданий крытых рынков, при современном высоком уровне деревянных конструкций, имеет то огромное преимущество, что, в случае, если этого потребует реконструкция данной части города, подобное деревянное здание рынка без особых ущерба может быть перенесено в другое место. При строительстве капитальных зданий крытых рынков, применяемое Э. Мэгро широкое трехярусное использование строительной площадки следует особо рекомендовать.

Внутренняя планировка реймского рынка решается следующим образом. Подвал отводится под кладовые и холодильные установки. Площадь первого этажа делится на три сектора неравные по площади — на сектор разгрузочный, сектор оптовой торговли и сектор розничной торговли. Разгрузочная площадь предназначена для приемки и предварительной сортировки товаров. Для улучшения условий работы при приемке товаров, разгрузочная площадь делится невысокими каменными перегородками на несколько частей. Сектор, предназначенный для оптовой торговли, не разделен, но при нем имеется специальное отделение для устройства аукционов. Помещение для аукционов находится в восточной торцовой стороне рынка. Последняя состоит из зал для аукционной торговли, оборудованных специальными столами для выставки товаров и скамьями для публики в первом этаже и на галлереях. Сектор розничной торговли имеет 106 отделений. Конструкции продольных перегородок сектора розничной торговли выполнены из железобетона с кирпичным заполнением пространства между опорами. Поперечные перегородки решены в виде решеток, что дает возможность, при перенесении их, менять величину каждого помещения розничной торговли в соответствии с конкретными требованиями. В первом этаже располагается торговля продуктами питания; во втором этаже — предметами широкого потребления: трикотажными изделиями, скобяными изделиями, книгами и т. п. На

галлерею ведут две лестницы, построенные с южной стороны рынка, и центральная лестница с соединительной площадкой, установленная для равновесия на мостовой свае. Для переброски товаров имеются грузовые лифты.

Внутренняя архитектура реймского рынка определяется в первую очередь оригинальным перекрытием его внутреннего пространства с помощью параболического железобетонного свода. Поперечная ось перекрываемого аркой пространства — 45 м. Высота от пола до верхней точки свода — 21,3 м. В прошлом об однопролетном перекрытии пространства подобного масштаба архитекторы могли только мечтать. Как известно, сечение бетонного свода римского Пантеона имеет 43,5 м в диаметре и 43 м в высоту. Диаметр Флорентийского собора, законченный Brunelleschi — всего лишь 42 м. Диаметр величайшего собора в мире — собора Петра в Риме — 42,6 м. В наше время однопролетное перекрытие пространства в 45 м с помощью железобетонной арки легко осуществимо. Правда, лет восемь назад (в 1928 г.), когда проектировался крытый рынок Э. Мэгро, подобное решение являлось смелым архитектурно-конструктивным экспериментом. Но в настоящее время наша советская строительная техника далеко превзошла эти пределы. И поэтому перекрытие реймского рынка представляет для нас интерес главным образом в отдельных деталях. По своему статическому расчету центральное покрытие и боковые своды трактуются как подвижные дуги. Арки, не имеющие самостоятельного упора, поддерживаются балками пола и перекрытиями, спаянными с боковыми стенами и служащими подпорой для потолка.

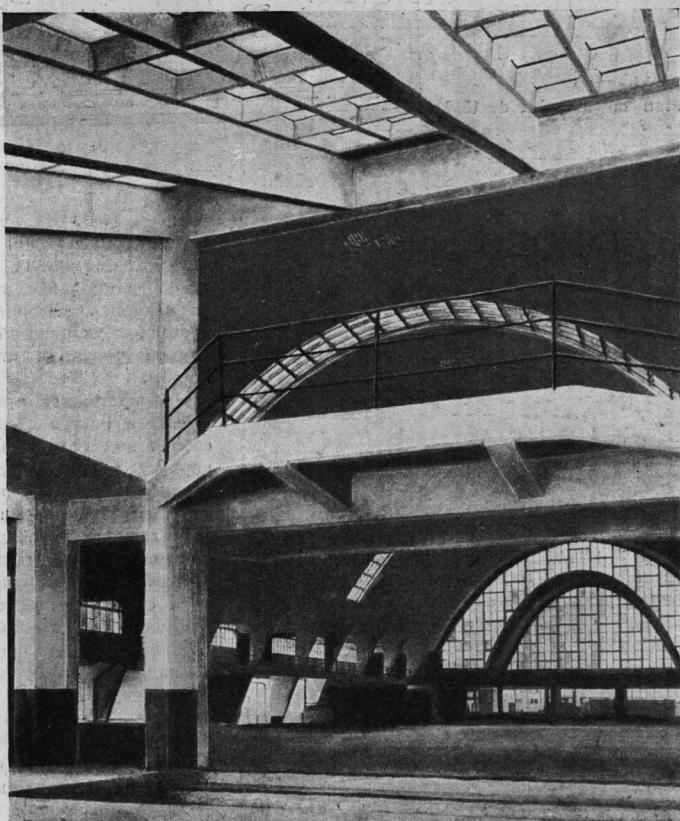
Высота пространства первого этажа под галлерейами — в чистоте 4 м. Высота второго этажа по галлерейям — в чистоте 3,2 м. Пространственные координаты внутреннего об'ема в целом (с некоторым приближением) выражаются в пропорции — 1 : 1,5 : 5, где высота — 21,3 м, ширина — 34 м и длина — 104 м. Как видно, пространство первого этажа решено таким образом, что его поперечная координата уменьшена с 45 м до 34 м. С композиционной точки зрения это в высшей степени важно. При отнесении опор арки к наружным стенам здания, внутрен-

Помещение для аукциона

Criées

Внутренний вид рынка из аукционного зала

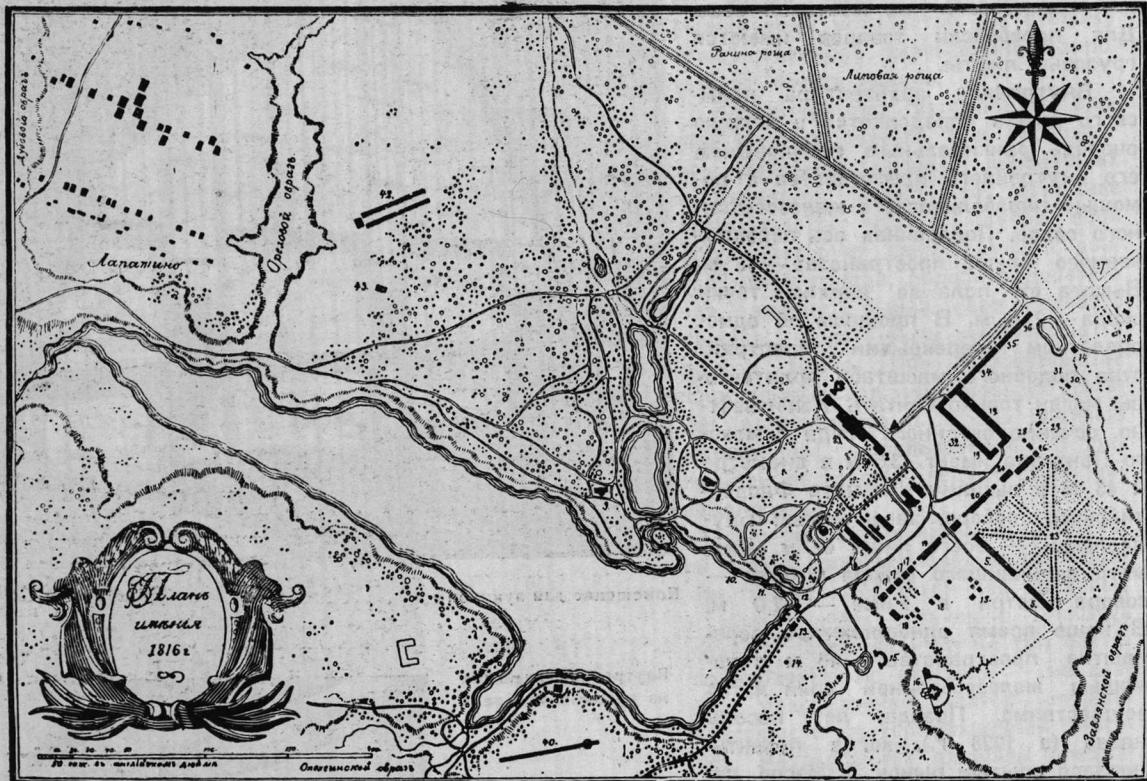
Vue intérieure de la halle, prise des criées

ний об'ем имел бы координаты 1 : 2 : 5, где высота здания была бы в два раза меньше его ширины и в пять раз меньше его длины. Это неизбежно привело бы к приземистости

интерьера. Благодаря же отнесению галлерей по другую сторону арок, этого удалось избежнуть, и вертикальная ордината получила значительное оптическое усилие.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Суханово
План имения 1816 г.

Soukhanovo
Plan du domaine de 1816

СУХАНОВО ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

С. В. БЕССОНОВ

В 2 км от станции Растрогуево, Саратовской ж. д. находится бывшая подмосковная усадьба Мельгуновых, а затем Волконских — Суханово, переданная в 1934 г. ЦИК СССР Союзу советских архитекторов для использования под дом отдыха архитекторов.

Усадьба расположена вдоль течения речки Гвоздни. Высокий берег речки, изрезанный оврагами и балками, покрыт соснами, березами и липами. Интересный рельеф местности, речка, давно превращенная в большой пруд, богатая растительность — все это способствовало созданию в усадьбе хорошего пейзажного английского парка, в настоящее время несколько запущенного.

Из архитектурных сооружений усадьбы до нас дошел в руинах помещичий дом с примыкающей к нему церковкой, псевдо-готические флигеля служб, ампир-

ные корпуса для «приезжающих» и, в стороне от жилых зданий, ротондообразный храм-усыпальница. В парке хорошо сохранилась ротонда-беседка. Из скульптурных украшений парка сохранилась только чугунная статуя девушки с кувшином.

В настоящее время мавзолей включен в состав построек дома отдыха и приспособлен под столовую. Службы и ампирные корпуса используются под жилье для обслуживающего персонала.

Помещичий дом первоначально был однотажным, с толстыми стенами и сводчатыми перекрытиями. Судя по технике кладки и конструкции сводов, нижний этаж его можно отнести к концу XVII и, во всяком случае, к началу XVIII века, т. е. ко времени, когда «сельцо Суханово» принадлежало родичу Петра I Тихону Стрешневу. Уже в 1722 г. это сельцо в отказных книгах значится «дворовыми людьми», что дает основание предполагать наличие в усадьбе барского дома. Позже усадьба переходит к Дмитриевым-Мамонтовым, во владении которых она находится до 1760 г. За этот период в Суханове едва ли что-либо создавалось, так как Мамонты жили не по средствам широко и Суханово ими даже закладывалось.

В 1760 г. усадьбу покупает Гурьев, перепродавший ее в 1769 г. А. П. Мельгунову — президенту камер-коллегии и сенатору. При Мельгунове, который, несмотря на службу вдали от Москвы, не

переставал «удаляться в свое Суханово», над старым одноэтажным домом надстраивается второй этаж и здание наделяется чертами классицизма. В эти же годы около дома, в стиле переходном от барокко к классицизму, строятся сохранившаяся до сего времени изящная церковка, несколько испорченная последующими пристройками. Ко времени Мельгунова надо отнести и устройство французского регулярного парка, остатки которого сохранились за готическими постройками (фруктовый сад). Этот сад уже в 1816 г. на старом плане называется старым садом. Он представлял почти правильный в плане квадрат, разбитый по кресту и по диагоналям аллеями на треугольники.

Волконские, к которым перешло Суханово, с двух сторон дома возвели двухэтажные флигели, которые в 1816 г. были соединены с главным корпусом дома крытыми колоннадами.

В 1843 г. под руководством профессора архитектуры Московского училища живописи, ваяния и зодчества А. С. Каминского колоннада и примыкающий к ней с правой стороны дома флигель были сломаны и вместо них выстроен сохранившийся корпус. Сквозная колоннада, тянущаяся к левому флигелю, была сделана глухой и над ней надстроена стеклянная галерея. Тогда же была сделана пристройка и к церкви, соединившая ее с домом внутренними переходами.

Главный дом в настоящем его виде не

Суханово
Бывший помещичий дом
XVIII век

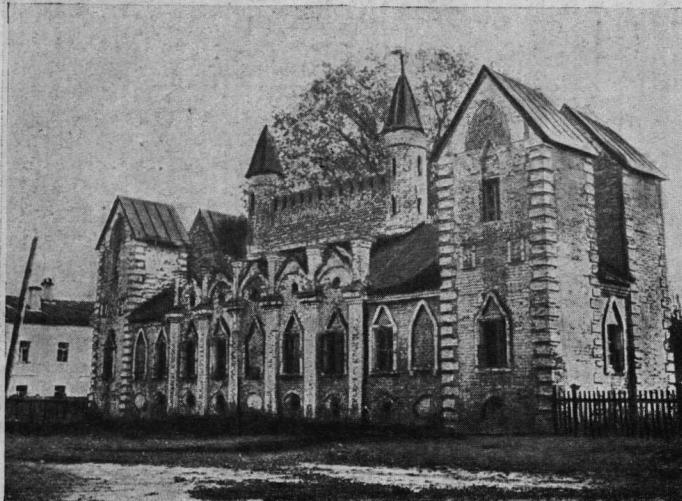

Soukhanovo
Ancienne maison
de propriétaire
XVIII siècle

Дом отдыха
Союза
советских архитекторов
„Суханово“ (1975 г.)

Maison de repos
de l'Union des
architectes soviétiques
„Soukhanovo“ (1985)

Службы. Конец XVIII века

представляет архитектурного интереса. Неделки Каминского лишили фасад симметрии. Высота колонн портиков перед парадным и садовым фасадами дома непропорциональна их диаметрам и не увязана со всем объемом здания.

Примыкающий к дому английский парк, несмотря на свою запущенность, спуск пруда, уничтожение парковых сооружений и снос памятников, заслуживает исключительного внимания. Под парк использован крутой берег Гвоздни, запрудой превращенный в громадный пруд, тянущийся в прошлом вдаль на целый километр и имевший местами ширину до 150 м. Пруд являлся южной границей парка. С запада парк замыкался «ореховым оврагом», за которым стоят деревни Лопатино, с востока — почти пересохшим

Ротонда в парке. Начало XIX века

Rotonde dans le parc

Commencement du XIX siècle

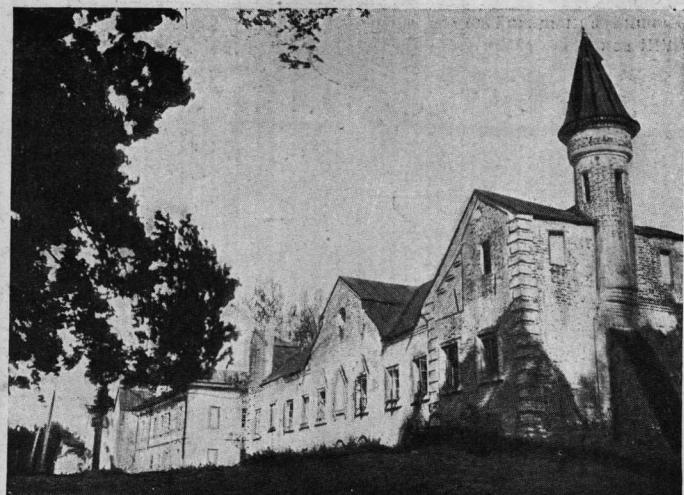

руслом Гвоздни, а с севера — лесами. Саженные липовые аллеи, шедшие от дома вглубь парка, на значительном отдалении превращались в протоптаные дорожки, переплетавшиеся одна с другой. Ряд расположенных террасами один над другим рыбных прудов оживлял парковый ландшафт, в который эффектными пятнами вкрашивались зелень лип, сосен и берез, а также садовые постройки.

Перед садовым фасадом дома расположена открытая площадка, дающая возможность видеть с балкона дома в перспективе пруд и раскинувшуюся на противоположном берегу деревню Суханово. На площадке стояли солнечные часы и вазы, были разбиты цветочные шартеры. Площадка заканчивалась у пруда при станью со сфинксами. В зелени деревьев, замыкающих площадку по сторонам, налево от дома, сохранилась поставленная на обрыве беседка-«ротонда». На ступенчатом круглом основании поставлено по кругу восемь каменных тосканских колонн, поддерживающих круглый антаблемент и полуциркульный купол, внутри расписанный под кессоны. В прошлом эта ротонда называлась «храм Венеры». Беседка дает красивое белое пятно на фоне зелени и хорошо видна из-за пруда. Близ ротонды находились оранжереи и парники, от которых теперь ничего не сохранилось. Здание оранжерей было, судя по сохранившимся изображениям, одним из лучших украшений усадьбы, близким по декоративному оформлению к стилю Доменико Джилиарди.

Под кручей обрыва, на котором стоит ротонда, у небольшого прудика, находилась чугунная статуя девушки, плачущей над разбитым кувшином. Соколов изваял эту скульптуру в мраморе для Детского парка (1807—1810 гг.), а для Суханова дал ее вариант в чугуне. Этой работе Соколова Пушкин посвятил стихи:

«Урону с водой уронив об утес, ее дева
разбила.
Дева печально сидит, праздный держа
черепок.
Чудо: не съяннет вода, изливаясь из
урны разбитой.
Дева над вечной струей, вечно пе-
чально сидит».

Dépendances. Fin du XVIII siècle

В Суханове, так же как и в Детском селе, из разбитого кувшина струя воды текла в пруд. Вся композиция была хорошо видна сверху от ротонды.

На противоположной стороне площадки перед домом, до некоторой степени по симметрии с ротондой, было построено здание, называвшееся «вольтер» (т. е. птичник или «чайный дворик»), обращенное фасадом к пруду. В центре фасада здание украшала полуротонда из четырех ионических колонн. Здание имело три расписанные фресками комнаты.

Особую группу образуют псевдо-готические постройки усадьбы, увязанные между собою единством композиции и придававшие когда-то усадьбе вид феодального замка. Псевдо-готический комплекс дошел до нас только в виде двух корпусов. Раньше же, как свидетельствуют старые иллюстрации, каждый корпус был с боковых сторон окружен стенами, на углах которых возвышались высокие круглые башни с декоративными маштабулами и мерлонами. Во дворы вели низкие ворота, полуциркульные арки которых были обработаны рустами. В северной части комплекса возвышалась башня в форме параллелепипеда, изображавшая крепостной донjon. К замковому комплексу относился и арочный мост над дорогой к пруду, устои которого сохранились до настоящего времени.

Псевдоготика была в России в моде в третьей четверти XVIII века и во второй — XIX века. К первому периоду относятся постройки бр. Нееловых в Детском селе, Чесменский дворец — Фельтена, Царицино — Баженова, Петровский дворец — Казакова, из подмосковных усадеб: Михалкова, Марьинка, Вишняки, Росса и др. Ко второму периоду относятся постройки николаевских архитекторов Менеласа и Штакеншильдера в Петергофе, Быковского и Марфии и др. Сухановская «готика» относится к концу XVIII века. Замковый ансамбль был в сороковых годах XIX века испорчен постройкой между псевдо-готическими корпусами ампирных зданий «для приезжающих».

Судя по архивным данным, в постройках Суханова из видных архитекторов принимали участие в 1820 г. К. И. Rossi, в

"Мавзолей" до перестройки

„Mausolée“ avant la reconstruction Оранжерея. Начало XIX века Orangerie. Commencement du XIX siècle

1830 г. — И. И. Шарлемань, но точно установить их авторство не представляется пока возможным.

Несколько в стороне от усадьбы, на живописном возвышении, одноко стоял ротондообразный храм-усыпальница, ныне включенный арх. Виноградовым в состав построек дома отдыха. Мавзолей сооружен в течение лета 1813 г. и был в прошлом использован как храм и как фамильная усыпальница Волконских. Здание сохранилось до нашего времени без существенных переделок. В центре большой вымощенной плитами площадки архитектор поставил круглую купольную ротонду, наделенную тосканским портиком с фасадной стороны. С задней стороны ротонда и площадка были охвачены циркумференцией, в центре которой возвышалась колокольня, а торцы — на линии ротонды замыкались одноэтажными флигелями. Конструктивно ротонда делится на три части: основной цилиндр, барабан и полу-сферический купол. Стены основного цилиндра имеют толщину до 1 м, они поставлены с заметным уклоном кверху. Над стенами на высоте 7,5 м нависает карниз с дентикулями, заканчивающийся зубцами, на которых прежде виднелись лепные ампирные веночки. Кирпично-красная поверхность стен не была општукатурена; центральное решение мавзолея не помешало архитектору подчеркнуть фасад здания тосканским, состоящим из шести колонн, портиком. Пролет между третьей и четвертой колоннами портика, ведущий к двери в мавзолей, расширен, что подчеркнуто на фризе антаблемента прощуком метоп. Над антаблементом дан невысокий фронтон, на углах которого поставлены несколько стилизованных акротерий. Портик приподнят над площадкой и к нему ведет невысокая лестница. На подестах перед площадкой прежде стояли треножники, а на лестницах, ведших в боковые двери мавзолея — каменные корзины с цветами.

Барабан в отличие от ротонды с ее наклонными стенами имеет отвесные стены. Значительную легкость барабану сообщают прорезанные в нем по кресту четыре полуциркульных окна. Окно барабана, находящееся над портиком, было обрамлено двумя фигурами летящих «ник» с венками в руках. Теперьники сбиты. Полусферический купол дает спокойный силуэт. Над куполом возвышается шпиль.

В настоящее время с трех сторон ротонды построены двухэтажные корпуса, которые связаны с ротондой одноэтажными крыльями, обработанными во вкусе России.

Произведенные в августе 1935 г. архитектурные обмеры мавзолея дали возможность выявить его пропорции. Архитекторы пользовались равносторонним, равнобедренным и египетским треугольниками для установления пропорциональных отношений в зданиях. Вся композиция сухановского мавзолея по фасаду вписывается в равнобедренный треугольник. Если вертикальной линией расчленить фасад мавзолея на две равные части и принять эту линию за перпендикуляр, а за основание треугольника взять линию высоты площадки, то стороны треугольника пойдут от цоколя, через акротерии на углах портика, к вершине купола, где они пересекутся с перпендикуляром, образовав равнобедренный треугольник. При том же основании и перпендикуляре стороны, начинающиеся от осей крайних колонн портика, образуют пересечением своим с перпендикуляром на вершине среднего зубца карниза равнобедренный треугольник, подобный первому. Такой же треугольник получится, если его стороны пойдут от осей второй и пятой колонн и пересекутся с перпендикуляром на вершине фронтона портика. Треугольники определяют соотношение высоты здания и отдельных его частей с их шириной. Высота мавзолея и диаметр его об'ема равны 14 м, высота основного цилиндра и его диаметр — 9 м, высота портика и ширина его центральной части — 6 м. Неравенство составных частей мавзолея уравновешивается однородными отношениями их между собою и к целому, приближающими к золотому сечению, причем это наблюдается как по вертикали, так и по горизонтали. Целое: высота здания 14 м, больший отрезок (основной цилиндр) — 9 м, меньший отрезок (барабан и купол) — около 5 м. В большем отрезке — основном цилиндре высота — 9 м, высота колонны и антаблемента портика (меньший отрезок к нему) — 5 с небольшим метров. Барабан и купол — около 5 м, один барабан — 3 м.

По горизонтали целое (диаметр основного барабана) — 14 м, больший отрезок (ширина портика) — 9 м, меньший отрезок

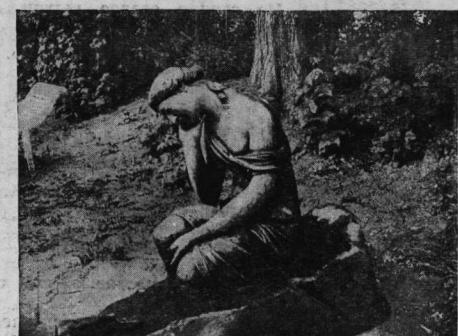
(сумма двух сторон основного барабана до портика) — 5 м и т. д.

Строитель мавзолея неизвестен. В литературе называют Д. Джилиядри и его помощника арх. Григорьева. Почти все подобного типа сооружения подмосковных усадеб с известным основанием приписываются Джилиядри. Так, мавзолей в Отраде создан по подписанному проекту Джилиядри, этому же мастеру приписывается мавзолей в Кузминках. Если даже признать, что мавзолей в Суханове строил Григорьев, то все же основной замысел этого исключительно сооружения должен был быть разработан Доменико Джилиядри. Опубликованный в «Старых годах» (1909 г. № 4) проект Д. Джилиядри «фасад для построения вновь каменной церкви и при оной багадельни для обогоя пола» можно принять одним из вариантов композиции сухановского мавзолея. Та же планировка, то же расположение об'емов, те же приемы композиции. Незначительные отклонения сводятся к несколько иному соотношению между основным об'емом ротонды и барабаном, а также к иному построению портика. Зато опубликованный там же проект иконостаса — Джилиядри, предположительно относимый И. Э. Грабарем к Кузминкам, на самом деле есть точный проект иконостаса, стоявшего в сухановском мавзолее.

„Девушка над разбитым кувшином“
Около 1807—1810 г.

Скульптура Соколова

„Jeune fille à la cruche brisée“
Vers 1807—1810
Sculpteur Sokolov

ПЕРЕД ПЕРВЫМ ВСЕСОЮЗНЫМ ЛЕТОПИСЬ СОВЕТ

1917 год

★ 6 декабря (23 ноября) В. И. Лениным подписан проект декрета СНК об отмене права частной собственности на городские недвижимости. Управление домами возложено на домовые комитеты.

Памятник на площади Жертв революции в Ленинграде 1919 г.
Арх. Л. В. Руднев

1918 год

★ 9 мая издан декрет СНК о Комитете государственных сооружений ВСНХ.

★ Закончены срочные работы по реставрации Кремля после его взятия Красной гвардией в октябре 1917 г. В Петрограде в отделе ИЗО искусств НКП организован архитектурный подотдел. В Москве Коллегия по делам ИЗО искусств также организует архитектурный подотдел.

★ 5 июня В. И. Лениным подписано постановление СНК об ассигновании 1 млн. руб. на памятник Марксу и об об'явлении конкурса на проект памятника.

★ В. И. Лениным подписан декрет СНК об установке 66 памятников «людям великой общественной деятельности».

★ В сентябре состоялась первая всесоюзная конференция Пролеткульта. В некоторых пролеткультах существовали архитектурные подотделы (например, в Тамбове).

★ Подписан Лениным и Сталиным декрет об упразднении Академии художеств и реорганизации Высшего художественного училища в свободную художественную школу.

★ В сентябре Строгановское художественно-промышленное училище и Школа ваяния, живописи и зодчества в Москве реорганизованы в Государственные свободные художественные мастерские при НКП.

★ 24 сентября В. И. Лениным подписан декрет о сохранении художественных ценностей и памятников старины.

★ В октябре Государственные свободные художественные мастерские в Петрограде открыты в помещениях Академии художеств.

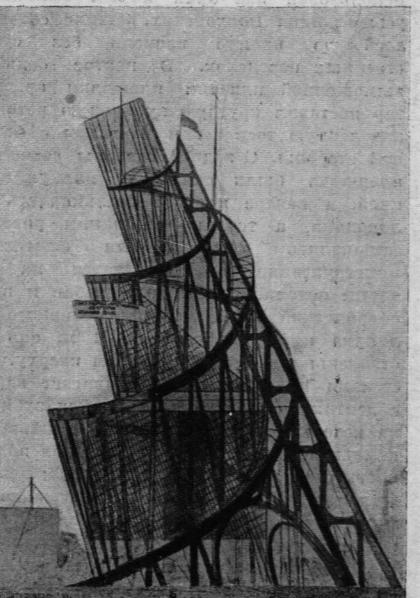
★ А. В. Луначарский подписал инструкцию о приеме всех желающих в свободные мастерские.

★ Художники вышли на улицу украшать город.

«Довольно гротесковых истин,
Из сердца старое вытря.
Улицы — наши кисти,
Площади — наши палитры».

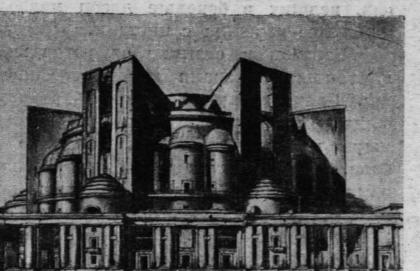
(В. Маяковский, 1918 г.).

Monument Place des Victimes de la Révolution à Léningrad. 1919
Arch. L.V. Roudnev

"Tour du III International". 1919
Peintre V. E. Tatline

Проект Дворца труда в Москве. 1923 г.
Арх. Н. А. Троцкий

Projet du Palais du travail à Moscou. 1923
Arch. N. A. Trotzky

СЪЕЗДОМ СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

★ 18—23 марта VIII съезд РКП(б) утвердил следующий раздел программы РКП(б) по жилищному вопросу:

«Стремясь к разрешению жилищного вопроса, особенно обостренного в период войны, советская власть экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским советам; произвела массовое вселение рабочих из окраины в буржуазные дома; передала лучшие из них рабочим организациям, приняв содержание этих зданий на счет государства; приступила к обеспечению рабочих семейств мебелью и т. п.»

Задача РКП состоит в том, чтобы, идя по вышеуказанным путем и отнюдь не задеваю интересы некапиталистического домовладения, всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс; к уничтожению скученности и антисанитарности старых кварталов, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, и национальному расселению трудящихся». (Из принятой VIII съездом программы РКП(б).)

★ В июне в Москве состоялся 1-й Всероссийский съезд отделов государственных сооружений.

★ Архитектурный подотдел ИЗО искусств НКП разработал программу архитектурного и строительно-технического съезда.

★ Организованы архитектурные отделы в художественных мастерских ИЗО НКП в Казани, Витебске, Вологде, Ярославле, Н.-Новгороде и Астрахани.

★ Архитектурный подотдел ИЗО НКП разработал план сооружения агитационных архитектурных памятников в Петрограде.

★ Отдел ИЗО искусств НКП об'явили конкурс на проект памятников: в Пскове героям, павшим за свободу в борьбе с наступлением германцев на Псков, в Петрограде — Карлу Либкнехту и Розе Люксембург, в Москве — Я. М. Свердлову.

★ В Саратове установлены временные памятники Радищеву и Белинскому, в Минске — временный деревянный памятник павшим красноармейцам.

★ Профсоюз художников об'явили для архитекторов конкурс на составление проекта рабочего дома на 4 семьи.

★ Отдел просвещения Петроградского райсовета об'явили конкурс на Дворец рабочих.

★ Начаты работы по планировке г. Ярославля, разрушенного во время белогвардейского восстания на одну треть.

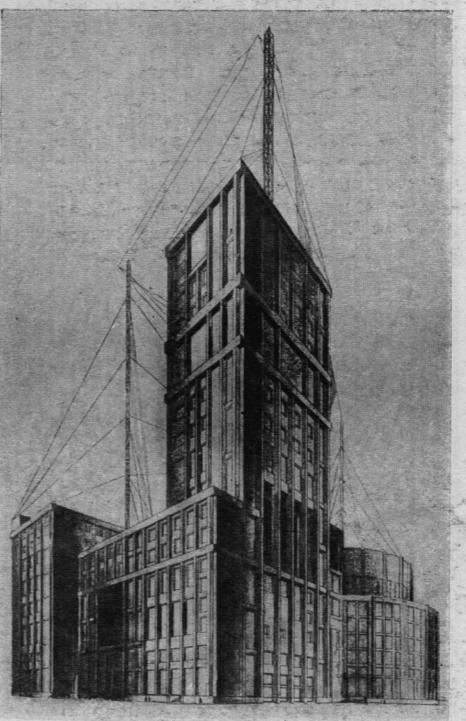
★ Государственная архитектурная мастерская, возглавляемая И. В. Жолтовским, приступила к разработке типа народных домов.

Памятник Свободы на Советской площади в Москве 1921 г.
Арх. Д. П. Осипов Скульптор Н. А. Андреев

Monument de la Liberté Place du Soviet à Moscou. 1921
Arch. D. P. Ossipov Sculpteur N. A. Andréiev

Проект Дворца труда в Москве 1922—23 г.
Арх. бр. Веснины

Projet du Palais du travail à Moscou 1922—23
Arch. frères Vesnine

год 1920

★ В марте состоялся 2-й Всероссийский съезд союза строителей.

★ В мае при отделе ИЗО НКП организован институт художественной культуры (ИНХУК).

1921 год

★ В. И. Ленин о благоустройстве Москвы:

«В Москве надо добиться образцовой (или хотя бы спосной для начала) чистоты, ибо большего безобразия, чем «советская» грязь в «первых» советских домах и представить себе нельзя. Что же не в первых домах?» (т. XXIX, стр. 409. Письмо к Семашко, 1921 г.).

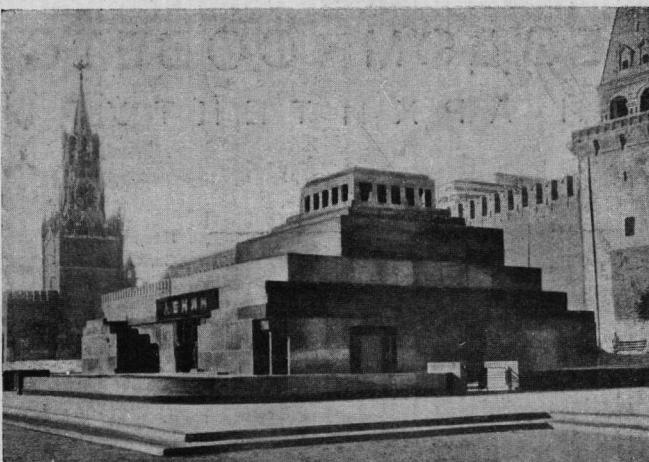
★ 23 февраля СНК утвердил проект, согласно которому при ГКО учреждена Центральная комиссия для разработки общего государственного плана строительства.

★ Начато строительство Штеровской ГЭС во исполнение ленинского плана ПОЭЛРО.

★ 4 мая свободные мастерские вновь реорганизуются в Академию, включающую и архитектурный факультет.

★ Реорганизован ИЗО Наркомпроса. Организован ИЗО Главполитпросвета, в составе которого создана архитектурная секция; открыта выставка конкурсных проектов типовых рабочих жилищ и выставка современных зодчих.

★ 16 сентября Ленин подписал декрет об охране памятников природы, садов и парков.

Мавзолей Ленина
в Москве. 1926 г.
Акад. арх. А. В. Щусев

Mausolée de Lénine
à Moscou. 1926
A. V. Schoussev, membre de l'Académie

Здание
Наркомзема
в Эривани. 1923 г.

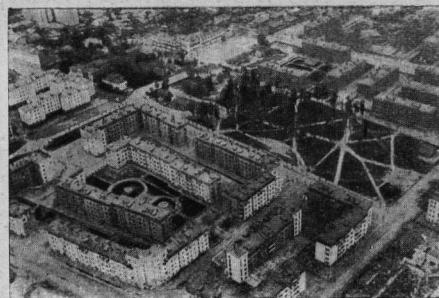
Акад. арх.
А. И. Таманян

Immeuble du
Commissariat
du Peuple
de l'Agriculture
à Erivan. 1926

A. I. Tamanyan,
membre de
l'Académie

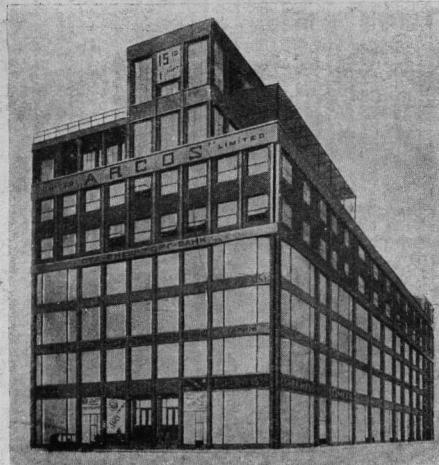
Усачевский
рабочий городок
в Москве
1925—28 гг.

Cité ouvrière de
l'Oussatchevka
à Moscou. 1925—28

Проект здания
акционерного
общества
„АРКОС“
в Москве. 1924 г.

Арх. бр. Веснины

Projet
de l'immeuble
de la Société
„ARKOS“
à Moscou. 1924
Arch. frères
Vesnine

1922 год

★ I Съезд советов Союза ССР постановил соорудить в Москве Дом Союза ССР — Дворец советов.

★ 9 августа президиум ВСНХ организовал Госстрой.

★ Первый строительный сезон при нэпе прошел целиком под знаком ремонтных работ.

★ Командующий войсками Запфронт тов. Тухачевский об'явил в приказе благодарность Госстрою за «быстрый, хороший и дешевый ремонт» помещений для Красной армии.

★ В сентябре Главпрофобром утверждено слияние Академии художеств со школой бывш. Штиглица.

★ В сентябре съезд союза строителей выдвинул задачу возобновления сельского строительства.

★ НКЗ приступил к сельскому огнестойкому строительству.

★ В ноябре состоялся всероссийский съезд промышленности стройматериалов. Создано Стройбюро и тресты по производству стройматериалов.

★ Организованы первые жилстроительные поселковые кооперативы «Дружба», «Сокол» и др. Начато строительство по типу английских поселков-садов.

★ Моссовет возбудил вопрос о постройке показательных домов для рабочих с объявлением конкурсов через МАО. На конкурс поступило 55 проектов.

★ Моссовет об'явил конкурс на здание Дворца труда. К началу 1923 г. поступило 47 проектов.

★ Возобновило свою деятельность Московское архитектурное общество. К концу года МАО достигло 400 членов.

★ Закончен организованный МАО конкурс на проект планировки сельскохозяйственной выставки.

год 1923

Институт
Маркса-Энгельса-
Ленина
на Советской
площади в Москве
1927 г.

Арх.
С. Е. Чёрнышев

Institut Marx-
Engels-Lénine
Place du Soviet
à Moscou. 1927
Arch.
S. E. Tchernichiev

Дом „Известий“
в Москве. 1927 г.
Арх. Г. Б. Бархин

★ Проф. С. Шестаковым выполнен проект планировки «большой Москвы». Проект этот был позже осужден партией и советской архитектурной общественностью как реакционный, тормозящий социалистическую реконструкцию Москвы.

★ Начато строительство ряда лабораторий Всероссийского электротехнического института (под руководством проф. Кузнецова).

1925 год

★ При Государственной академии художественных наук оформлено общество современных архитекторов (ОСА),

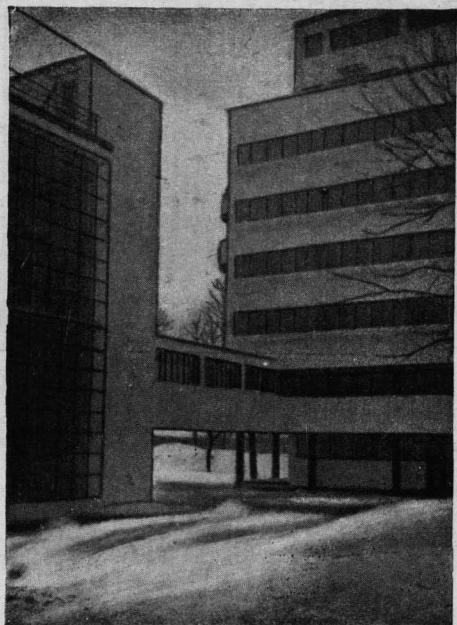
★ На первый конкурс проектов рабочего жилья, организованный Моссоветом, поступило свыше 130 проектов, из них около 30 иностранных.

★ Создан Ленгорстройпроект (бывш. Промгортектор Гипромеза).

★ В 1925 г. велось главным образом мелкое строительство. В Москве строились дома из огнестойкого кирпича (58%) и деревянные (52%). На хозяйственной основе строилось 38% зданий. В уездах 96% составляли деревянные сооружения. В Москве выстроено 90 новых домов и 27 достроено.

Жилой дом
сотрудников
Наркомфина
на Новинском
бульваре
в Москве. 1928 г.

Арх.
М. Я. Гинзбург,
И. Ф. Милинис

Immeuble
d'habitation
à Moscou. 1928
Arch.
M. J. Ginsburg,
I. F. Milinis

1926 год

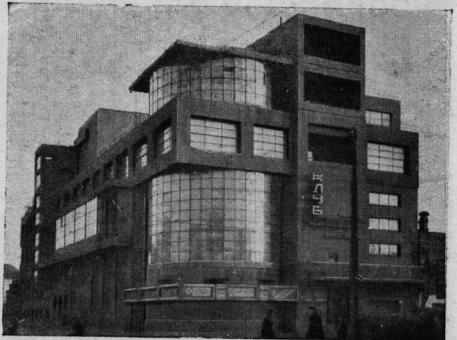
★ С 1923 по 1926 г. построено 1812 зданий, площадью 424 765 м².

★ На строительство Москвы ассигновано 35 млн. руб.

★ В Москве деревянное строительство сократилось до 12%. Высота каменных зданий увеличилась до 5 этажей. В основном остается застройка мелкоквартирного типа, но около 10% домов строится по коридорной системе.

★ Состоялся 2-й конкурс Моссовета на проект Дома коммуны.

Клуб им. Зуева
в Москве. 1929 г.
Арх. И. А. Голосов

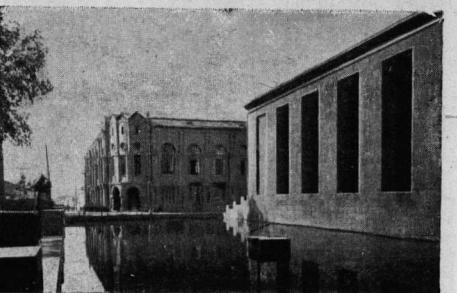
Club
à Moscou. 1929

Arch. I. A. Golosov

Универмаг
«Мосторга» на
Красной Пресне
в Москве. 1928 г.
Арх. бр. Веснины

Magasin de
«Mostorg» au
quartier Krasnala
Presnia à Moscou
1928
Arch.
frères Vesnine

Бассейн
памятника
Шаумяну
в Эривани
1929 г.
Акад. арх.
И. В. Жолтовский
Bassine
du monument
de Chaoumian
à Erevan. 1929
Arch. I. Joltofsky

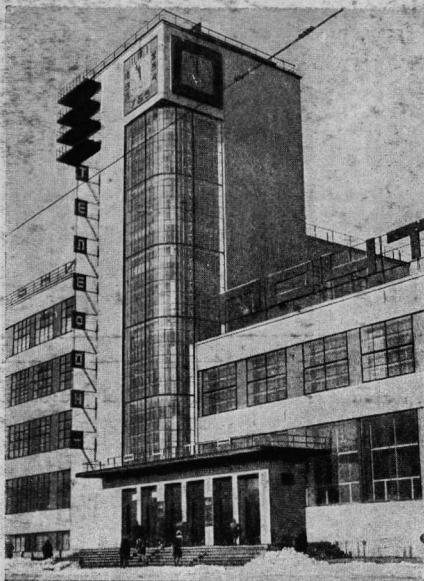
1927 год

★ В строительстве жилых зданий произошел сдвиг к крупному строительству: идет застройка целыми кварталами, главным образом, окраин: Дубровки, Усачевки и других поселков, начатых в 1926 г.

★ ВСНХ СССР обявил всесоюзный конкурс на составление проекта здания Промышленной академии. Первую премию получил арх. Чернышев.

★ МАО обявило конкурс на постройку политехнического института в Иванове-Вознесенске и Дома правительства в Алма-Ате.

★ Разрабатываются конкурсы на проекты: железнодорожных типовых клубов, Дворца труда, Института Ленина, проекты рабочих клубов и др. В Москве строятся и заканчиваются здания Госторга (Б. Великовский), Центрального телеграфа (И. Рерберг), Института Ленина (Чернышев), Дома правления Госбанка (Жолтовский), ВЭИ (Кузнецов), Экспортхлеба (Чернышев), Института минерального сырья (Веснин), «Известий» (Бархин), Текстильного института (Кузнецов), Клуба коммунальников (Мельников), Дома Курской ж. д. (Шатнев) и др.

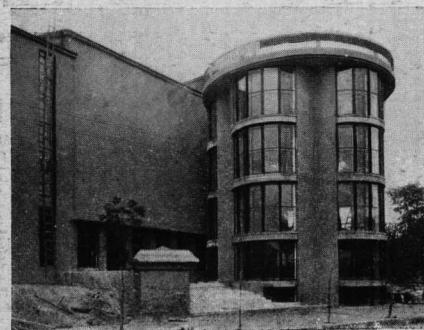
Центральный
постamt
в Харькове
1929 г.
Арх.
А. Г. Мордвинов

Poste centrale
à Kharkov
1929
Arch.
A. G. Mordvinov

Новое здание
Московского
совета. 1930 г.
Акад. арх.
И. А. Фомин

Nouvel immeuble
du Soviet
de Moscou. 1930
I. A. Fomine,
membre
de l'Académie

Клуб
"Буревестник"
в Москве. 1930 г.
Арх.
К. С. Мельников

Club
"Bourévestnik"
à Moscou. 1930
Arch.
C. S. Melnikov

Студенческий
городок
в Всехсвятском
Москва. 1930 г.

Cité des étudiants
à Vsékhsviatetskoye
à Moscou. 1930

★ ОСА организовал первую выставку современной архитектуры с участием западных конструктивистов.

★ В советской печати развернулась широкая дискуссия о путях советской архитектуры и критика конструктивизма.

год 1928

★ На строительство 1928 г. в Москве ассигнованы следующие суммы: на жилищное—75,4 млн., промышленное—39 млн., коммунальное—34 млн., торговое—15 млн., дорожное—8,5 млн., больничное—7,8 млн., школьное—5,6 млн., клубное—8 млн. руб.

★ Начало пятилетнего плана строительства установлено с 1 октября 1928 г.

★ В Москве заложен фундамент строительства Дома правительства; выстроен стадион союза химиков на 15 000 зрителей; начато строительство планетария (Барщ и Синявский); начато строительство стадиона Динамо; начато строительство новой фабрики Совкино и др.

★ Начата застройка целых районов (Дангаузерская слобода, проспект Энтузиастов, Донской городок, Извозная улица, 9-я рота и др.).

★ Выстроены клубы «Каучук», Дулевского Фарфорового завода, Дорхимзавода и др. Выстроен ряд телефонных станций, 1-й дом «Коммуны» на Хавской улице, 1-я фабрика-кухня на Ленинградском проспекте.

★ Состоялся конкурс на составление проекта здания библиотеки им. Ленина, конкурс на здание универмага Мостторга, конкурс на дом Центросоюза и др.

★ 25 апреля состоялась 1-я конференция Общества современных архитекторов в Москве, на которой принята платформа конструктивизма-функционализма.

★ На Украине организован филиал ОСА.

★ В Москве организовано об'единение архитекторов-урбанистов.

год 1929

★ В мае состоялся 1-й съезд об'единения современных архитекторов (ОСА).

★ ОСА вызывал на соревнование по проекту жилья весь архитектурный и инженерно-строительный коллектив СССР и опубликовал тезисы по жилью, принятые на 1-м съезде ОСА (программа «Дома коммуны»).

★ Создано об'единение архитекторов-урбанистов (АРУ). Учредители проф. Н. Ладовский, арх. Д. Фридман, арх. С. Лопатин и др.

★ Организовано об'единение пролетарских архитекторов. ВОПР призывает к «созданию экономично-рациональной пролетарской архитектуры на основе диалектического материализма в практике и исследовательской работе». Учредители: Алабин, Бабуров, Владов, Кочар, Крюков, Мазмания, Маца, Мордвинов, Симбирцев и др.

★ В Ассоциации новых архитекторов (АСНОВА) произошел раскол, часть ее членов создала об'единение урбанистов, часть перешла в ВОПР и затем в 1930 г. влилась в МОВАНО.

★ Организован Гипрорг УССР.

★ Закончен проект здания гидростанции Днепрогэс (арх. В. Веснин, Н. Колли, Г. Орлов, С. Андреевский, В. Корчинский).

★ Закончена первая очередь сооружаемых лабораторий и опытных мастерских ВЭИ (руководитель А. В. Кузнецов).

★ Заложен Дом советов в г. Горьком.

★ Строятся и заканчиваются — ЦАГИ, МТИ, Дом-коммуна в здании бывш. Донского монастыря, ряд общежитий, прачечных и т. п.

1930 год

★ В январе ЦК ВКП(б) совместно с ЦК ВЛКСМ отметил слабое состояние парторганизации и профработы на крупных строительствах и мобилизовал 1200 коммунистов и 1000 комсомольцев на новое строительство.

★ В феврале ЦК ВЛКСМ предложил всем организациям комсомола принять активное участие в подготовке кадров строителей, для чего местные организации должны послать на строительные курсы 20 000 комсомольцев. Москва должна дать 2500 комсомольцев.

★ 29 марта опубликовано постановление ЦК ВКП(б) о работе по переустройству быта. В своем постановлении ЦК осудил теории «обществления быта» и «дезурбанизма» и дал программу строительства по обслуживанию быта трудящихся.

★ 20 октября ЦК ВКП(б) принял постановление о мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и по борьбе с текучестью, а также нехваткой строительных рабочих (300 000 чел.).

★ На основе решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. о реорганизации вузов и построении их по производственному принципу, Мосстройб'единение создало вечерний строительный вуз.

★ В 1930 г. по плану строятся 102 фабрики и завода, 360 школ, 45 клубных зданий, 10 фабрик-кухон, 7 хлебозаводов.

★ В первой пятилетке намечено затратить 9 млрд. руб. на создание 200 новых индустриальных и 100 агрогородков.

★ В марте Цекомбанк организует специальный фонд финансирования строительства новых городов.

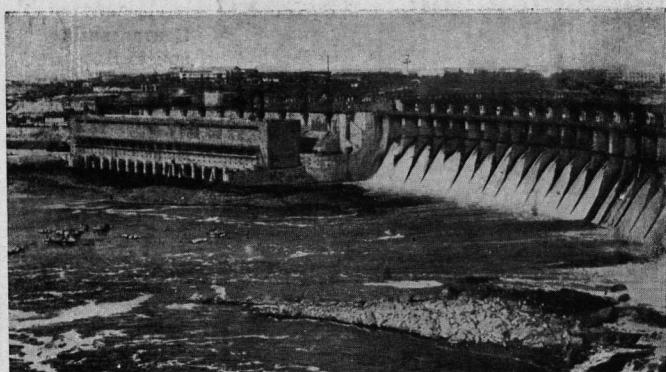
★ Состоялся созданный стройкомом РСФСР съезд управлений, стройконтроля и местных плановых органов.

★ Совещание представителей областных и краевых областкомов и стройорганизаций признало необходимым немедленно организовать 10 областных и краевых стройб'единений в Москве, Ленинграде, Иваново-Вознесенске, Н.-Новгороде, на Урале, в Сибири, Северном Кавказе, Н. Волге, в ЦЧО и Д. Востоке.

★ Госинститутом сооружений в Харькове созвана конференция по бетону и железобетону.

★ ВОНХ ОССР выделено 29 ударных строек: Магнитострой, Кузнецстрой, Днепросталь, Мариупольский завод, завод им. Дзержинского, завод им. Томского, Ленинградский Алюминийстрой, Краматорск, Луганстрой, «Красный птиловец», Сибирский и Саратовский комбайнстрой, Россельмаш, Харьковский и Челябинский тракторострой, Нижегородский автозавод, Березники, Бобрики, Донбассводстрест, Днепрострой, Свирстрой, Дубровская, Капитальная, Зуевская электростанции и Теплоцентраль в Москве.

В осуществление плана ГОЭЛРО выстроены Шатурская и Капитальная ГЭС, Теплоцентраль при заводе «Клейту», в Москве, строятся Бобриковская; запроектированы Хамовническая, Дербеневская, Дангаузовская, Сокольническая теплоэлектроцентрали.

Днепровская гидроэлектростанция
Плотина

Hydrocentral Dnieprovskaia
Barrage

Тракторный завод в Челябинске Usine de tracteurs à Tcheliabinsk

Химический
 завод в Горловке
Донбасс

Usine chimique
à Gorlovka
Bassin du Donetz

Краматорский
 завод им. Сталина

Usine
de Kramatorsk
portant le nom
de Staline

Рабочий поселок
в Горловке
Донбасс

Cité ouvrière
à Gorlovka
Bassin du Donetz

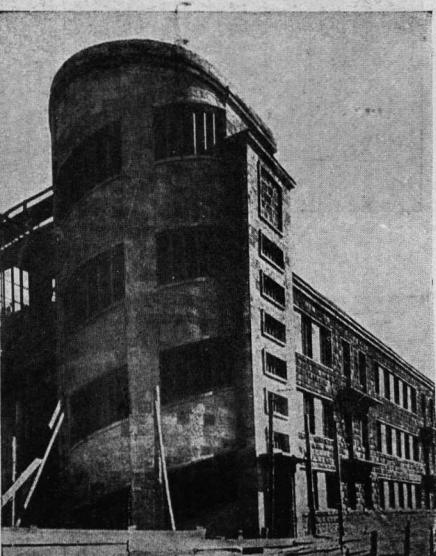
Дом советов
в г. Горьком
1931 г.
Арх. А. З. Гринберг

Maison des Soviets
à Gorki. 1931
Arch. A. Z. Grinberg

Жилой дом
сотрудников
правительствен-
ных учреждений
в Москве.
1928—31 г.
Арх. Б. М. Иофан

Maison
d'habitation
à Moscou. 1928—31
Arch. B. M. Iofan

Здание
управления
Наркомвнудела
ССР Армении
в Эривани. 1932 г.
Арх. Г. Б. Кочар

Immeuble
du Commissariat
du Peuple
des Affaires
de l'intérieur
à Erivan. 1932
Arch. G. B. Kotchar

Жилой дом
в 6 поселке
Запорожья
1931—33 г.
Арх. П. М. Сталин

Maison
d'habitation dans
la 6-me cité
de Zaporozhie
1931—33
Arch. P. M. Staline

★ В Харькове состоялся всеукраинский съезд по строительству с участием Госплана СССР, Союзстроя, ВОРС, Института сооружений и др.

★ К составлению проектов планировки города-коммуны при автозаводе близ Н.-Новгорода привлечены МАО, АРУ, ОСА и архитектурные факультеты ВХУТЕИН'a и ВМВТУ.

★ По инициативе рабочих организаций, в связи с фельетоном М. Кольцова и дискуссией о сопрасселении, начато проектирование «зеленого города» под Москвой.

★ В октябре состоялся 8-й всесоюзный съезд строителей, который обсудил обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября о крупных прорывах в строительстве.

★ В ноябре организован Госинститут по планировке, съемке и проектировке городов РСФСР.

★ Окончен Тракторострой — первенец индустриализации. Ростсельмаш закончен на 12 месяцев раньше срока, Сталинградский тракторный завод закончен на 3½ месяца раньше срока.

★ МСПО закончена постройка хлебозавода № 4, который занимает по мощности первое место в СССР и одно из первых мест в Европе.

★ 1 октября состоялся торжественный пуск завода АМО.

★ Закончены клубы «Красный текстильщик» и «Буревестник»; заканчивается дом Птицеводсоюза, Институт нефти ГИНИ, дом НКФ, 2-й часовой завод, холодильник на Переведеновке, студенческий городок в Всехсвятском, Планетарий и др. Объявлен конкурс на Дворец культуры Пролетарского района.

★ В марте ВСНХ СССР организовал в ведении Стройобединения архитектурно-строительный институт (АСИ).

★ В апреле организовано обединение пролетарских архитекторов Грузии.

★ При Мособлтделе строителей организовалось областное научное архитектурно-техническое общество.

★ В июне Главискусством разработан устав и декларация Федерации работников пространственных искусств. В состав Федерации вошли «Октябрь», АХР, ОСТ, ОМХ, ВОПРА, ОСА, АСНОВА и другие архитектурные и художественные общества.

★ Архитектурные общества, стоящие на советской платформе, об'единились во всесоюзное архитектурное научное общество (ВАНО) с сохранением отдельных секций; по творческим направлениям (МАО, Всероссийское общество гражданских инженеров, АСНОВА, ОСА). Через два месяца к ВАНО присоединилась ВОПРА.

★ В марте ЦК ВКП(б) постановил построить на 700 000 рабочих и членов их семей новые жилища (Подмосковный район, Донбасс, Кузбасс); задание передано Стандартжилстрою.

★ 25 марта ЦК ВКП(б) постановил построить на 700 000 рабочих и членов их семей новые жилища (Подмосковный район, Донбасс, Кузбасс); задание передано Стандартжилстрою.

★ Президиум ЦК ВКП(б) и НК РКИ предложили всем наркоматам и строящим органам принять экстренные меры к организации производства теплобетонных камней на стройках, стройдворах и заводах временного типа.

★ В марте состоялся 1-й всесоюзный съезд союза рабочих промышленного коммунального строительства.

год 1931

★ В мае закончил свои работы 1-й всесоюзный съезд инженеров и техников союза промышленности.

★ 23 июня на совещании хозяйственников тов. Сталин выдвинул шесть исторических условий перестройки работы, в связи с новыми задачами руководства в области строительства.

★ В июне на пленуме ЦК ВКП(б) тов. Л. М. Каганович говорил о планировке Москвы, как социалистической столицы пролетарского государства, хозяйственного, политического и культурного центра СССР — мозга и сердца мировой коммунистической революции.

«Только за последние три года партии и советской власти удалось взяться серьезно за приведение в порядок, восстановление и развитие городского хозяйства, что уже принесло серьезные, осязательные результаты. Городское хозяйство в основном закончило восстановительный и вступает в реконструктивный период... Индустриализация страны, создание новых промышленных очагов в крестьянских районах, переустройство всего сельского хозяйства на социалистических началах ведут не только к росту населения и прежде всего пролетариата в старых городах, но и к возникновению новых городов, к превращению так называемых городских поселков и нынешних районных центров в социалистические города... Партия будет давать решительный отпор как правым оппортунистам, тянувшим нас назад и пытающимся сорвать наше строительство, так и «левым» фразерам, не учитывающим конкретных условий и на деле помогающим правым» (из резолюции по докладу тов. Кагановича на пленуме ЦК ВКП(б).

★ Июньский пленум ЦК ВКП(б) постановил безотлагательно приступить к сооружению метро и строительству канала Москва—Волга.

★ Госплан разработал проект основных положений о строительстве новых городов и перестройке существующих.

★ Непосредственно после июньского пленума ЦК ВКП(б) создан Горстройпроект (бывший Стандартпроект), который включился в проектирование новых городов на базе гигантов тяжелой промышленности: Магнитогорска, Сталино, Нижнего Тагила, Горького, Автозавода, Орска, Красноярска, Прокопьевска, Ленинска, Макеевки, Липецка, Караганды, Балхаша. Проектируется также несколько десятков поселков в Донбассе, Урале, Кузбассе.

★ В осуществление директив июньского пленума ЦК ВКП(б) создан трест зеленого строительства «Госзеленстрой» и зеленые тресты Москвы, Ленинграда, Ростова и др.

★ Президиум ВСНХ СССР постановил выстроить в Москве чугунно-литейный завод производительностью 10 000 тонн труб в год. В течение 48 часов были выделены средства и материалы. Срок постройки и оборудования завода — 45 дней.

★ В Москве построены Станкострой, Шарикоподшипник, строятся «Фрезер» и «Калибр»; заканчивается реконструкция «Динамо», Люберецкого и Климовского заводов. Пущен в ход автозавод в Н.-Новгороде.

★ В 1931 г. президиум МОСПО утвердил строительство 15 клубов, стоимостью в 12½ млн. руб.

★ 23 сентября ЦИК СССР постановил построить в Москве всесоюзный стадион на 120 000 сидячих мест.

★ Закончен международный конкурс на проект Харьковского театра. Из заказных проектов в основу строительства принят проект Весниных. На конкурс было представлено 142 проекта, в том числе из Германии—68, Франции—6, Швеции—5, Италии—5, Японии—4, США—3.

★ В июле президиум Моссовета созвал первое общемосковское собрание архитекторов. На собрании избран временный архитектурный совет Москвы, в составе тт. Бабурова, Веснина А., Гинзбурга, Голосова И., Долганова, Заплетина, Заславского, Крюкова, Ладовского, Маца, Меркулова, Семенова, Черкасского.

Универмаг
и жилой корпус на
ул. Дзержинского
в Москве. 1933 г.
Акад. арх.
И. А. Фомин,
арх. А. Лангман

Magasin et maison
d'habitation
à Moscou. 1933
I. A. Fomine,
arch. A. Langmann

Здание
Наркомзема
в Москве. 1933 г.
Акад. арх.
А. В. Шусев

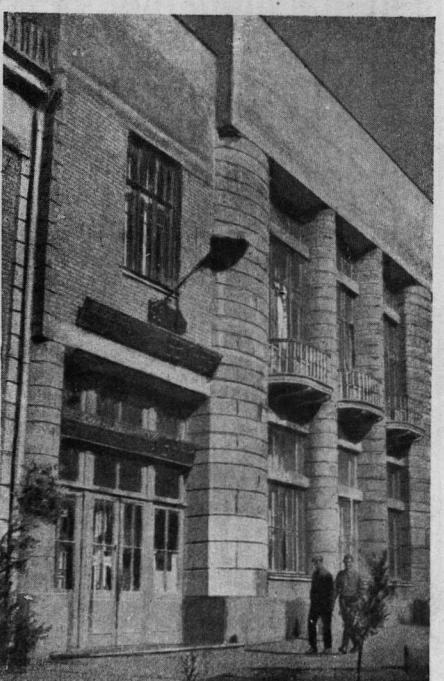

Immeuble
du Commissariat
du Peuple
de l'Agriculture
à Moscou. 1933
A. V. Schoussev

Стадион
в г. Сталинске

Здание
Коммунального
банка
в Самарканде

Immeuble
de la Banque
Communale
à Samarkand

Дворец печати
в Баку. 1933 г.
Арх. С. Пэн

«Palais de la
presse» à Bakou
1933
Arch. S. Pène

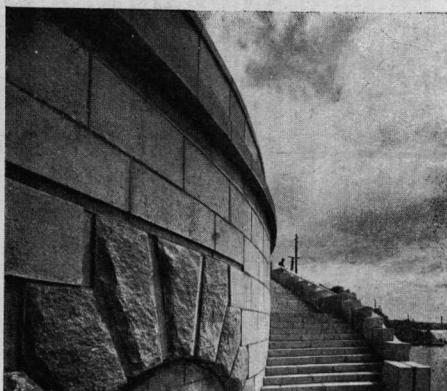
Дом связи
и сквер
на ул. Ленина
в Свердловске

Maison des postes
et télégraphes
rue de Lénine
à Sverdlovsk

Здание
Крайснабсбыта
в Новосибирске

Immeuble de
„Kraïsnabsbyt“
(organisation
de commerce
de la région)
à Novossibirsk

Смоленская
набережная
в Москве. 1933 г.
Арх. И. А. Француз

Quai de Smolensk
à Moscou. 1933
Arch.
I. A. Frantzouz

★ XVII партконференция собралась на историческом рубеже. Успехи 1931 г., создание прочной базы для дальнейшей реконструкции всего народного хозяйства, дают возможность не только закончить первую пятилетку в 4 года, но и выдвинуть перед партией, рабочим классом задачу построения бесклассового общества во вторую пятилетку...

Директива XVII партконференции по строительству гласит:

«Для выполнения плана капитального строительства в 1932 году и максимального ввода в действие в течение года новых предприятий необходимы: а) концентрация материальных и финансовых средств и людских сил на важнейших объектах строительства, могущих быть введенными в производство в течение 1932 года очередями или полностью; б) уничтожение сезонности и переход на строительство по всему строительному фронту на протяжении круглого года при всемерном использовании опыта 1931 года крупнейших стройорганизаций и растущих кадров постоянных строительных работ; в) подготовка площадки, подсобных предприятий и тщательной разработки планов ведения самого строительства; г) широкое внедрение механизации и полное использование механизмов; д) всемерное внедрение и развитие новых и местных стройматериалов и конструкций из них; е) решительное продолжение работ по замене металла деревом и железобетоном; ж) дальнейший решительный переход на стандартное типовое и сборное строительство, на основе внедрения оправдавших себя на опыте типов построек; з) решительный перевод на прогрессивно-дельную оплату труда и борьба с текучестью.

...Особое внимание должно быть удалено в 1932 году жилищному и культурно-бытовому строительству на новых предприятиях с всемерным использованием для этого местных и новых материалов и при широком применении стандартного, типового и сборного строительства».

★ Во второй пятилетке в Москве должно быть построено 1 500 000 м² жилой площади или в 2^{1/4} раза больше, чем было построено за годы первой пятилетки.

★ 28 февраля Совет строительства Дворца советов присудил по всесоюзному открытому конкурсу высшие премии — проектам И. В. Жолтовского, Б. М. Иофана и Г. О. Гамильтонта, первые премии — проектам Алабина-Симбирцева, Жукова-Чечулина, Додица-Душкина, а также 5 вторых и 5 третьих премий.

★ 25 марта СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о строительстве в течение двух лет 75 домов для специалистов.

★ 23 апреля опубликовано историческое постановление ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных обществ.

Во исполнение этого постановления все существовавшие до сих пор архитектурные организации (ВОИПРА, МОВАНО, АРУ и др.) ликвидированы. Вместо них общее собрание правлений этих обществ совместно с активом московских архитекторов избрало правление Союза советских архитекторов, в которое вошли: гг. В. А. Веснин, И. В. Жолтовский, А. В. Щусев, К. С. Алабин, И. Е. Черкасский, С. Ф. Бабаев, В. С. Балихин, М. Я. Гинзбург, А. М. Заславский, М. В. Крюков, Н. А. Ладовский, А. Урбан, Д. Ф. Фридман, Д. Е. Аркин. Председателем правления избран В. А. Веснин, зам. председателя — К. С. Алабин, ученым секретарем — Д. Е. Аркин.

★ Моссовет утвердил план капиталовложений в городское хозяйство Москвы, ассигновав на коммунальное хозяйство, включая метро, — 250 млн. руб. (на 1932 год), на промышленное строительство — 150 млн. руб., на строительство культурных учреждений — 24 млн. руб.

★ На архитектурно-планировочное управление Моссовета возложено составление общего и районных планов г. Москвы, решение всех вопросов архитектурно-художественного оформления города, утверждение архитектурных проектов возводимых зданий.

★ Гипрогор начал планировку г. Баку и Апшеронского полуострова.

★ Госстройпроект открыл постоянное отделение и закрепил бригады проектировщиков в Сталинске, Новосибирске, Орске, Магнитогорске, Н.-Тагиле, Горьком, Никополе, Красноярске, Ленинграде.

1933 год

★ На совещании архитекторов тов. Л. М. Каганович в своей речи о задачах планировки и архитектурного оформления города указал на внесенное тов. Сталиным предложение по реконструкции, застройке и благоустройству набережных.

★ 23 сентября пленум МК и Моссовета дал генеральную директиву о размещении нового строительства главным образом на набережных и крупных магистралях Москвы. Пленум принял решение о реорганизации архитектурно-планировочного отдела.

★ На основании решения пленума МК и Моссовета об архитектурно-планировочном деле Гипрогор перестраивает свою работу, в целях устранения отставания проектировки от строительства (лонг «архитектор — на лесе»).

★ Состоялась конференция Госплана СССР по реконструкции городов, где принятые принципы комплексной планировки городского хозяйства.

★ Гипрогор приступил к комплексной планировке кварталов Сталингорска.

★ 29 июля тов. Орджоникидзе в Магнитогорске подписал приказ: «прекратить строительство временных домов и бараков и впредь вести строительство домов исключительно капитальных и доброкачественных».

★ Госзеленстрой провел озеленение цехов на заводах в Свердловске, Н.-Тагиле, Саратове, Сталинграде и др.

★ В хозяйственное и культурно-бытовое строительство Москвы в 1933 г. вложено около 1 млрд. руб.

★ Ведется строительство первой очереди метрополитена и канала Волга-Москва.

★ Москва получила две новых электротрамвайных подстанции. Проведена первая линия троллейбуса.

★ Московские рабочие получили 611 новых домов, из них 70—каменных, 522—облегченных и 200 надстроек, 7 отремонтированных и 7 надстроеных школ, 2 новых яслей и родильный дом.

★ 10 мая Совет строительства Дворца советов при президиуме ЦИК СССР постановил принять в основу сооружаемого Дворца советов проект Б. М. Иофана. 4 июня Совет строительства постановил привлечь на правах соавторства с арх. Иофаном акад. В. А. Щуко и проф. В. Г. Гельфрейх.

★ В мае Союзом советских архитекторов было созвано первое совещание, посвященное творческим вопросам архитектуры.

Здание
Центральной
библиотеки
в Минске

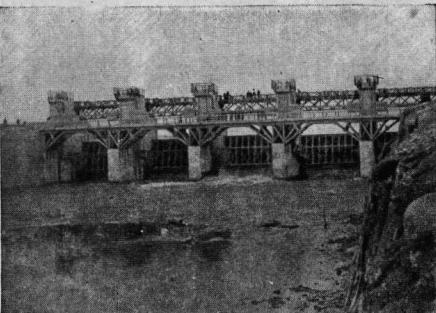

Immeuble de la
Bibliothèque
centrale à Minsk

Дом
Правительства
в Минске
Арх. Лангбард
Maison
du Gouvernement
à Minsk
Arch. Langbard

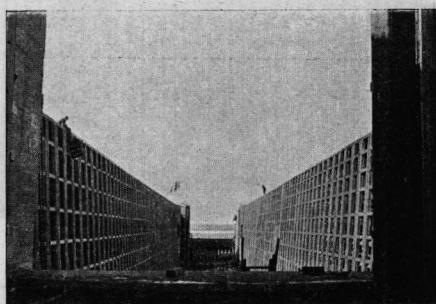

Беломорско-
Балтийский канал
Водосливная
 плотина. 1933 г.

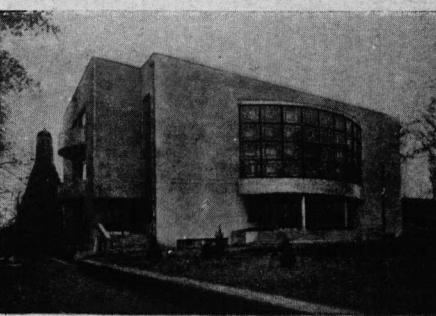
Canal
Biélorosko-
Baltiisky. Barrage
de déversoir. 1933

Беломорско-
Балтийский канал
Камера шлюза
в выходе в озеро
1933 г.

Canal
Biélorosko-
Baltiisky
Chambre d'écluse
Ecoulement
dans le lac. 1933

Малый театр
Дворца культуры
Пролетарского
района в Москве
1933 г.
Арх. бр. Веснины
Petit théâtre du
Palais de Culture
du quartier Prolé-
tarien à Moscou
1933
Arch. frères
Vesnine

1934 год

★ XVII Съезд ВКП(б) развернул гигантскую программу строительства во второй пятилетке.

«Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груды темных, сырых, большей частью подвалных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится неимущий люд, копошащийся в грязи, проклиная судьбу.

Революция СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центр города» (И. Сталин).

★ ЦК ВКП(б) принял постановление об архитектурном образовании. В Москве учреждена Всесоюзная академия архитектуры.

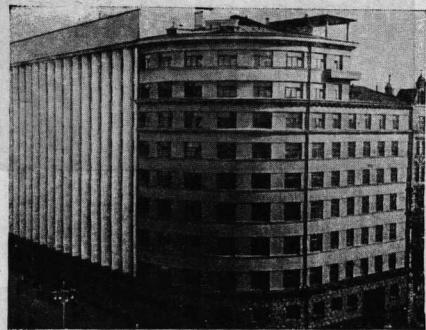
★ 16 марта пленум Моссовета утвердил программу реконструкции Москвы. По решению пленума капиталовложения на 1934 г. выражаются в сумме 1 593 млн. руб. Из них на промышленное строительство—379,3 млн. руб., метро—348,8 млн. руб., жилстройство—226 млн. руб., коммунальное хозяйство—150 млн. руб., культуростроительство—140 млн. руб.

★ 23 апреля СНК СССР вынес постановление об улучшении качества строящихся жилищ: толщина стен должна быть не ниже 2 кирпичей, высота жилых помещений—3,2 м вместо 2,8 м, ширина лестничной клетки—2,8 м вместо 2,5 м.

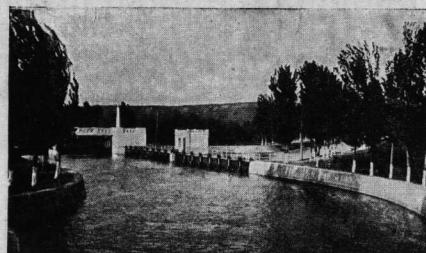
Центральный санаторий РККА им. Ворошилова в Сочи. 1931 г.
Арх. М. И. Мержанов

Sanatorium central de l'Armée rouge à Sotchi. 1934
Arch.
M. I. Merjanov

Здание Наркомвнудела в Москве. 1934 г.
Арх. А. Я. Лангман, И. Безруков

Immeuble du Commissariat du Peuple des Affaires de l'intérieur à Moscou. 1934
Arch.
A. J. Langmann, I. Bezroukov

Мало-Кабардинский канал

Canal Petit-Kabardinsky

Площадь Дзержинского в Харькове
Дом проектных организаций и Дом госпромышленности
1925—1933
Арх. С. С. Серафимов, Зандберг

Place Dzérjinsky à Kharkov
Maison des organisations architecturales et Maison de l'industrie de l'Etat
1925—1933
Arch. S. S. Séraphimov, Zandberg

★ 16 июля тов. Л. М. Каганович сообщил на пленуме Моссовета, что на совещании ЦК ВКП(б) тов. Сталин поставил задачу решительной борьбы со стихийной застройкой.

Комиссия МПК ВКП(б) и Моссовета по вопросам архитектурной планировки г. Москвы обсудила под председательством тов. Л. М. Кагановича текущую работу по оформлению центральных магистралей города. Комиссия архплана поставила ближайшей задачей окончание сноса Китайгородской стены и создание проспекта (пл. Ногина, Даэржинского — Моховая); приведение в порядок улиц и площадей на участках строительства метро и др.

«Нужно создавать лесные парковые массивы и широкие бульвары. Нужно наряду с набережными направить строительство нашего города в районы Сокольников, Останкинского и др. парков» (Л. М. Каганович, 17 июля).

★ 3 июля СНК утвердил мероприятия Наркомхоза РСФСР по упорядочению планировочного дела в отношении порядка рассмотрения и утверждения проектов, общей методологии планировки, сети проектирующих планировочных организаций и порядка организации работ.

Со времени исторического июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. проектно-планировочными работами охвачено более 300 городов и поселков.

★ Начаты планировочные работы по проектировке целых районов (Тагило-Кушвинский, Сталинский, Орско-Калиловский, Сочи-Мацестинский, южный берег Крыма и др.).

★ Проведен ряд мероприятий по реорганизации планировочного дела. Организованы мощные новые центральные организации (Гипропрогор, Горстройпроект, Бюро районной планировки). Созданы местные проекто-планировочные организации в краях и областях (Горьковском, Сталинградском, Саратовском, Западно-Сибирском, Средне-Азиатском, Азовско-Черноморском, Восточно-Сибирском, Дальневосточном краях и в Крымской АССР).

★ В марте Горстройпроект реорганизован, вместо него созданы комплексные архитектурно-планировочные мастерские в соответствии с директивами партии об архитектурно-художественном оформлении городов.

★ В феврале утвержден и принят к постройке окончательный проект Дворца советов, составленный Б. Иофаном, В. Гельфрейхом и В. Щуко.

★ Закончился предварительный конкурс проектов на здание НИКТИ, предполагаемого к постройке на Красной площади (на месте ГУМа). На конкурс представлено 12 проектов. Открыта выставка проектов.

★ Принят проект застройки Смоленской и Ростовской набережных акад. Щусева.

★ В мастерской Моссовета разрабатывается генеральный план реконструкции и строительства набережных Москва-реки. Одновременно ведется работа над проектом реконструкции участка города между Москвой-рекой и водоотводным каналом.

★ Построены гранитные набережные со сходами и пристанями: Смоленская, Ростовская, Берсеневская, Котельническая, Гончарная и Причальная (2,5 км) и начато в 1934 г. строительство еще 9 км.

★ Начата комплексная застройка жилсооружениями набережных: Ростовской, Смоленской, Котельнической и заканчивается застройка Раушской набережной.

★ На конкурс проектов станций метро представлено 30 проектов для 11 станций. При рассмотрении проектов был отмечен творческий рост архитектурных мастерских.

★ В отделе планировки Моссовета состоялось совещание скульпторов, где были намечены вехи скульптурного оформления Москвы.

★ Принят проект театра Красной армии в Москве (Алабян и Симбирцев). Приступлено к строительству.

★ Строятся и заканчиваются гостиница Моссовета, Дом комитетов СТО и жилой дом для специалистов (на Моховой).

★ Мастерские Моссовета в порядке конкурса разрабатывают проекты нового здания ТАСС.

★ Академия наук СССР намечает строительство ряда производственных помещений в Москве, объемом 1 500 000 м³ и жилых зданий на 20 тыс. человек.

★ В Доме съездов Академии наук в Москве организована выставка проектов планировки и архитектурного оформления новых зданий Академии наук.

★ В Пролетарском районе в Москве строится вторая очередь Ленинского дворца культуры по проекту Весниных.

★ ЦИК Союза ССР постановил воздвигнуть в Москве монумент в память похода Челюскина.

★ 4—9 ноября состоялось всесоюзное совещание представителей всех организаций Союза советских архитекторов, посвященное вопросам подготовки и созыва всесоюзного съезда советских архитекторов. Принята программа работ съезда; избран Оргкомитет союза. В президиум Оргкомитета избраны арх. К. Алабин, А. Александров, проф. В. Веснин, акад. И. Жолтовский, арх. Б. Иофан, арх. Н. Колли, арх. М. Крюков, арх. С. Чернышев, арх. И. Шафран, акад. В. Щуко, акад. А. Щусев. В секретариат вошли арх. К. Алабин, А. Александров, акад. И. Жолтовский, проф. Н. Колли, арх. М. Крюков.

★ СНК ССР постановил организовать при Союзе советских архитекторов «Архитектурный фонд Союза советских архитекторов ССР».

1935 год

★ Год грандиозных работ по реконструкции Москвы, направленных к превращению советской столицы в подлинно социалистический город: пуск первой очереди метро и начало работ второй очереди. Год исключительного по своей широте разворота школьного строительства, реконструкции автозавода им. Сталина и завода «Серп и Молот», окончания прожекторного завода, мясокомбината им. Микояна, комбината «Правды», первой очереди гостиницы «Москва» и др. Уложено 18 км новых набережных, асфальтировано 650 км мостовых; свыше 200 млн. руб. вложено в жилищное строительство.

★ 1 января начала выходить пятидневная «Архитектурная газета».

★ 4 февраля состоялось выступление на VII Съезде советов Союза ССР делегации Союза советских архитекторов. От имени делегации приветствовал VII Съезд советов акад. А. В. Щусев.

★ 13—16 февраля происходило первое всесоюзное совещание по вопросам архитектурного образования. На совещании обсуждались вопросы высшего и среднего архитектурного образования, а также подготовки высококвалифицированных мастеров строительного дела.

★ 20—23 февраля в Ленинграде встретились московские и ленинградские архитекторы. Во время встречи принято решение о ликвидации общества архитекторов-художников.

★ 25—27 февраля открылась первая всесоюзная конференция архитекторов ж. д. транспорта, обсудившая проблемы архитектуры транспортных магистралей, вокзалов, инженерных сооружений и железнодорожных поселков.

★ Вторым февралем датировано постановление 2-го всесоюзного съезда колхозников-ударников об открытии в 1937 г. всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

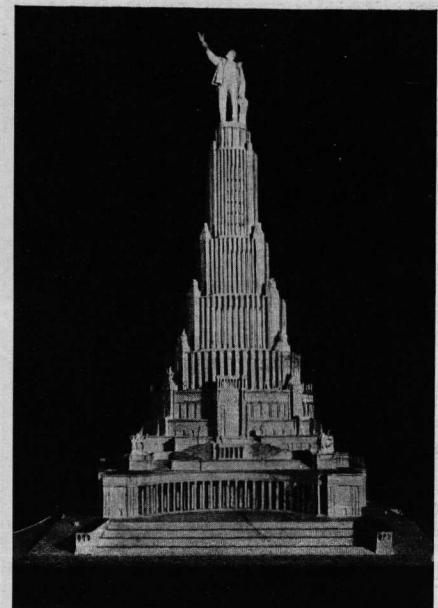
★ 1 марта СНК ССР и ЦК ВКП(б) вынесли решение о школьном строительстве.

★ 15—17 марта открылось первое всесоюзное совещание по колхозной архитектуре. Обсуждались вопросы районной планировки, планировки МТС и колхозов и архитектуры колхозного жилья, общественных и производственных сооружений. Одновременно была развернута выставка по колхозной планировке и архитектуре.

★ 24 марта состоялось торжественное открытие в Харькове памятника Тарасу Шевченко, авторы памятника — скульптор Мапизер и арх. Лангбард.

Проект
Дворца Советов
в Москве. 1934 г.

Акад. арх.
В. А. Щуко, арх.
В. Г. Гельфрейх,
Б. М. Иофан

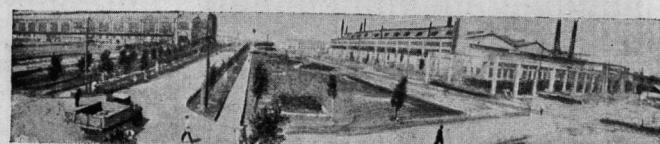
Projet du Palais
des Soviets
à Moscou. 1934
V. A. Schouko,
membre de
l'Académie,
V. G. Helfreich,
B. M. Iofan
architectes

Проект здания
театра Красной
армии в Москве
1934 г.

Арх. К. С. Алабян,
В. Н. Симбирцев

Projet du Théâtre
de l'Armée rouge
à Moscou. 1934
Arch. C. S. Alabian,
V. N. Simbirzhev

Краматорский завод им. Сталина
Главная магистраль

Usine de Kramatorsk
Principale voie magistrale

Жилой дом на Ново-Манежной
площади в Москве
1934 г.

Акад. арх.
И. В. Жолтовский

Maison d'habitation Nouvelle
place du Manège à Moscou
1934
I. V. Joltovsky, membre
de l'Académie

Здание б. отдела коммунико в Москве. 1935 г.
Арх.
С. Е. Чернышев
Immeuble de la Section de l'économie communale du Soviet de Moscou. 1935
Arch.
S. E. Tchernichev

Здание Наркомлегпрома в Москве. 1935 г.
Арх. Корбюзье
Immeuble du Commissariat du Peuple pour l'Industrie légère à Moscou. 1935
Arch. Le Corbusier

Школа в Дангайзровской слободе в Москве 1935 г.
Арх.
Д. Ф. Фридман
Ecole dans la cité Dangaoúrovskaià à Moscou. 1935
Arch.
D. F. Fridmann

Санаторий в Барвихе. 1935 г.
Арх. Б. М. Иофан
Sanatorium à Barvikha. 1935
Arch. B. M. Iofan

Жилой дом ИТР в Москве. 1935 г.
Арх.
И. З. Вайнштейн
Immeuble d'habitation des ingénieurs et techniciens à Moscou. 1935
Arch. I. Z. Vainstein

★ 9—11 апреля Союзом советских архитекторов совместно с Госпланом СССР было созвано первое всесоюзное совещание по планировке и строительству курортов.

★ 2 мая тов. Сталин в своей речи на выпуск архитекторов Красной армии выдвинул лозунг, воззвавший новую эпоху в строительстве социализма — кадры решают все, кадры в совершенстве владеющие техникой — в этом теперь главное. Этот лозунг, тесно связанный с заботой о человеке, о зажиточной жизни рабочих и колхозников, о строителе социализма, выдвигает перед архитектурным фронтом ответственнейшую задачу — удовлетворить растущие культурно-бытовые художественные и эстетические запросы трудящихся Советского Союза. Приобретает огромное значение задача воспитания архитектурных кадров, в совершенстве владеющих техникой и архитектурным мастерством.

★ 13 мая опубликованы декреты ЦИК СССР: о присвоении Московскому метрополитену имени тов. Л. М. Кагановича; о благодарности строителям метрополитена за успешную работу; о награждении работников по строительству метрополитена в Москве.

★ 14 мая в Москве торжественно праздновался пуск метро.

★ 18 мая опубликованы постановления оргкомитета Союза советских архитекторов о ежегодных творческих конкурсах на лучший проект и лучшее сооружение и положение об этих конкурсах.

★ 20—23 мая в Ленинграде состоялось Всесоюзное творческое совещание архитекторов.

★ 25 мая опубликован приказ тов. Л. М. Кагановича об упорядочении проектного дела на железнодорожном транспорте.

★ К 1 июня закончилась кладка стен 72 школ, строящихся в Москве (в том числе 12 ранее начатых).

★ Всего в 1935 г. в городах СССР строились 374 новых школы на 240 390 ученических мест.

★ 1 июня в Ленинграде объявлен всесоюзный конкурс на памятник С. М. Кирову.

★ 5 июня обявлен закрытый конкурс на составление эскизных проектов всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В этот же день открылся съезд архитекторов Узбекистана.

★ 13 июня состоялось торжество закладки агрогорода им. Кирова в колхозе села Заюково Кабардино-Балкарии.

★ 24 июня открылся первый съезд архитекторов БССР.

★ 10 июля опубликовано за подписями тов. Сталина и Молотова историческое постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о генеральном плане реконструкции гор. Москвы.

Грандиозный план социалистической реконструкции Москвы является новым доказательством неистощимой жизненной силы нашей страны, могущества ее индустрии и социалистического земледелия, выражением невиданной в истории и возможной только в пролетарском государстве величайшей заботы об улучшении жизни народа.

Генеральный план реконструкции г. Москвы, утвержденный СНК и ЦК ВКП(б), был составлен на основе указаний тов. Сталина и решений июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. под непосредственным руководством тов. Л. М. Кагановича.

★ 11 июля опубликовано постановление пленума МГК ВКП(б) и Моссовета о генеральном плане реконструкции г. Москвы.

★ 19 июля — созыв Оргкомитетом ССА общемосковского городского собрания архитекторов, посвященного обсуждению генплана Москвы. На решение о создании генплана реконструкции Москвы переполненный зал с энтузиазмом ответил лозунгом «архитекторы — на леса социалистической Москвы».

★ Июльский пленум МГК ВКП(б) констатировал, что в первое полугодие сдано в эксплуатацию по Москве 101,7 тыс. м² жилой площади. На второе полугодие было намечено сдать еще 245 тыс. м². В числе пусковых строек главное место занимают жилые дома промышленных предприятий (заводов ЦАГИ, «Калибр», «Станколит», «Изолятор», «Фрезер», ЦИАМ, Метростроя и др.) и жилищно-строительной кооперации (около 30 больших домов).

★ 1 сентября — начало учебного года и торжественный прием вновь выстроенных 60 школ в Москве.

★ 3 сентября тов. А. А. Жданов сделал на об'единенном пленуме горкома ВКП(б) и Ленсовета доклад об отправных установках для разработки плана развития Ленинграда.

★ 7 сентября опубликовано положение о местных (республиканских или краевых) открытых ежегодных конкурсах на лучший архитектурный проект, лучшее сооружение или планировку городов, площадок, парков и т. п.

★ 8 сентября опубликованы постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о строительстве канала Москва-Волга и постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о мероприятиях по подготовке эксплуатации канала. Это величайшее сооружение сталинской эпохи должно быть завершено в навигации 1937 года.

★ 10 сентября в число действующих предприятий вступил Ленинградский мясокомбинат им. С. М. Кирова.

★ 17 сентября советская делегация выехала на XIII Международный архитектурный конгресс в Риме.

★ 1 октября СНК СССР утвердили правила о порядке застройки г. Москвы, в соответствии с решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 декабря 1935 г. о генеральном плане реконструкции Москвы.

★ 4 октября Ленсовет об'явил конкурс на лучший проект планировки города и районов.

★ В октябре приступлено к зимнему строительству 150 школ в Москве. Произведен отбор лучших проектов школ на 1936 год.

★ На 15 октября по СССР организовано свыше 35 филиалов Союза ССА. Количество членов Союза превысило 5000.

★ 27—29 октября состоялся второй расширенный пленум Всесоюзного оргкомитета Союза советских архитекторов.

★ В октябре закончена перестройка работы отдела планировки Моссовета. Согласно постановлению МК ВКП(б) и Моссовета вместо существующих районных планировочных мастерских созданы магистральные архитектурно-планировочные мастерские. Кроме того, создана специальная мастерская по планировке юго-западного района Москвы, реорганизована специальная архитектурно-планировочная мастерская по пригородной зоне и организована мастерская по паркам, озеленению и художественно-скulptурному оформлению города. Начало функционировать бюро общей планировки, которое согласовывает работу архитектурно-планировочных мастерских и районных архитекторов.

★ 2 ноября — дата об'явления открытого конкурса Наркомзема СССР на проекты планировки колхозов.

★ 12 ноября об'явлен всесоюзный открытый конкурс на составление эскизных проектов типовых домов культуры для колхозов СССР.

★ 15 ноября — общественный просмотр проектов планировки всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1937 года.

★ С 10 по 14 декабря происходило совещание по вопросам строительства, созванное ЦК ВКП(б).

★ Стахановское движение, новый под'ем трудового энтузиазма и производственной инициативы масс захватывает и архитектурную общественность. Организация работ на стройплощадках, механизация строительных работ, вопросы о кадрах в строительстве — в центре внимания.

★ В Москве организованы новые тресты строительной промышленности: трест крупноблочного строительства, трест иерудоискаемых, трест по производству отделочных материалов.

1936 год

★ 1 января 1936 года заканчивается строительство в Москве 346 тыс. м² новой жилой площади. На 1936 год план жилостроительства Москвы предусматривает строительство 900 000 м² жилой площади и 300 000 м², переходящих на 1937 год.

★ 12 февраля опубликовано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) — об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства.

★ Советские архитекторы готовятся к своему первому Всесоюзному съезду.

Станция метро „Кировская“
Наземный вестибюль. 1935 г.

Арх. Н. Я. Колли

Station du métro „Kirovskaya“
Vestibule. 1935

Arch. N. J. Colli

Станция метро „Красные ворота“
Перрон. 1935 г.

Акад. арх. И. А. Фомин

Station du métro „Porte rouge“
Perron. 1935

I. A. Fomine

Гостиница „Москва“
(акад. арх. А. В. Шусев,
арх. Л. И. Савельев,
О. А. Стапран)
и Дом Совнаркома
(арх. А. Я. Лангман)
в Охотном ряду в Москве
1935 г.

Hôtel „Moscou“
(A. V. Schoussov, membre de
l'Académie, arch. L. I. Saveliev,
O. A. Stapran)
et Maison du Conseil
des Commissaires du Peuple
(arch. A. J. Langmann)
Okhotny riad à Moscou. 1935

ПАМЯТИ А. И. ТАМАНЯНА

Акад. арх. А. И. Таманян (в 1917)

Рис. худ. А. Яковлева

A. I. Tamanian, membre de l'Academie (en 1917)
Dessin du peintre A. Jacoblev

А. И. Таманян был одним из крупнейших мастеров советской архитектуры.

Здесь, в этой краткой статье, пишется под непосредственным впечатлением тяжелого известия о его смерти, необходимо, прежде всего, отметить, что Таманян, который перенес после революции всю свою работу в столицу советской Армении, развернул здесь интенсивную и разнообразнейшую архитектурную деятель-

ность, охватывающую почти все стороны строительства бурно растущей республики.

Новая планировка Эривани и целого ряда небольших городов и селений, проекты заводов, электростанций, санаториев, жилых домов, театров, дворцов культуры, выполненные за время с 1925 по 1935 год — это целая эпоха художественного творчества, ожидающая своего историографа.

Таманян глубоко чувствовал и любил поэзию ландшафта своей солнечной родины, он умел находить родственные ей звуки в архитектуре возводимых им сооружений.

Одним из интереснейших сооружений, выполненных Таманяном в Эривани, является гидростанция на реке Занге (1923 г.). Скульптура в применении декоративных эффектов, эта весть, использующая некоторые мотивы древне-армянской архитектуры и облицованная суральным базальтом, должна быть отнесена к немногим архитектурно-продуманным и положительным образцам промышленной архитектуры.

Об этом сооружении писал в своем недавнем творческом отчете сам Таманян:

«Необходимость композиционной увязки объемов сооружений и их фасадов с базальтовыми скалами ущелья диктовала самые элементарные и упрощенные архитектурные формы и грубую обработку поверхности камня. Обогащающими элементами сооружения явились — башня с часами, черепичная кровля, потоки воды и обилие зелени».

В этих словах видно, как тонко продумывал Таманян эстетический эффект и художественный образ сооружения, создаваемого среди природы.

Из дальнейших работ акад. Таманяна необходимо отметить городок высших учебных заведений в Эривани, с его многочисленными институтами (медицинским, химико-физическим, физико-терапевтическим, ветеринарным и др.) и обсерваторией.

Здание Наркомзема, выстроенное в 1926 г. в самом сердце Эривани — на

площади Ленина — может служить прекрасным образцом высококультурного строительства, в котором архитектурное целое и отдельные его детали проникнуты большой художественной идеей и редкостным ощущением ритма. Можно возражать, конечно, против взятой Таманяном линии в разработке деталей этого сооружения, — быть может слишком сильно в них преисполнение перед культурными ценностями древне-армянского зодчества, но нельзя ни на минуту недооценивать высокохудожественной ценности и значения этого сооружения в целом, особенно еще и потому, что оно создавалось в момент «расцвета» пигиалистического архитектурного «левачества».

Народный дом (оперный театр) в Эривани (1926 г.), летний и зимний театры можно считать вершиной творческого пути Таманяна — настолько сильны в нем их логика плана и экспрессия выразительного, искусно расчлененного объема.

А. И. Таманян заканчивал свой творческий отчет такими словами:

«Во всех моих работах, начиная с 1923 г. я пытался использовать культурное наследие прошлых веков.

Я стремился найти такие формы, которые соответствовали бы климатическим условиям и характеру природы страны и отразили бы народное творчество Армении. Я стремился найти решение, дающее сочетание национальной архитектурной формы с социалистическим содержанием».

Бесспорно, А. И. Таманян удалось во многих своих работах с большим мастерством и культурой отразить то неповторимое своеобразие и привлекательность, которыми характеризуются искусство народов Армении. Но одновременно архитектурные работы Таманяна являются достоянием и гордостью всего Советского Союза, который сумеет должным образом оценить наследие этого большого и культурного мастера, воплотившего в себе лучшие черты художника, строителя и ученого.

Здание Наркомзема ССР Армении в Эривани. 1928 г.

Immeuble du Commissariat du Peuple de l'Agriculture
de la République soviétique socialiste de l'Arménie à Erevan. 1928

Здание обсерватории в Эривани. 1930 г.

Immeuble de l'Observatoire à Erevan. 1930

Х Р О Н И К А

ЗА ОЗДОРОВЛЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКИ

Творческие дискуссии
в Москве, Ленинграде и Киеве

Статьи «Правды» об искусстве и в частности статья «Какофония в архитектуре», резко осуждающая тенденции формализма, упрощенчества и реставраторства в современной советской архитектуре, игнорирование ею интересов и потребностей человека — встретили живейший отклик в среде архитектурной общественности.

Три дня, 25—27 февраля длилось общемосковское совещание архитекторов, посвященное обсуждению статей «Правды». Это совещание превратилось в широкий смотр архитектурной практики, причем на конкретных образцах выстроенных сооружений и отдельных проектов была полностью подтверждена правильность и современность указаний «Правды».

После вступительного доклада ответственного секретаря Оргкомитета Союза советских архитекторов тов. К. С. Алабяна развернулись оживленные прения, в которых приняли участие виднейшие мастера советской архитектуры и искусствоведы.

С удовлетворением совещание выслушало заявление А. А. Веснина и М. Я. Гинзбурга, в которых содержался отказ от некоторых важнейших «канонов» конструктивизма, в частности от упрощенческого понимания функций сооружений и недостаточного учета художественного момента. Правда, М. Я. Гинзбург заявил, «что он гордится своим прошлым», а А. А. Веснин пытался доказать, что ряд положений конструктивизма остаются верными и сейчас, но все же в речах обоих лидеров конструктивизма звучала воля к творческой перестройке. Наиболее яркий представитель формализма и эстетствующего трюка арх. К. С. Мельников не напел в себе ни достаточного мужества, ни достаточного чувства самокритики, чтобы выступить на совещании. Арх. Леонидов, с одной стороны, осуждал «вредные, заумно-формалистические фантазии», с другой — выдвигал сузубо формалистическую теорию «творческого самотека».

Совещание дало отпор попытке проф. Руднева смазать принципиальное зна-

чение борьбы с нездоровыми явлениями архитектурной практики, заявившего, что все различие между архитекторами заключается только в том, что одни из них грамотные, другие — неграмотные. Совещание резко реагировало также на отсутствие надлежащей самокритики в выступлениях проф. Фридмана и арх. Ефимовича.

В ряде выступлений на совещании, в частности в речи А. И. Ангарова, были подняты на большую принципиальную высоту задачи борьбы против упрощенчества и безыдейного «формотворчества» в архитектуре, пережитков «бумажного проектирования», против трюкачества, эклектики и халтуры.

Значение указаний «Правды» выходит далеко за пределы московской архитектурной практики, и на них живо откликнулась архитектурная общественность других крупных архитектурных центров Союза. Творческие дискуссии, подобные московской, состоялись также в Ленинграде и Киеве.

Попытки некоторых ленинградских архитекторов: проф. Никольского, Руднева и др., выступивших на ленинградской творческой дискуссии, доказать, что указания «Правды» имеют актуальное значение только для Москвы, что в Ленинграде формализм, реставраторство и эклектика не нашли своего проявления в архитектуре, были решительно опровергнуты. Арх. Г. А. Симонов в своем докладе на конкретных примерах показал, насколько живучи тенденции конструктивизма, формализма и бездушного реставраторства и в ленинградской архитектурной практике.

Для Ленинграда творческая дискуссия на основе принципиальных указаний «Правды» имеет тем более важное значение, что в среде ленинградских архитекторов слабо развита критика и самокритика. Недаром Г. А. Симонов в своем вступительном докладе отметил, что «среди ленинградских архитекторов все еще живет «теория» добрососедских отношений. Людиются испортить отношения с товарищами». Эта «традиция» наложила сильнейший отпечаток и на проведенной творческой дискуссии, что несомненно снижало ее принципиальную заостренность.

В статье «Правды» «Какофония в архитектуре» отразились и уродливые явления архитектурной практики

на Украине. На творческом совещании архитекторов Киева это нашло себе яркое подтверждение в речи председателя Оргкомитета Союза советских архитекторов Украины тов. Ганса. В своем докладе тов. Ганс на конкретных примерах архитектурной практики Киева демонстрировал образцы формализма, упрощенчества и эклектики. Практика Киева знает совершенно исключительный пример, когда уже выстроенное многоэтажное здание Дома книги арх. Холостенко пришлось срыть из-за того, что оно в состоянии было бы только обезобразить город. Другой, столь же печальный, пример — законсервированная постройка еврейского театра на ул. Воровского, автором которой является арх. Каракис. Здание еврейского театра им было первоначально запроектировано в духе конструктивизма, когда же постройка была приостановлена и автору предложили переделать проект, он представил его в... стиле «чистейшего» итальянского ренессанса.

На творческом совещании приводился и ряд других менее «громких», но не менее уродливых примеров. Таковы здания Военведа на ул. Короленко арх. Каракиса, спроектированное узеньким ребром на магистраль правительственного центра и фасадом к боковой уличке, жилой дом на Безаковской ул. арх. Венгеровского, представляющий образец дешевого украшательства, жилой дом на углу ул. Ленина и Пироговской арх. Шлауднева, в котором окна первого этажа находятся на уровне тротуара, дом Заготзерна арх. Шехонина, безобразный ансамбль синими лоджиями с вазочками и т. д.

Эти факты, казалось, должны были вызвать среди киевских архитекторов особенно резкую критику и самокритику. Однако, арх. Холостенко уклонился от выступления на творческом совещании, а арх. Каракис выразил сожаление, что архитектора критикуют «не специалисты».

Арх. Шехонин нашел в себе печальное мужество заявить, что недочеты киевской архитектурной практики — это «прыщики на теле слона».

Совещание киевских архитекторов решило продолжить творческую дискуссию, перенеся ее в мастерские.

Творческие совещания в Москве, Ленинграде и Киеве свидетельствуют о начавшемся широком движении за оздоровление архитектурной практики.

СОЮЗСПЕЦСТРОЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ ПО ПРОИЗВОДСТВУ СПЕЦИАЛЬНЫХ И ОТДЕЛОЧНЫХ РАБОТ

МОСКВА, Красные ворота, Хоромный тупик,
угол Боярского пер., д. 2/6.

Телефоны: Управления треста 4-86-78

" Произ.-технич. отдела 4-11-81, 4-92-34

" Управления моск. работ 5 03-45

ВЫПОЛНЯЕТ
СЛЕДУЮЩИЕ
РАБОТЫ:

I. Облицовку зданий

стен, цоколей, колонн, пилонов и др. поверхностей:
1. Всякого рода естественными камнями (гранитом), мрамором и т. д.)
2. Плитками: марблитом, глазурованными, стеклянными, металлическими, цветными, мозаичными и др.
3. Искусственным мрамором (оселковым, утюжным, фресковым)

II. Настилку полов

заводских, жилых, культурно-бытовых и др. зданий:
1. Плитками: металлическими, фарфоровыми, мозаичными, цветными и др.
2. Паркетом всех рисунков: на рейку, горячий асфальт, мастику, асфальт, щитовым паркетом и др.
3. Мозаикой всех рисунков.
4. Ксилолитом всех рисунков и цветов.
5. Торцами.
6. Асфальтом и асфальтовой подготовкой под паркет.
7. Покрытие цементом разных цветов и рисунков.

III. Изготовление и установка изделий

из мозаики и ксилолита, ступеней, подоконников, ванн, моек, столов, отдельных плиток и т. д.

IV. Оштукатурку

мраморной крошкой, цветной штукатуркой (терразитом), тягу кессонов и др. сложных профилей.

V. Лепные и скульптурные

изготовление и установка разного рода капителей, погон, сухарей, отливка и установка барельефов, горельефов, фигур и т. д.

VI. Художественно-малярную отделку поверхностей

фактурные, альфрейные и высококачественные масляные и клеевые краски.

VII. Остекление всяких проемов

беским и простым стеклом, стеклом фурко и зеркальным, матовка стекла и т. д.

VIII. Покрытие крыш

рубероидно-голевых, гольцементных, шиферных, этиленовых, черепичных и железных.

IX. Термо-изоляционные и изоляционные

изоляция паровых котлов и паропроводов, холодильных устройств, холодильных камер, трубопроводов и т. п.

X. Вентиляционные

изготовление и установка шлако-алебастровых и шлако-цементных коробов по вытяжной и приточной вентиляции.

XI. Изготовление машин

строгательных, паркетных, циклевочных, волчков для мозаичных изделий, смесителей для изоляционных масс.

XII. Никелировочные работы

XIII. Терразит

выработка смеси для цветных штукатурок.

XIV. Художественно-архитектурная мастерская

выполняет проекты художественного оформления внутри помещения (интерьеры), фасадов, общественных, фабрично-заводских и гражданских сооружений с производством этих работ.

XV. Консультации

на местах по всей номенклатуре работ.

КОНТОРЫ

Ростов, Ленинград, Тула, Харьков, Севастополь, Киев, Воронеж, Кисловодск, Сочи, Куйбышев, Махач-Кала и др. городах СССР.

СТРОЙЗАВОДЫ

в Москве и Ленинграде.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

МОСКВА, Б. ДМИТРОВКА, 24

1. Леон-Баттиста Альберти — „Десять книг о зодчестве“. В 2-х томах. Том 1 вышел из печати, стр. 392 с иллюстр. Цена в пер. 17 р. 50 к.
2. Бунин А. В. и Круглова М. Г. — „Архитектура городских ансамблей. Ренессанс, стр. 280, иллюстр. 260. Цена в пер. 30 руб.
3. „Памятники архитектуры“. Альбом. 100 фототипий. Составили проф. Д. Е. Аркин и проф. Н. И. Брунов. Цена 65 руб.
4. Званцев М. П. — „Домовая резьба“. 132 стр., 100 иллюстр. Цена в пер. 16 р. 50 к.
5. Бринкман А. Э. — „Площадь и монумент“. Перевод, редакция и вступ. статья Игн. Хвойника. 296 стр., 93 иллюстр. Цена в пер. 15 руб.

6. Снегирев В. Л. — „Христофор Фиораванти“ и перестройка Московского кремля. 120 стр. Книга иллюстр. Цена в пер. 6 р. 50 к.

СЕРИЯ „ГОРОДА И СТРАНЫ“

7. „Вена“. Альбом. Состав. Ференци Б. К., стр. 95, иллюстр. 88. Цена 15 р. 50 к.
8. „Китай“. Альбом. Сост. прсф. Б. П. Денике, стр. 122, иллюстр. 107. Цена в пер. 10 руб.
9. „Испания“. Альбом. Сост. К. М. Малицкая, стр. 114, иллюстр. 87. Цена в пер. 14 руб.

Заказы и деньги направлять:

Москва, Б. Дмитровка, 24. Издательству Всесоюзной академии архитектуры.

Расч. счет № 153004 МОК Госбанка.

Заказы также принимаются уполномоч. изд-ва, снабженными спец. доверенностями.

Книги высыпаются наложенным платежем.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ИЗДАНИЕ В 2-Х ТОМАХ-

АЛЬБОМАХ

„РАБОТЫ АРХИТЕКТУРНЫХ МАСТЕРСКИХ ОТДЕЛА ПРОЕКТИРОВАНИЯ МОССОВЕТА ЗА 1934 ГОД“

Издание включает работы всех десяти архитектурно-проектных мастерских Моссовета, около 900 репродукций архитектурных сооружений и проектов (планов, фасадов, разрезов, перспектив и т. д.), выполненных автотипией и штриховыми клише, и 16 больших трех- и четырехцветных автотипий на отдельных листах, а также статьи „Принципы архитектурного творчества“ руководителей мастерских академиков Щусева, Фомина и др.

Издание выходит на высокосортной меловой бумаге, каждый том заключен в прочную коленкоровую папку с тиснением.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на оба тома—100 руб.

Задаток—20 руб.

Первый том выйдет из печати в апреле, второй том—в июне 1936 года.
Издание распространяется только по подписке.

Подписка принимается:

Главной конторой подписных и периодических изданий КОГИЗа
(Москва, Маросейка, 7).

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр. Pages
Против формализма, упрощенчества, эклектики. К. С. А л а б я н	1
О некоторых вопросах советской архитектуры. А. Ангаров	7
 <u>ПРАКТИКА</u> 	
Станции метро второй очереди. С. М. Кравец	12
Стандарты столярных изделий. И. В. Жолтовский	16
Второй тур школьного строительства. Д. Аранович	26
Реконструкция здания Наркомлеса. В. М. Кусаков	32
 <u>ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЗАДАЧИ АРХИТЕКТОРА</u> 	
Архитектурные возможности современных железобетонных конструкций. А. А. Гвоздев	34
Штукатурная отделка зданий. М. А. Крестов	41
Свет и архитектурная форма. Н. М. Гусев	49
 <u>ЗА РУБЕЖОМ</u> 	
Крытый рынок в Реймсе	54
 <u>АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО</u> 	
Суханово (историческая справка). С. В. Бессонов	58
Перед первым Всесоюзным съездом советских архитекторов. Летопись советской архитектуры	62
Памяти А. И. Таманяна	77
 <u>ХРОНИКА</u> 	
	78

S O M M A I R E

Contre le formalisme, le schématisme, l'éclectisme, par C. S. Alabian	
A propos de quelques problèmes d'architecture soviétique, par A. An-garov	
 <u>NOS RÉALISATIONS</u> 	
Les stations sur les nouvelles lignes du métro, par S. M. Kravetz	
Les standards de la menuiserie, utilisés dans la construction des écoles, par I. V. Joltovsky	
La seconde étape du bâtiment des écoles, par D. Aranovitch	
La reconstruction de l'immeuble du Commissariat du Peuple de l'industrie forestière, par V. M. Koussakov	
 <u>L'INDUSTRIALISATION DU BÂTIMENT ET LES PROBLÈMES POSÉS A L'ARCHITECTE</u> 	
Les possibilités architecturales des constructions contemporaines en béton armé, par A. A. Gvozdev	
Les enduits pour revêtement décoratif, par M. A. Krestov	
La lumière et la forme architecturale, par N. M. Goussev	
 <u>A L'ÉTRANGER</u> 	
Les halles de Reims	
 <u>L'HÉRITAGE ARCHITECTURAL</u> 	
Soukhanovo (information historique), par S. V. Bessonov	
Avant le premier congrès Panunioniste des architectes soviétiques. Historique de l'architecture soviétique	
A la mémoire de A. I. Tamanian	
 <u>CHRONIQUE</u> 	

Цена 6 руб.

№2349

ПЗ
5

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян
РЕДАКЦИЯ:
Москва, 2, Новинский бульвар, 9
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—72 руб.,
6 мес.—36 руб., 3 мес.—18 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 6,
Страстной бульвар, 11, Жургазобъединением, уполномоченными Жургаза на
местах; повсеместно почтой и отделе-
ниями Союзпечати

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
UNITED MAGAZINES AND NEWSPAPERS

L'ARCHITECTURE de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabyan

ADRESSE DE LA RÉDACTION:
MOSCOU, 9, Bd. NOVINSKI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEJDOUNARODNAYA KNIGA, MOSCOU,
URSS, 18, KOUZNETSKI MOST

REPRÉSENTATION COMMERCIALE DE
l'URSS SECTION DES LIVRES, 25, RUE DE LA
VILLE L'ÉVÈQUE, PARIS, VIII

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor in chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
MOSCOW, NOVINSKY BLVD, 9

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUSNETSKY MOST, 18

AMKNIGA, 253, FIFTH AV., NEW YORK CITY USA
KNIGA LTD. BOOK HOUSE, ALDWYCH
W. C. 2, LONDON, ENGLAND

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
MOSKAU, NOVINSKI BLVD, 9

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHDUNARODNAJA KNIGA, MOSKAU
UDSSR, KUSNETZKY MOST, 18

KNIGA BUCH UND LEHRMITTELGES.m.B.H.
BERLIN, W. 35 KURFÜRSTENSTRASSE, 33
POSTSCHEKKONTO BERLIN 12610.
DEUTSCHLAND